

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: политология и социология

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№1 2018

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 4 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
Е. М. Бабосов, академик Национальной Академии Наук
Республики Беларусь;
В. А. Лоскутов, д-р филос. наук, профессор;
А. В. Понделков, д-р полит. наук, профессор;
С. П. Поцелуев, д-р полит. наук, доцент;
Ф. М. Эфендиев, д-р филос. наук, профессор;
М. Я. Яхьяев, д-р филос. наук, профессор

Главный редактор:

А. И. Бардаков, д-р полит. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Ю. А. Дроздова, канд. социол. наук, доцент

Ответственный научный секретарь:

Е. В. Перерва, канд. истор. наук

Редакторы перевода:

Е. В. Гуляева, канд. филол. наук, доцент;
Ю. В. Семикина, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

С. С. Восканян, д-р полит. наук, доцент;
Р. А. Данакари, д-р филос. наук, доцент;
О. А. Долгополова, канд. психол. наук, доцент;
Д. М. Зиновьева, канд. психол. наук;
И. А. Злочевский, канд. эконом. наук, доцент;
В. А. Колесников, д-р полит. наук, доцент;
А. Л. Клейтман, канд. ист. наук;
А. Л. Кузеванова, д-р социол. наук, доцент;
А. М. Медведев, канд. психол. наук, доцент;
Е. Р. Мкртчян, канд. социол. наук, доцент;
И. Л. Морозов, д-р полит. наук, доцент;
А. А. Огарков, канд. эконом. наук, доцент;
Е. Г. Олейникова, д-р ист. наук, профессор;
О. В. Рвачева, канд. ист. наук, доцент;
Н. С. Субочев, д-р социол. наук, доцент;
Д. Р. Яворский, д-р филос. наук, доцент;
А. В. Одицов, канд. социол. наук (секретарь);
С. С. Ермакова, секретарь

Адрес редакции: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru

Издательство Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

Колесников В. А. Муниципальные интересы и образовательный потенциал местных сообществ... 5	Kolesnikov V. A. Municipal interests and educational potential of local communities..... 5
Абушахманова Н. З. 1917 год: от парламента к советам..... 12	Abushahmanova N. Z. The year of the 1917: from the parliament to the soviets..... 12
Варакин С. В. Терроризм в системе международных отношений..... 16	Varakin S. V. Terrorism in international relations..... 16
Китаев С. В., Пименов С. А. Анализ ведущих антикоррупционных стратегий с целью применения опыта зарубежных стран в Российской Федерации..... 21	Kitaev S. V., Pimenov S. A. Analysis of leading anti-corruption strategies with the aim of applying the experience of foreign countries in the Russian Federation..... 21
Марянина Л. А., Прибытков Ю. Б. Политическая культура граждан стран участниц совета Европы..... 26	Marianina L. A., Pribitkov Y. B. Political culture of citizens of member countries of the council of Europe..... 26
Абрамова Е. Ю. Проблемы оценки эффективности молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях..... 29	Abramova E. Yu. The problems of assessing the effectiveness of youth policy at the regional and municipal levels..... 29
Фомин А. Н. Полномочия органов территориального общественного самоуправления в сфере осуществления общественного контроля..... 32	Fomin A. N. Powers of authority of territorial public self-government in the sphere of the implementation of public control..... 32
Сергеева Ю. О. Политическая активность российской молодежи: способы повышения..... 36	Sergeeva Ju. O. Political activity of the Russian youth: ways of increasing..... 36
Исакова И. В. Территориальное общественное самоуправление волгоградской области как пример успешной модели реализации федерального законодательства о построении системы местного самоуправления.... 39	Isakova I. V. Territorial public self-government of the Volgograd region as an example of a successful model of implementation of federal legislation on the construction of local self-government..... 39

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIAL SCIENCE

Запругайло В. М., Черницына О. В.
 Применение методов когнитивного моделирования при исследовании парламентской оппозиции современной России..... 46

Zapryagaylo V. M., Chernitsyna O. V.
 Application of cognitive modeling methods in the study of the parliamentary opposition of modern Russia..... 46

Ленская И. Ю., Менжунова Е. О.
 Диагностика и развитие HR-бренда кредитной организации..... 50

Lenskaya I. Yu., Menzhunova E. O.
 Diagnostics and development of HR-Brend of credit organization..... 50

Голубева В. В.
 Концептуальные подходы к понятию управления в сфере физической культуры и спорта..... 56

Golubeva V. V.
 Conceptual approaches to the concept of governance in the sphere of physical culture and sports..... 56

Ткаченко К. В.
 Развитие коммуникативной культуры как условие предупреждения конфликтов в органах местного самоуправления..... 59

Tkachenko K. V.,
 Development of communicative culture as the conditions for preventing conflicts in local self-government bodies..... 59

Маркозова А. А.
 Система управления в России и Индии: сходства и различия..... 62

Markozova A. A.
 Management in Russia and India: similarities and differences..... 62

Трифонова Е. А.
 Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области..... 66

Trifonova E. A.
 Problems of development of small and medium entrepreneurship in Volgograd region..... 66

Прибытков Ю. Б., Верещак А. А.
 Региональная социальная политика в сфере трудоустройства инвалидов..... 70

Pribytkov Yu. B., Vereshchak A. A.
 The problem of regional social policy in the field of employment of persons with disabilities..... 70

Томарева И. Г., Абакарова З. А.
 Сравнительный анализ управления человеческими ресурсами в Дании и России... 75

Tomareva I. G., Abakarova Z. A.
 Management of human resources in Denmark and Russia comparative analysis..... 75

Обухова К. В.
 Специальная оценка условий труда в организациях, подведомственных органам исполнительной власти Волгоградской области..... 80

Obukhova K. V.
 Special assessment of working conditions in organizations, subordinate authorities of the executive authority of the Volgograd region..... 80

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

HUMANITIES

Перерва Е. В.

Палеопатологические особенности ранних сарматов Нижнего Поволжья (сравнительный анализ хронологических этапов развития культуры)..... 83

Назарова Т. П., Редькина О. Ю.

Развитие протестантизма в Нижнем Поволжье: вехи истории..... 91

Чепкасова Е. В.

Актуальные проблемы современной философии языка..... 97

Pererva E. V.

Paleopathological peculiarities of early Sarmatians of the lower Volga river region (comparative analysis of chronological stages of culture development)..... 83

Nazarova T. P., Redkina O. Yu.

The development of Protestantism in the lower Volga region: milestones of history.... 91

Chepkasova E. V.

Actual problems of modern philosophy of language..... 97

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

УДК 371

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

В. А. Колесников

Аннотация. В статье исследуются особенности взаимосвязи муниципальных интересов и потенциал образовательной сферы местных сообществ, анализируются аспекты, позволяющие охарактеризовать условия и необходимость обеспечения качественного образования населения российских муниципалитетов в условиях реформы местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальные интересы, муниципальная образовательная сфера, аспекты взаимосвязи муниципальных интересов и образования, условия качественного образования.

MUNICIPAL INTERESTS AND EDUCATIONAL THE CAPACITY OF LOCAL COMMUNITIES

V. A. Kolesnikov

Abstract. The article examines the features of the relationship of municipal interests and the potential of the educational sphere of local communities, analyzes the aspects that characterize the conditions and the need to ensure quality education of the population of Russian municipalities in the context of local government reform.

Key words: municipal interests, municipal educational sphere, aspects of the relationship of municipal interests and education, conditions of quality education.

Исследование взаимосвязи муниципальных интересов и образовательной сферы местных сообществ актуализировано задачами муниципальной реформы в Российской Федерации. Под муниципальной сферой образования (образовательной сферой в муниципалитетах) понимается система муниципальных образовательных учреждений и образовательной деятельности, обеспечиваемая субъектами образовательного процесса в целях гармонизации интересов обучающихся и обучаемых, повышения уровня образованности населения местных сообществ. Муниципальная жизнь неотделима от конкретных

форм развития образовательного потенциала жителей городских и сельских поселений, культивации общей и политической культуры, повышения уровня правосознания российских граждан, в особенности патриотической составляющей в молодежной среде. Востребован синтетический подход: повышение качества школьного образования, преемственность средних и высших форм образования, структур профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, повышения квалификации, направленных на повышения уровня образованности местных сообществ. На фактор образование для

устойчивого развития Российской Федерации в XXI в. обращает особое внимание В. В. Путин в программной статье «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» (2012 г.). Образованная молодежь и «молодежный драйф» определены как ресурс и внутренний ориентир развития России быть успешной страной.

Почему муниципальные интересы – неотъемлемая основа функционирования российских местных сообществ? Во-первых, в многообразии форм они объективированы сферами жизнедеятельности муниципальных образований и неотделимы от решения вопросов местного значения; во-вторых, эти интересы характеризуются не только как феномен, активизирующий жизнедеятельность местного сообщества, но и как интересы, нуждающиеся в правовой защите, гарантиях осуществления; в-третьих, муниципальные интересы являют свое качество как *равноправные* государственным интересам и требуют особого их соотношения с региональными интересами. Сегодня понятие «законные муниципальные интересы» используется с конкретной интерпретацией в правовых документах и сочетаниях нормативного характера, эти интересы – основа деятельности субъектов муниципальной практики – обеспечиваются местным населением и органами муниципальной власти, предпринимательскими структурами, задействованными в системе муниципального хозяйства; в практической конкретике муниципальные интересы результируются в формах благоустройства территории проживания, социальной сферы, культурного и духовного развития населения российских муниципалитетов. Закрепляемые в словосочетаниях: «местные интересы», «интересы местного самоуправления», «интересы муниципальных образований», «интересы населения муниципального образования», «интересы органов местного самоуправления» – этот вид социальных интересов обуславливает устойчивость местного самоуправления – третьего уровня системы публичной власти и управления в Российской Федерации.

При исследовании муниципальных интересов как фактора развития образовательной сферы и повышения уровня образования

местного населения целесообразно вычленив аналитические аспекты взаимосвязи этого вида социальных интересов и сферы образования. Философско-методологический аспект позволяет выявлять соотношение муниципальных интересов с образованием местного сообщества в единстве объективной и субъективной обуславливающих сторон. Образованное население – востребованная социальная реальность, объективируемая необходимостью решения вопросов местного значения, развития локальной территории и использования ресурсного потенциала, обусловленная непосредственными потребностями жителей поселений. Данный аспект ориентирует на анализ «качества» и «количества» образования, которые, по утверждению А. В. Белоцерковского, есть фактор национальной безопасности в условиях постиндустриальной экономики, этим обеспечивается конкурентоспособность страны. Образование также «среди прочего, определяет инновационный потенциал общества» [1, с. 3], способствует выявлению особенностей антропологической природы образовательного пространства, нацеливает на постижение парадигмальных оснований, а также ноциологических аспектов гуманизации системы российского образования.

Историко-концептуальный аспект значим при исследовании интересов локальных территориальных коллективов, городов и поселений со статусом муниципальных образований с учетом доктринальных установок в отношении образования в «общинной», «общественно-хозяйственной», «государственной» и «дуалистической» – основных теориях местного самоуправления. Отметим, что существенные подходы к выявлению конкретно-исторической взаимосвязи образовательного потенциала населения и местных интересов содержатся в трудах выдающихся исследователей российского местного самоуправления (Г. В. Барабашев, В. П. Безобразов, Л. А. Велихов, З. Г. Френкель и др.). Исторический материал, характеризующий становление образовательной сферы, приемлем к исследованию формирования системы образовательных учреждений в России на рубеже XIX–XX веков. По Положению 1864 г. о губернских и уездных зем-

ских учреждениях местным властям представлялось только «обязательное пособие на содержание состоящих в ведении правительства учебных заведений». Согласно Положению 1890 г., им вменялось и «... попечение о развитии средств народного образования, и установленное законом участие в заведовании школьными и другими учебными заведениями». В 1885 г. в России зарегистрировано 840 школ грамоты, а к 1889 г. официальная статистика насчитывала уже 9215 школ, то есть общее число возросло за 5 лет в 11 раз [5, с. 124]. В 1910 г. в России функционировало 28 тыс. земских школ и 30 тыс. библиотек, рост образовательного потенциала способствовал развитию мелкой земледельческой и ремесленной промышленности в городах и сельской местности. В 310 уездах была налажена агрономическая служба, и более 1500 земских агрономов оказывали эффективную помощь крестьянским хозяйствам. К 1914 г. расходы земств и городов на образование достигли 300 млн. руб., что в 2.3 раза было больше расходов на цели образования Франции, в 1,5 раза больше, чем в Англии [4, с. 114].

Нормативно-правовой аспект исследования взаимосвязи образования и законных муниципальных интересов опредмечивается в правовом поле, соотносим с качеством правового обеспечения в международном праве, российском федеральном и региональном законодательстве, муниципальных нормативных актах. Заметим, что слабость муниципальной правовой составляющей сегодня обусловлена сложностями формирования системы муниципального права как новой правовой отрасли в Российской Федерации. Следует констатировать, что, несмотря на активное применение правоведами понятия «муниципальные интересы», система гарантий и правовая защищенность этих интересов в сфере образования еще требуют всестороннего анализа. Только на основе закона гарантировано обеспечение отдельных муниципальных интересов, в том числе в сфере образования. Это может быть возложено и на государственные органы управления (субъект федерации, однако, вправе делегировать исполнение отдельных государственных полномочий, затрагивающих интересы мест-

ного населения, но только по закону на муниципальный уровень). Так, вопросы общего образования по первому статутному закону об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (№ 154-ФЗ, 1995 г.) были отнесены законодателем к компетенции местного самоуправления. За счет местных бюджетов можно было строить и содержать школы, оплачивать труд работников образования, обеспечивать питанием учащихся, однако подготовка кадров разработка программ и методик обучения, установление образовательных стандартов – повсеместно государственные задачи. Согласно же нормам действующего закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. в целях уменьшения расходов муниципальных образований финансирование образовательного процесса снимается с местного уровня (ст. 15, п. 1,11; ст. 16, п. 1.13), а соответствующие полномочия и также ряд других по обеспечению образования передаются на уровень исполнения субъектам Российской Федерации [8].

Системный аспект взаимосвязи муниципальных интересов и образования выводит на корреляцию с основными реалиями муниципальной практики. Вопросы местного значения – функциональные направления непосредственной жизнедеятельности (предикаты «муниципальный» и «местный» определены к применению как тождественные в ст. 2. п. 2 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8]); местное самоуправление – система реализации интересов местного сообщества; муниципальные образования – субъектное основание и территориальное пространство местной жизнедеятельности. Этот аспект ориентирует на аналитику многообразия муниципальных интересов (финансовые и бюджетные интересы, инвестиционного и ресурсного обеспечения, развития муниципальной экономики); позволяет учитывать фактор интересов муниципальной организационной сферы (властно-организационные, нормативно-правового обеспечения, территориальной организации); проанализировать содержание

муниципальных интересов социальной сферы, нацеленных на развитие социальной структуры и инфраструктуры, качество социальной защиты, здравоохранения и санитарии, бытового благоустройства территории местного сообщества.

Имеющиеся сегодня недоработки в сфере ЖКХ, некачественное удовлетворение непосредственных интересов становятся источниками социальных конфликтов и усложняют проведение эффективной муниципальной образовательной политики. Уровень этой политики, однако, отражает степень реальной свободы местной власти, выявляется в регулировании оказываемых населению публичных услуг. В сфере образовательных услуг она ограниченная. По оценкам Института экономики города, из 65 проанализированных вопросов местного значения по 55 органы местного самоуправления осуществляют полное администрирование предоставления услуги, а в 7 случаях – относительное и в 5 случаях – нулевое администрирование (осуществляют только создание условий для предоставления услуги) [9, с. 24]. Последнее обусловлено тем, что местная фискальная автономия сегодня ограничена. Основную часть средств муниципалитеты получают не в виде собственных доходов, а в качестве финансовой помощи, имеющей преимущественно целевое назначение от вышестоящего уровня бюджетной системы. Следует также признать, что механизмы реального государственного контроля вышли сегодня далеко за рамки, установленные Федеральным законом № 131-ФЗ. Органы местного самоуправления остались во многом переподчиненными контролирующим органам, усмотрение которых имеет определяющее значение. Публично провозглашенная линия на повышение муниципальной автономии дала явный сбой: муниципалитеты стали признаваться ответственными за решение большинства вопросов, являющихся, по сути, государственными. Основные причины: отсутствие необходимых средств и реальных регулирующих возможностей, права самостоятельно принимать ключевые решения.

Особо важен субъектный аспект взаимосвязи муниципальных интересов и обра-

зовательной сферы: ориентирует на активное начало местного самоуправления, позволяет говорить о «совокупном субъекте» деятельности, о «системе субъектов» и «множестве субъектов» муниципального строительства, вычленив феномен основного субъекта. Основной субъект – население муниципального образования, однако понятие «население муниципального образования» не получило четкого определения в Конституции РФ и федеральном законодательстве. По смыслу некоторых нормативных источников под местным населением понимаются граждане, проживающие на территории муниципального образования, в пределах которой осуществляется самоуправление, имеется муниципальная собственность, муниципальный бюджет, действуют выборные органы местного самоуправления (см., например, ст. 3, 22, 25, 27 № 154-ФЗ).

При исследовании субъектного основания взаимосвязи муниципальных интересов и образовательной сферы необходимо учитывать не только качество основного субъекта муниципальной жизнедеятельности, но и действенность органов местного самоуправления, и доверие граждан последним. О степени доверия свидетельствуют оценки деятельности местных органов населением Волгоградской области. Так, результаты социологического опроса к концу первого десятилетия XXI в. показали, что почти половина жителей нашего региона (47 %) убеждены, что в основном властями не исполняются законы, гарантирующие социальные права граждан. Три четверти опрошенных (76 %) возлагают вину за неисполнение законов, за низкое качество образовательных услуг на чиновников исполнительной власти, которые, по мнению участников опроса, в первую очередь защищают собственные интересы. С этой точкой зрения согласились 73 % респондентов [2, с. 163]. По данным аналогичного опроса населения Ростовской области, проведенным Ассоциацией муниципальных образований Ростовской области в 2011 г. в 50 муниципальных районах (респонденты – 1150 жителей), около 80 % считали местное самоуправление официальной государственной властью с характерным от-

чуждением от местных проблем и интересов местных сообществ [6, с. 7].

Образование населения – конкретное основание успешности местного самоуправления, в ведении которого качественная организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ данная компетенция закреплена в ст. 15 (п. 1. 11), ст. 16 (п. 1. 13) как «организация предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам» [8].

Необходимость качественного образования актуализирует задачу согласования интересов, например, в школьном деле, основных субъектов-участников: учащихся, родителей, педагогических работников, органов местной власти, – заинтересованных в результативности образовательной системы. При отсутствии же эффективной системы согласования интересов затрудняется управление, снижается «результативность» предоставляемых образовательных услуг, а достижение главной цели – формирование социализированного, образованного индивида – объективируется «по остаточному принципу». Качество образовательного процесса обеспечивается только согласованным функционированием всех звеньев и закреплением за акторами образования основных функций «заказчика», «исполнителя» и «потребителя» образовательных услуг. На основе «соучастия» процесс управления школьным образованием открыт для использования новых образовательных технологий, формирования образовательных систем «снизу», а не по приказу «сверху», то есть с учетом единения педагогического сообщества и населения. Приемлем к изучению и современный опыт развитых стран с образовательной практикой обязательных для школьников экзаменов по всем предметам по модели SAT и AST в США, «Сякен» (Shaken) в Японии, опыт деятельности «школьных округов», результирующих практику образовательного про-

цесса, например, в США в системе органов местного самоуправления специальной компетенции.

В деле системного обеспечения муниципального образовательного процесса необходимо внедрять эффективную методическую службу, посредством которой обобщается опыт научно-методического обеспечения образования в муниципалитетах, выявляются новые способы развития образовательных учреждений и повышения профессионализма педагогических и руководящих кадров, осуществляется разработка диагностического инструментария мониторинга «качества» образования, внедрение новых технологий в отношении обучаемых, имеющих проблемы в развитии, одаренных учащихся, педагогов-исследователей, руководителей образовательных учреждений. Конкретный опыт городской методической службы накоплен в Твери. Исходным пунктом стал семинар, в котором приняли участие руководители образования и методических служб из Архангельска, Великого Новгорода, Владимира, Вологды, Костромы, Петрозаводска, и др. городов [7, с. 76]. Участники утвердили перспективную цель: методическую службу рассматривать как основу муниципальной системы образования, которая обеспечит научно-методическое сопровождение повышения квалификации педагогических и руководящих работников.

Аргументирована необходимость материального стимулирования работников методических служб для привлечения высококвалифицированных педагогических, руководящих и научных работников, создание системы надтарифных фондов, системы надбавок и доплат к должностным окладам работников муниципальных методических служб. В методической службе, значимы системные компоненты. Это трансформация действующих методических служб в образовательные учреждения дополнительного профессионального образования, научно-методическое обеспечение процессов развития муниципальных систем образования с учетом межмуниципального опыта и сотрудничества, научно-методическое сопровождение повышения квалификации педагогических и руководящих кадров на основе личностно-

ориентированного подхода, научно-методическое обеспечение исследовательской деятельности педагогов и учащихся, развитие их творческих способностей, осуществление научно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ образовательных учреждений в конкретном муниципалитете. Важными компонентами являются программирование и проектирование, входящие в комплекс мер по совершенствованию образования и системы образовательных услуг, последнее особо актуализируется в условиях рыночных отношений и запроса на конкурентоспособные модели. Можно утверждать, что комплексное развитие муниципальной образовательной сферы осуществимо только на основе целевой программы, цель которой достижение нового состояния образования и образовательных услуг, способствующих наращиванию образовательного потенциала местного сообщества. В содержание такой программы включаются обязательные меры по оптимизации сети учреждений образования, сохранению кадрового потенциала образовательных учреждений, развитию традиционных и новых форм педагогической активности, поиску и освоению новых сфер и видов сотрудничества.

Существенное влияние на муниципальную образовательную сферу оказывает сегодня фактор художественной культуры. Данная составляющая неотделима от патристического воспитания местного населения на исторических и иных традициях, обычаях, культивации ценностных ориентаций, в особенности молодежи. В Волгограде в этих целях воссозданы исторические памятники, например, памятник архитектуры конца XIX в. Первая пожарная часть Царицына; осуществляется восстановление в центре города разрушенного при советской власти Александро-Невского собора; на Мамаевом кургане регулярно обновляется историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы». Под эгидой Волгоградской городской Думы действует специальная комиссия, разработавшая и подготовившая к опубликованию «Исторический формуляр представительного органа местного самоуправления – городской Думы (городского

Совета) Царицына, Сталинграда, Волгограда». Документ стал отправной точкой серии «Очерков истории Царицынской Городской Думы», материалов по популяризации истории родного края.

В целях обогащения образовательного потенциала горожан коллективом мультимедийной лаборатории Волгоградского государственного технического университета сформирован компакт-архив Волгограда, содержащий ценнейшие документально-хроникальные и литературно-художественные материалы (например, «Волгоградские писатели и художники о духовности, нравственности, патриотизме народа – основе Победы в Сталинградской битве»). История легендарного города запечатлена на специальном мультимедийном компакт-диске: объем информации чрезвычайно велик, и она практически не подвержена уничтожению (здесь содержится подробная картография, схемы поэтапного развития города, летопись грандиозного сражения, а также произведения 53 писателей, изображения около 100 картин, скульптур, гравюр 44 художников, др. материалы). Уникальный компакт-диск подготовлен с помощью информационно-аналитического отдела областной администрации, Союза писателей Волгограда, музея-панорамы «Сталинградская битва», редакции журнала «Отчий край», государственного учреждения «Издатель».

Развитие образовательной муниципальной сферы неотделимо от повышения политической культуры и уровня правосознания граждан. Особо востребованными представляются формы целенаправленной культивации в молодежной среде ценностей демократии, гражданского патриотизма. Здесь должны быть задействованы основные звенья образовательной системы: школы и гимназии, училища, техникумы и колледжи, высшие учебные заведения, функционирующие в муниципальном образовании. В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС в целях формирования политической культуры студентов используются различные формы политического, правового, управленческого, гуманитарного характера и теоретико-познавательной подготовки. Организуются дискуссионные клубы и круглые

столы проводятся тематические конференции и семинары по модернизации электоральной практики, осуществлению гражданских инициатив с участием социологов и политиков, практиков и экспертов. Издаются коллективные монографии и тематические сборники по политической культуре, культивации гражданской идентификации и воспитанию гражданского патриотизма [3].

Качественная сторона образовательной муниципальной сферы неотделима от правового образования, уровня правовой культуры населения. Сегодня правовая культура и правосознание российских граждан в силу противоречивого процесса преобразований с его «издержками» в отношении права, сложностями реформирования местного самоуправления и отсутствием эффективной системы воспитательной работы на муниципальном уровне требуют особого внимания. Имеют место проявления правового нигилизма, а в электоральной муниципальной практике – явления «абсентеизма» и игнорирования законности, небрежение к правам и обязанностям, низкий уровень ответственности.

В целях укрепления муниципальной образовательной сферы отметим необходимость следующих мер:

- в современной России целесообразно формирование новой консолидирующей идеологии на основе политических ориентаций с ценностями единства, толерантности и патриотизма;

- востребовано проведение информационной политики с ориентирами участия граждан в управлении делами государства и общества, повышения доверия органам региональной и муниципальной власти;

- в сфере местного самоуправления назрело изменение законодательства в целях перераспределения налоговых доходов в пользу местных бюджетов, в качестве критерия благосостояния взять за основу уровень душевого дохода;

- необходима комплексная программа перехода от действующей «субъект-объектной» модели взаимоотношений органов муниципальной власти с населением в Российской Федерации к новой «субъект-субъектной» системе местного самоуправле-

ния, при которой местная власть и население станут взаимодействовать как равноправные и ответственные партнеры.

Библиографический список

1. Белоцерковский, А. В. О «качестве» и «количестве» образования / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 3–9.

2. Буров, А. Н. Власть и общество: успешность деятельности властных структур в глазах жителей региона: монография. ФГОУ ВПО ВАГС / А. Н. Буров, Д. А. Дильман, П. В. Смолянский. Волгоград: РПК «Политехник» ВолГУ, 2006. С. 242.

3. Гражданская идентичность: социально-политический аспект исследования, факторы этноидентификации и самоуправления. Коллективная монография / под ред. д. полит. наук В. А. Колесникова; ФГБОУ ВО Волгоградский филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХ и ГС, 2016. 236 с.

4. Лаптева, Л. Е. Земские учреждения в России / Л. Е. Лаптева. М., 1993. С. 114.

5. Миронов, Б. Н. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX и XX веках / Б. Н. Миронов // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 124.

6. Мнение населения о современном состоянии местного самоуправления в сельских поселениях. Информационно-аналитические материалы международной научно-практической конференции «Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии)». Ростов-на-Дону: Изд-во: СКАГС, 2011. С. 152.

7. Муниципальная методическая служба: проблемы и перспективы развития. Семинар // Муниципальная служба. 2001. № 3. С. 76–77.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации / Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822 (С. 9555–9570).

9. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. / Аналитический доклад Института современного развития. М., 2008. С. 24.

УДК 94 (47).084.2
ББК 63.3(2)61

1917 ГОД: ОТ ПАРЛАМЕНТА К СОВЕТАМ

Н. З. Абушахманова

Аннотация. Данная статья посвящена анализу трансформации представительной власти в России в результате революционных событий 1917 года. Автор рассматривает причины и условия перехода к новой системе народного представительства в стране, выявляет особенности Советов как органов власти, сравнивает их с дореволюционным парламентом. Так же в статье рассматривается ситуация противостояния Советов и Учредительного собрания после прихода большевиков к власти и отмечаются причины и последствия сделанного выбора в пользу демократии Советского типа.

Ключевые слова: Советы, парламент, трансформация, народное представительство, демократия.

THE YEAR OF THE 1917: FROM THE PARLIAMENT TO THE SOVIETS

N. Z. Abushahmanova

Abstract. This article is devoted to the analysis of the representative authority transformation in Russia which came as a result of the revolutionary events in 1917. The author considers reasons and conditions of transition to the new system of popular representation in the country, reveals the characteristics of the Soviets as bodies of power and compares them with pre-revolutionary parliament. The author examines the opposition between Soviets and Constituent Assembly after Bolshevik's accession to power and identifies the reasons and consequences of the choice in favor of Soviet type democracy.

Key words: Soviets, parliament, transformation, people's representation, democracy.

1917 г. породил совершенно новую ситуацию в системе властных отношений. На авансцену политической жизни вышли совершенно новые органы народного представительства – Советы. Относительно их характера существуют разные точки зрения. Одни исследователи считают, что Советы – это самобытный орган народного представительства, возникший в 1905 г. и ничего общего с парламентской формой демократии не имевший. Другие определяют Советы как «советский парламент», а советскую систему управления как «советский парламентаризм». Насколько правомерны такие определения? Означало ли установление советской власти отказ от парламентской демократии, уход с пути парламентского демократического развития?

Советы и парламент представляли собой выборные органы народного представительства, а значит, точки пересечения существовали. Однако, как свидетельствует историческая практика, развивались эти формы

народного представительства в разных направлениях. Для парламентаризма характерно наличие выборного представительного органа – парламента, осуществляющего законодательную власть и дающего в лице его большинства направление внутренней и внешней политике правительства. Таким образом, парламент: 1) является одним из высших органов управления страной; 2) выполняет важнейшую функцию – законодательную; 3) парламентское большинство определяет направление внутренней и внешней политики правительства. Реализация законодательной функции парламента позволяет создавать правовую, законодательную базу, на которую опирается человек, общество и государство. Парламенту принадлежит функция народного представительства, где представитель, по словам выдающегося российского историка-правоведа Б. Чичерина, не только «лицо, служащее государству, но на этой службе он заступает место самих граждан ... в нем выражаются их право, через

него проводятся их мнения» [5, с. 5]. Представительная функция особенно важна для наиболее полного отражения различных направлений общественного мнения, интересов народа, политической ситуации данного момента. Ибо главной целью представительства является возведение общественного мнения «на высшую ступень, откинув от него все личное ... оставив одно существенное» [5, с. 7]. И, наконец, еще одна характерная черта парламентаризма – это то, что парламент является важнейшим институтом в системе разделения властей. Именно парламент в силу концентрации в нем общественных интересов имеет возможность влиять на каждую из трех ветвей власти, способствует преодолению противоречий между ними и нахождению баланса интересов, создает условия, при которых происходит учет изменений, влияющих на политическое решение, и формируется государственный курс.

Как известно, в конце XIX – начале XX вв. Запад с выработанными им парламентскими формами правления переживал кризис. Неспособность парламентов оказывать решающее влияние на формирование политики государств, превращение досрочных выборов в атрибут политической практики, коррупция депутатов – все это были характерные черты кризиса парламентаризма в Европе. Эти обстоятельства объясняют, почему большевистская доктрина не принимала как перспективу пролетарского государства парламентскую организацию государственной власти. Оценивая буржуазный парламент, В. И. Ленин давал ему уничижительные характеристики: «в парламентах только болтают со специальной целью надуть “простонародье”» [1, т. 33, с. 46]; «продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества» [1, т. 33, с. 47]; «биржа и банкиры... подчиняют себе буржуазные парламены» [1, т. 37, с. 255]. Вместе с тем он подходил к оценке парламентаризма исторически, указывая на то, что это был определенный этап в развитии общества и весьма прогрессивный по сравнению со средневековьем. В. И. Ленин указывал также на бесспорно положительные черты парламентов. Так, отрицая принцип разделения властей, выборы на многопартийной основе,

профессионализм в работе парламентариев, он тем вместе с тем высоко оценивал принцип представительности трудового населения в государственных законодательных органах, указывая, что «без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии» [1, т. 33, с. 48].

В российских условиях именно Советы В. И. Ленин считал прообразом новых представительных учреждений социалистического типа. Как известно, Советы появились в России в результате революционных событий 1905–1907 годов. На протяжении всего последующего времени они видоизменялись и совершенствовались, изыскивая и находя новые организационные формы воздействия на ход общественной жизни. Для Советов было характерно: избрание делегатского корпуса снизу доверху, открытый характер заседаний, постоянный контроль избирателей, выборность всех должностей. Все это должно было способствовать адекватности избирателей и делегатов Советов и их социальной базы. Главное назначение Советов состояло в обеспечении трудящихся политической властью и реальном руководстве экономической жизнью страны. Советская власть, говорил В. И. Ленин, «даст возможность подняться тем, кого угнетали и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством...» [1, т. 38, с. 239].

В соответствии с функцией Советов, ученые выделяют три формы их существования:

1. Советы как стихийные революционные боевые органы низших слоев общества / Советы в России 1905–1906 гг., в Австрии и Германии 1918–1919 гг., в Венгрии 1919–1920 гг. и др.

2. Советы как классовые организации пролетариата при переходе от капиталистического общества к социалистическому, как организационная форма диктатуры пролетариата.

3. Советы как экономические и социально-политические представительства интересов, прежде всего рабочего класса [2, с. 36–37].

Для российской исторической действительности характерна была вторая из выше

указанных форм. Подтверждением служат многочисленные высказывания В. И. Ленина о том, что «советская власть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых...» [1, т. 36, с. 196]. Советы, совмещая положительные стороны парламентаризма и непосредственной демократии, по мысли В. И. Ленина, должны были обеспечить самоуправление трудящихся. Таким образом, Советы, жившие на концепции прямой демократии, должны были совместить диктатуру пролетариата с демократией для трудящихся и обеспечить эффективное управление обществом. При этом такое положение дел должно было достигаться при тщательном контроле снизу. Советы с самого начала виделись как мобильная система. «Нет ничего глупее, – говорил В. И. Ленин, – как превращение Советов в нечто застывшее, самодовлеющее. Чем решительнее мы должны стоять за беспощадно твердую власть ... тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую возможность извращения Советской власти...» [1, т. 36, с. 206]. Л. Д. Троцкий предостерегал от фетишизма Советов, дабы «не превратить Советы из того, чем они должны быть – гибкой жизненной формой борьбы, – в организационный “принцип”, извне врезающийся в движение и нарушающий его правильное развитие» [4, с. 283].

При всем этом, однако, необходимо отметить, что к началу 1917 г. у большевиков не было разработанной теории будущей политической системы и государственности. Это во многом объяснялось стремительностью революционного процесса в России, а также весьма распространенными представлениями об отмирании государства после победы социалистической революции. Весь период с весны по осень 1917 г. в РСДРП шла борьба по вопросу о роли и месте Советов в системе государственной власти. Многие, признавая большое значение Советов в создании новой государственности, все же

были против идеи республики Советов. Советы рассматривались как переходные органы, главной задачей которых должно было стать овладение властью. Все эти разногласия в партии проявлялись с разной остротой в тот или иной период борьбы и продолжались вплоть до разгона Учредительного собрания.

Однако в целом можно сказать, что к Октябрю 1917 г. определились основные принципы формирования и деятельности Советов как выборных демократических органов: равное избирательное право для всех трудящихся, подотчетность и ответственность депутатов перед своими избирателями, институты наказов избирателей, неприкосновенность депутатов и право трудящихся отзывать своих представителей. Сложилась также система съездов Советов, практика подотчетности исполнительных комитетов, комиссий Советам и их съездам, наметились линии взаимодействия советов разных уровней, их сотрудничества с другими массовыми организациями. Советы формировались одновременно как государственные органы и как массовые организации граждан. Именно в этом, по мнению В. И. Ленина, состояло прогрессивное значение этих органов народного представительства в сравнении с парламентской организацией государственной власти. Преимущество Советов перед парламентской формой, по его мнению, заключалось также и в том, что как новый государственный аппарат они давали связь с массами «неразрывную, легко проверяемую возобновляемую, ...связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера» [1, т. 34, с. 304], а также «возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами прямой демократии, т.е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов» [1, т. 34, с. 304–305]. В силу выборности депутатов без бюрократических формальностей, полной свободы отзыва выборных представителей Советы казались гораздо демократичными, чем буржуазный парламент.

Выбор Советов как демократических представительных органов также был обусловлен определенными, исторически сло-

жившимися реалиями России – коллективизмом, укорененность форм непосредственной демократии (сходы), принцип социальной справедливости на уравнительных началах. Все эти черты, органически присущие большей части населения, противостояли западным образцам. Опыт представительства иного типа в России был еще очень мал и не мог за такое короткое время дать реальные всходы на русской почве.

«Триумфальное шествие» Советской власти, реакция контрреволюции способствовали появлению лозунгов легитимации Советской власти и противопоставления ее Учредительному собранию. Так, по заявлению В. И. Ленина, «республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием, ...единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» [1, т. 35, с. 126]. Это, в свою очередь, способствовало усилению борьбы со стороны общественно-политических сил, которые противопоставляли Учредительное собрание Советской власти. В результате такого противостояния от выборов в Учредительное собрание зависел весь ход дальнейшего развития революции. Ситуация выглядела следующим образом: либо Учредительное собрание признавало принципы Советской власти как демократии трудящихся, либо оно противопоставляло себя Советам, и его законодательская деятельность становилась тормозом осуществляемых Советской властью реформ.

Выборы в Учредительное собрание в целом показали, с одной стороны, неготовность большинства населения принять программу большевиков. Так, за большевиков проголосовало 10649 тыс., или 24 %, за эсеров, меньшевиков и депутатов различных национальных партий – 26374 тыс. или 59 %, за кадетов и партии, стоящие правее их, – 7420 тыс. или 17 %. Из 703 депутатов, избранных в Учредительное собрание, 229 были эсеры, 168 – большевики, 39 – левые эсеры. Таким образом, в стране создавалась кризисная ситуация. Большевики даже в союзе с левыми эсерами уступали эсерам, которые прочно держались за лозунг Учредительного собрания. Это противостояние, по-

жалуй, и предопределило роспуск Учредительного собрания. Большевики реально контролировали власть в стране и не собирались допускать ситуаций, в результате которых эта власть могла быть упущена. В декабре 1917 г. В. И. Ленин говорил, что «кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер со стороны Советской власти» [1, т. 35, с. 166]. И такие меры были проведены, самой революционной из которых стал роспуск Учредительного собрания в январе 1918 года.

С другой стороны, выборы в Учредительное собрание отражали реальный поворот массового сознания в сторону социализма. «Страна высказалась, состав Учредительного собрания – живое свидетельство мощной тяги народов России к социализму» [3, с. 61], – отмечал В. И. Чернов, открывая первое заседание Учредительного собрания. Пожалуй, этим можно объяснить тот факт, что разгон Учредительного собрания в целом не вызвал массовых выступлений трудящихся. Народ хотел «своей» власти и таковой для него была власть Советов.

Таким образом, разгон Учредительного собрания знаменовал собой уход России с пути парламентского демократического развития. Когда предстояло сделать выбор – парламентаризм или Советы – он был сделан в пользу Советов и в пользу демократии советского типа. На III Всероссийском съезде Советов была утверждена новая форма государства – республика Советов, характерными чертами которой были совмещение функций законодательной и исполнительной властей в одном органе, единство власти, исключение легитимного существования иных органов власти, кроме Советов. Такой переход оказался во многом возможным из-за принципиальной несовместимости системы Советов и парламентской системы. Парламентаризму, основывавшемуся на идее разделения властей, свободном мандате, выданном на определенное время, на принципе политического плюрализма, была противопоставлена в качестве альтернативы демократия советского типа, главными положениями которой были от-

мена принципа разделения властей и утверждение принципа единовластия советов, сочетание государственной власти и самоуправления народа, гласность в решении вопросов, подотчетность органов власти народу и т.п. С роспуска Учредительного собрания в январе 1918 г. мы можем говорить только о демократии советского типа.

Библиографический список

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Изд. 5-е. М., 1974.

2. Леше, П. Советы / Политология. Краткий тематический словарь / П. Леше. М., 1993. Вып. 3. С. 36–39.

3. Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М.: Политиздат, 1991. 239 с.

4. Троцкий, Л. Д. К истории русской революции / Л. Д. Троцкий. М.: Политиздат, 1990. 447 с.

5. Чичерин, Б. О народном представительстве / Б. Чичерин. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1899. 810 с.

УДК 327.5

ББК 66.061.4

ТЕРРОРИЗМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С. В. Варакин

Аннотация. В современных условиях международный терроризм оказался интегрирован в систему международных отношений и является неотъемлемой ее частью. При функционировании системы международных отношений постоянно воспроизводятся условия, причины и факторы, способствующие возникновению и развитию терроризма. Необходимо осознание того, что для успешной борьбы с этим злом нужно изменить саму систему международных отношений. Для анализа международной ситуации мы предлагаем ввести в научный оборот термин «точки роста напряженности», под которыми понимаем пункты проявления глобальных противоречий между странами, в том числе и между крупными державами, которые приводят к усилению конфронтации и ставят мир на грань военной катастрофы. Мы не претендуем на полный анализ международной ситуации, а хотим лишь проиллюстрировать, как при анализе международной обстановки может использоваться термин «точки роста напряженности», для чего он нужен и как его использовать, чтобы сломать устойчивый стереотип, что путь к миру лежит через войну.

Ключевые слова: международный терроризм, система международных отношений, «точки роста напряженности», конфронтация, баланс интересов.

TERRORISM IN INTERNATIONAL RELATIONS

S. V. Varakin

Abstract. In modern conditions, international terrorism has been integrated into the system of international relations and is an integral part of it. In the operation of the system of international relations are constantly reproduced the conditions, causes and factors contributing to the emergence and development of terrorism. It is necessary to realize that to successfully combat this scourge, we need to change the system of international relations. For the analysis of the international situation, we propose to introduce into scientific circulation the term «point of tension» by which we understand the points of evidence of global differences between the countries, including between the major powers, which lead to further confrontation and put the world on the brink of military disaster. We do not claim a complete analysis of the international situation, and want only to illustrate how the analysis of the international situation may be termed «point of tension», what it is and how to use it to break a stereotype that the path to peace is through war.

Key words: international terrorism, the system of international relationship, «points of tension», the confrontation, the balance of interests.

На Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г. были определены контуры будущего послевоенного устройства мира. Стала складываться система международных

отношений, базирующаяся на соперничестве двух общественно-экономических систем в военно-политической, экономической, научно-технической и др. сферах, влиянии на другие государства мира. В течение нескольких десятилетий после окончания Второй Мировой войны это противостояние сопровождалось усилением идеологической борьбы, чей целью являлось доказать преимущество одной из общественно-экономических систем и тем самым привлечь на свою сторону остальные страны мира и в конечном счете одержать победу над соперником. Результатом этого противостояния стало формирование системы коллективной безопасности, основанной на балансе сил, с эффективно действующей системой сдержек и противовесов. У государств так называемого третьего мира появилась возможность выбора путей общественного развития. И СССР, и США использовали разные средства, способы, методы и механизмы для вовлечения развивающихся государств в орбиту своего влияния. Но, пожалуй, самым действенным и эффективным способом было оказание всемерной помощи и поддержки в проведении реформ, повышения уровня и качества жизни населения. Можно без преувеличения сказать, что само наличие мировой системы социализма и успешное ее развитие «заставили» крупные капиталистические державы обеспечить для граждан своих стран высокий уровень и качество жизни, а также принимать различные программы помощи развивающимся государствам. Все это стало возможным в том числе и потому, что существовавшее противостояние между двумя системами сопровождалось ускоренным развитием в самых различных областях: в экономике, науке, технике, технологиях и т.д.

Сложившаяся после Второй мировой войны система международных отношений привела к появлению двухполюсного мира и оказала позитивное влияние на развитие всего мирового сообщества. Это выразилось:

- в обеспечении мира. Гонка вооружений и гигантские запасы оружия массового уничтожения стали мощным сдерживающим фактором решения мировых проблем с позиций силы. Система коллективной безопасности придавала уверенности в прочности мира

и недопущении развязывания военных конфликтов;

- в устойчивом и поступательном развитии как стран социалистической ориентации, так и капиталистических государств. Как уже отмечалось выше, соперничество между общественно-политическими системами приводило к ускоренному развитию научно-технического прогресса и обеспечивало рост качества жизни населения;

- в ускоренном развитии стран третьего мира. Вовлекая в орбиту своего влияния развивающиеся страны, более мощные державы оказывали им всестороннюю помощь, что приводило к сокращению разрыва между развитием сильных и слабых государств.

Распад СССР и крушение мировой системы социализма привело к ликвидации как самой системы международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны, так и тех позитивных изменений в мире, которые стали ее следствием. Многие бывшие социалистические государства в своем развитии оказались отброшены далеко назад, снова стал расти разрыв между уровнем развития стран так называемого золотого миллиарда и развивающимися государствами, социальные гарантии трудящихся развитых капиталистических стран вновь оказались под угрозой. И все это происходит на фоне растущих гегемонистских планов США и усиления кризисных явлений, что усугубляет и без того сложную международную обстановку. Рухнула и коллективная система безопасности, что развязало руки тем, кто вынашивает различные агрессивные планы. Но осознание этого пришло позднее, а тогда, в начале 90-х гг. XX в., многим казалось, что окончена эра противостояния, конфронтации, и теперь никто и ничто не сможет помешать продвижению демократии во всем мире. На смену двухполюсному миру пришел однополюсный, и США окажут мощную поддержку всем, кто принял решение продвигаться по пути развития демократии. Международный опыт и мировая практика показывают, что никакого однополюсного мира нет и быть не может. На международной арене взаимодействуют друг с другом множество государств, каждое из которых имеет свои интересы, и попытка США пре-

тендовать на гегемонию не может не вызывать у многих лидеров государств ничего, кроме отторжения и сопротивления. Система международных отношений, основанная на балансе сил и интересов, оказалась разрушенной, и под своими обломками похоронила эффективные механизмы решения мировых проблем. Перестали действовать нормы и правила, которые обеспечивали действие механизма сдержек и противовесов. В таких условиях, когда не работает система, обеспечивающая на международной арене баланс сил и согласование интересов, страны оказываются наедине со своими проблемами и пытаются их решать любыми доступными им средствами, в том числе и осуждаемыми мировым сообществом. На наш взгляд, появление международного терроризма в современном своем виде стало реакцией на изменившиеся условия международных отношений. Под появлением терроризма в современном виде мы имеем в виду то, что терроризм оказался интегрированным в систему международных отношений, стал непосредственной ее частью. Раньше, как указывают различные источники [1, 2, 3], создание и деятельность террористических организаций инспирировалась спецслужбами разных государств, поскольку правительства этих стран были заинтересованы в развитии событий в определенном ключе в разных странах или регионах мира, и это было одним из инструментов влияния на международную политику. Во всяком случае считалось, что деятельность террористических организаций осуществляется под контролем спецслужб. Сегодня можно утверждать, что увеличился не только масштаб различных проявлений терроризма, но и сами террористические организации вышли из-под контроля и представляют реальную угрозу всему мировому сообществу. Ни одна страна мира не может считать себя в безопасности от различных проявлений терроризма. И спецслужбы различных государств пытаются объединить усилия в борьбе с этим мировым злом. Однако несмотря на осознание того факта, что международный терроризм представляет угрозу для всего человечества, масштабы деятельности его продолжают расти, а совместная борьба с терроризмом демонстрирует

низкую эффективность. На наш взгляд, это происходит потому, что терроризм оказался интегрирован в систему международных отношений на современном этапе, является ее составной частью. При функционировании системы международных отношений постоянно воспроизводятся условия, причины и факторы, способствующие возникновению и развитию терроризма. Необходимо осознание того, что для успешной борьбы с этим злом нужно изменить саму систему международных отношений. Пока же объединенные усилия международного сообщества сводятся к борьбе с различными проявлениями терроризма, практически не затрагивая причины и факторы, обуславливающие его развитие. Именно по этой причине весьма спорной является популярная в настоящее время мысль, которую Цзинь Ина в своей статье «Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе» сформулировал следующим образом: «ООН на сегодняшний день является единственным универсальным механизмом поддержания международного мира и глобальной безопасности за счет осуществления коллективного регулирования международных отношений и обеспечения устойчивого развития и стабильности» [4]. Нельзя забывать, что ООН была создана после Второй мировой войны и успешно выполняла описанную выше функцию в той системе международных отношений, которая на сегодняшний день оказалась уничтоженной. В современных условиях ООН продолжает функционировать, но изменились условия, реалии политической жизни, и деятельность этой международной организации не столь эффективна, как в прежние годы, о чем свидетельствует рост кризисных явлений в различных сферах международных отношений, нарастание международной напряженности, увеличение масштабов деятельности террористических организаций и т.д. Если попытаться смоделировать развитие системы международных отношений за последние два столетия, то можно выявить следующий алгоритм. После окончания войны страны-победительницы на международной конференции определяют контуры будущего европейского или миро-

вого порядка. Складывается новая система международных отношений, которая успешно функционирует в течение нескольких десятилетий. Составной частью этой системы становится механизм сдержек и противовесов, который учитывает интересы разных сторон и создает некое подобие системы коллективной безопасности. Потом под воздействием внешних изменений происходит сбой в работе системы, она перестает эффективно функционировать, между странами нарастают и углубляются противоречия и конфликты, которые в конечном итоге выливаются в новые военные столкновения и войны, и все повторяется. Увеличиваются лишь масштабы военных конфликтов. В XX в. были развязаны две мировые войны. Сейчас мир находится в той стадии, когда развитие противоречий между странами достигло своего апогея. Так, например, американский сенатор Боб Коркер заявил, что действия президента Соединенных Штатов Дональда Трампа могут спровоцировать начало Третьей мировой войны [6]. Сложность ситуации заключается в том, что в мире накоплены такие запасы оружия массового поражения, которые могут многократно уничтожить нашу планету. Таким образом, Третья мировая война может оказаться последней для человечества. Поэтому нужно искать другие пути выхода из сложившейся кризисной ситуации. Для анализа международной ситуации, которая сложилась осенью 2017 г., мы предлагаем ввести в научный оборот термин «точка роста напряженности», под которыми понимаем пункты проявления глобальных противоречий между странами, в том числе и между крупными державами, которые приводят к усилению конфронтации и ставят мир на грань военной катастрофы. Мы не претендуем на полный анализ международной ситуации, а хотим лишь проиллюстрировать, как при анализе международной обстановки может использоваться термин «точка роста напряженности», для чего он нужен и как его использовать, чтобы сломать устойчивый стереотип, что путь к миру лежит через войну.

Итак, первая «точка роста напряженности» – Сирия, которая уже давно превратилась в горячую точку. Россия оправдывает

свое присутствие там тем, что находится на переднем крае борьбы с международным терроризмом. Россия находится в Сирии по просьбе законного правительства Асада и оказывает ему всестороннюю помощь и поддержку. В то же время США считают режим Асада преступным и помогают оппозиционным силам, в число которых входят запрещенные в России террористические организации. Таким образом, противостояние России и США в регионе объективно способствует подпитке сил международного терроризма. Если к этому добавить то, что некоторые страны, пытаясь реализовать свои государственные интересы, также оказывают поддержку террористическим организациям, то становится понятным, что в данной системе международных отношений, в которую интегрирован международный терроризм, являясь составной частью этой системы, победить терроризм невозможно. Вместо борьбы с терроризмом мы наблюдаем имитацию этой борьбы. Какие же интересы преследует Россия в Сирии? На наш взгляд, это:

1. Обкатка в боевых условиях новейших видов российского вооружения.
2. Продвижение российского вооружения на мировой рынок.
3. Борьба России и США за влияние в ближневосточном регионе.
4. Попытка заявить, что Россия снова входит в число мировых держав, определяющих судьбы мира.

С последним тезисом многие государства мира не согласны, поскольку считают, что статус великой державы определяется не только наличием сильной армии, но и развитой экономикой, которая создает высокий уровень и качество жизни населения.

«Точка роста напряженности» в Сирии обозначила наличие острых противоречий между двумя такими крупными государствами, как Россия и США. Но в мире есть еще крупное государство, которое в последние десятилетия стремительно набрало силу, – Китай. Китай в последние годы успешно соперничает с США и объективно заинтересован в ослаблении своего основного конкурента. Но открыто пойти на обострение отношений не решается, поскольку это может

негативно отразиться на его экономических интересах. В то же время Китай заинтересован в том, чтобы имеет рычаги давления на США. Таким образом, неизбежно должна проклюнуться еще одна «точка роста напряженности», но уже с Китаем в качестве одного из главных действующих лиц. И такая «точка» появляется – это Северная Корея. И здесь интересы Китая смыкаются с интересами России и обе страны разыгрывают интересную комбинацию. Практически одновременно с испытанием Северной Кореей своего нового оружия Россия и Китай проводят совместное военное учение, которое должно продемонстрировать миру и прежде всего США, что существует союз между Россией и Китаем и что свои совместные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе эти страны будут отстаивать сообща. Накануне визита президента Украины в США появляется мнение независимых экспертов о том, что двигатели, установленные на северокорейских ракетах, украинского производства, что неминуемо должно вбить клин в отношения Украины и США. Резкие высказывания северокорейского лидера провоцируют президента США на столь же агрессивную риторику, и обе стороны сыпят угрозы в адрес друг друга. Американский президент, будучи бизнесменом, пытается извлечь выгоду из столь взрывоопасной ситуации и намеренно нагнетает страх, идет по пути усиления конфронтации, чтобы продать очередные партии американского оружия своим партнерам – Южной Корее, Японии и другим заинтересованным странам. Но именно эта линия поведения загоняет его в угол. Россия и Китай не позволят, чтобы США нанесли удар по Северной Корее. Нельзя допустить, чтобы усиление конфронтации привело к превращению «точки роста напряженности» в горячую точку, поскольку стороны конфликта обладают ядерным оружием и могут пустить его в ход. Соотношение сил в этом регионе складывается явно не в пользу американцев, а учитывая не очень удачную для США ситуацию в Сирии, рост внутривнутриполитических проблем и усиления влияния оппозиции против Трампа внутри США, ввязывание США в очередную военную авантюру приведет к краху его политической

карьеры. И вот тут Россия, на наш взгляд, должна протянуть руку помощи Трампу, выступив с инициативой созыва международной конференции, которая должна прийти к выводу о необходимости создания новой системы международных отношений, неотъемлемой частью которой станет система коллективной безопасности, основанная на паритете сил и балансе интересов. Особенностью этой конференции, на которой будут обсуждаться контуры нового мироустройства, заключается в том, что она должна впервые состояться не после войны, а вместо нее. Ее участниками должны стать страны, которые противостоят друг другу в «точках роста напряженности». Мы привели в качестве примера две таких «точки», но их значительно больше. Еще такими «точками», где обостряются противоречия между крупными государствами, являются Украина, государства Евросоюза и т.д. Для того чтобы Конференция приняла конкретные решения, ее состав должен быть не очень большим. В ней должны участвовать страны, которые оказывают влияние на судьбы мира и между которыми есть глубокие противоречия, но в то же время состав должен быть сбалансированным. Первоначально это могут быть Россия, США, Китай, Германия как представитель Евросоюза, Япония. Важно понять, что «переиграть» соперника не получится, это приведет лишь, к обострению ситуации и росту конфронтации. Эскалация в международных отношениях наносит ущерб всем странам и играет на руку международным террористам. Нужно быть готовыми идти на компромиссы, искать баланс интересов, но в случае успеха лидеры государств, принявшие участие в этом форуме, войдут в историю как миротворцы, сумевшие предотвратить мировую войну.

Библиографический список

1. Бобков, Ф. Д. Как боролся с терроризмом КГБ СССР URL: http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/12005/fb.htm (дата обращения 02.10.2017)
2. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества. URL: <http://antiterror.ru/library/smi/163189417> (дата обращения 02.10.2017).

3. Brian, M. Jenkins International terrorism: a new kind of warfare. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P5261.pdf> (дата обращения 02.10.2017)

4. Цзинь, И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 389–392.

5. Международный терроризм. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_терроризм (дата обращения 02.10.2017)

6. В Сенате США опасаются, что Трамп может спровоцировать Третью мировую войну. URL: <https://ura.news/news/1052307570> (дата обращения 09.10.2017).

АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Пименов, С. В. Китаев

Аннотация. Целью исследования является установление оптимальных механизмов борьбы с коррупцией на примере ведущих государств для эффективного применения опыта зарубежных стран в рамках реализации антикоррупционного законодательства в Российской Федерации. Для достижения цели проводился анализ особенностей антикоррупционной политики США, Великобритании, Франции, Японии и Сингапура.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, мировой опыт борьбы с коррупцией, коррупция в масштабах государства.

ANALYSIS OF LEADING ANTI-CORRUPTION STRATEGIES WITH THE AIM OF APPLYING THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Pimenov, S. V. Kitaev

Abstract. The aim of the study is to establish the optimal mechanisms for combating corruption, using the example of leading states to effectively apply the experience of foreign countries in the implementation of anti-corruption legislation in the Russian Federation. To achieve the goal, an analysis was made of the specifics of the anti-corruption policies of the United States, Britain, France, Japan and Singapore.

Key words: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption legislation, world experience in fighting corruption, corruption across the state.

С момента возникновения рыночных отношений, а также основ государственного строя, человечество подвержено такому явлению, как коррупция, и с тех же времен, пытается с переменным успехом этому явлению противодействовать. Еще четыре тысячи лет назад в своде законов Хаммурапи предусматривалось наказание за взятки, которое определяли египетские фараоны. Независимо от государственного строя, от традиций и законодательства, разлагающее действие этого негативного явления имеет

место абсолютно в любой стране. С ростом рыночных отношений происходил и рост коррупции.

Опасность этого феномена для всего человечества увеличивается с каждым годом. Мировая практика показывает, что коррупция не знает государственных границ и уже давно считается международной, транснациональной, интернациональной проблемой.

Сегодня она свойственна всем странам мира, независимо от государственного устройства, уровня политического и эконо-

мического развития и различается только масштабами, глубиной проникновения в различные институты государства и сферы жизнедеятельности людей [4, с. 105].

Именно поэтому государства стремятся к тому, чтобы разработать свою, наиболее эффективную антикоррупционную политику. Следует отметить, что в настоящее время определений понятия «антикоррупционная политика» немного.

На наш взгляд, наиболее полно отражает суть данной категории определение Г. А. Сатарова, который давно и успешно занимается исследованием коррупции. По его мнению: «Под проводимой государством антикоррупционной политикой следует понимать разработку и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках проводимых данным государством основ конституционного строя с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах человеческой жизнедеятельности» [6, с. 203].

Важным в контексте исследования практики противодействия коррупции можно считать опыт таких государств, как Китай, Великобритания, США, Франция и ряда других стран, которые по численности управленческого аппарата сравнимы с Россией.

Антикоррупционное законодательство Соединенных Штатов Америки отличается нехарактерной для этой страны жесткостью. Например, за взятку или «кикбэкинг» (действие, когда участнику сделки выплачивается часть незаконных денег) предусмотрен штраф в тройном размере взятки или заключение в тюрьму на срок от 15 лет, либо и то и другое вместе. А при наличии отягчающих обстоятельств взяточнику грозит лишение свободы до 20 лет.

Если должностное лицо получает какое-либо вознаграждение за услуги, которые входят в круг его обязанностей, то ему грозит штраф или лишение свободы на срок до 2-х лет, либо совокупность наказаний. Любое устройство на федеральную государственную службу посредством сделки признается коррупционным преступлением. То есть получение в добровольном порядке или

требование денег, или каких-либо имущественных благ для помощи в устройстве на государственную службу является уголовно наказуемым. Наказание за данный вид коррупционного преступления – лишение свободы на один год или выплата штрафа в размере полученной или требуемой суммы, либо совокупность этих наказаний. Исключением считаются специальные агентства по найму, которые имеют разрешение набирать сотрудников на государственную службу.

Уровень коррупции в США значительно ниже, чем во многих других государствах. Возможно, это объясняется тем, что антикоррупционное законодательство здесь носит максимально системный характер, в него входят также правовые акты, которые регламентируют такие виды деятельности, как банковская, биржевая, лоббистская и т.д.

Еще одним фактором успешного противодействия коррупции стоит назвать фактически полное отсутствие иммунитета для должностных лиц. Даже президент, не говоря уже о любом чиновнике, сенаторе или конгрессмене, может быть привлечен к уголовной ответственности. Хотя и после его отстранения от должности и в особом порядке.

Немаловажным и высокоэффективным механизмом противодействия коррупции в США также является профилактика коррупции в системе государственной службы. Это этические и дисциплинарные нормы, которые представляют собой «административную мораль», а точнее Кодекс этики правительственной службы (был принят на Конгрессе в 1958 г.) [6, с. 72].

Данный Кодекс определяет, что каждый человек, находящийся на государственной службе должен:

1. Быть преданным государству и моральным принципам больше, чем каким-либо лицам, партии или государственным органам.
2. Исполнять Конституцию, законы США, постановления органов власти и никогда не поддерживать тех, кто уклоняется от их исполнения.
3. Работать, прилагая необходимые усилия для выполнения своих должностных обязанностей, за установленную плату.

4. Разрабатывать и применять наиболее эффективные и экономичные способы решения поставленных задач.

5. Не прибегать к дискриминации.

6. Не давать обещаний, которые могут касаться исполнения его должностных обязанностей.

7. Ни в коем случае, ни прямо, ни косвенно не вступать в коммерческие отношения с правительством, в случае если это противоречит добросовестному исполнению должностных обязанностей.

8. Не использовать служебную и конфиденциальную информацию для извлечения личной выгоды.

9. Докладывать обо всех случаях коррупции.

10. Соблюдать указанные принципы и сознавать, что государственная должность является выражением общественного доверия.

Изначально Кодекс носил исключительно рекомендательный характер, но со временем стал основой для «административной этики» государственных служащих США. В дальнейшем президент Л. Джонсон установил стандарты поведения и этические нормы для должностных лиц США, которые, в свою очередь, легли в основу Закона «Об этике служащих государственных органов» в 1978 году. В 1989 г. был принят закон «О реформе Закона об этике». А в 1990 г. был издан приказ президента США «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата». Указанные принципы распространяются не только на чиновников высшего ранга, но и на рядовых служащих государственной системы.

Контроль исполнения этих норм осуществляют специально назначенные лица или группы лиц, а также комиссии, которые имеют право на запрос дополнительной информации, на беседу с самим чиновником и на проведение служебного расследования. Независимо от ранга, любой чиновник в случае обнаружения нарушений может быть частично или полностью дисквалифицирован, перемещен на нижестоящую должность. Как самая мягкая мера ему может быть предложено прекратить финансовые связи, вызывающие «конфликт интересов». За серьезное

нарушение чиновник может быть привлечен к уголовной ответственности.

Что касается ограничений для лиц, ранее замещавших должности государственной службы, то они действуют после выхода чиновника в отставку в течение двух лет. Так же, как и в России, бывшим чиновникам США запрещается заниматься деятельностью, которая затрагивает выполнявшиеся лицом или косвенно с ними связанные функции в период замещения государственной должности. При этом чиновникам запрещается контактировать с прежним местом работы [4, с. 270].

Таким образом, можно видеть, что система, разработанная и применяемая в Соединенных Штатах Америки, имеет высокую эффективность в борьбе с коррупцией.

Рассмотрим антикоррупционное законодательство европейской части мира – Великобритании. Основу противодействия коррупции в этой стране составляют законы о предупреждении коррупции от 1906 и 1916 гг. и закон о взяточничестве в публичных организациях от 1889 года.

Закон Великобритании о взяточничестве, принятый 8 апреля 2010 г., имеет экстерриториальное юридическое действие и по своей сути является законом о борьбе с коррупцией широкой сферы применения.

Указанный закон определяет составы преступлений коррупционной направленности, в них входят дача и предложение взятки, получение, вымогательство. Данные составы также относятся к случаям с иностранными должностными лицами. Отдельный состав коррупционного преступления составляют непринятие мер для предупреждения коррупционного правонарушения. Кроме того, Закон дает четкое определение для понятия «взятка» и определяет меры ответственности для лиц, которые получают взятки и для лиц, которые эти взятки дают.

При этом в юрисдикцию данного Закона входит как деятельность юридических лиц, которые зарегистрированы в Великобритании и ведут свою деятельность на её территории и за пределами страны, так и компаний, которые ведут деятельность на территории Великобритании, при этом в этой стране не зарегистрированных.

Санкции, предусмотренные Законом в отношении юридических лиц за совершение коррупционных преступлений, включают в себя штрафы (размер которых определяет суд) и лишение свободы сроком до десяти лет. При этом ответственность несет не только лицо, которое предлагает взятку, но и на сама организация, то есть ответственность за взятку возлагается на всех лиц, которые имеют отношение к компании.

Эффективность уголовного законодательства Великобритании в борьбе с коррупцией состоит в его скрупулезности, любое правонарушение коррупционной направленности прописывается как самостоятельное преступление и лицо, его совершившее, несет административную или уголовную ответственность. Кроме продуманного до мелочей уголовного законодательства в Великобритании также реализуется программа, которая утверждает антикоррупционные принципы (честность и неподкупность) во всех сферах жизни общества. В 1994 г. независимым консультативным Комитетом по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни под председательством лорда Нолана создан Кодекс поведения (Code of Conduct) [5, с. 292].

В отличие от британского законодательства, с основным упором на уголовные меры, Франция отдает предпочтение административным мерам наказания. Основная цель такого подхода в предотвращении коррупционных правонарушений.

При этом французское законодательство не отличается такой жесткостью, как американское. Государственные служащие во Франции не подают декларации о своих доходах, а контроль за соблюдением ограничений после увольнения со службы гораздо менее строгий.

В систему противодействия коррупции по Франции входят прокуратура, таможенные службы, налоговые инспекции, специальные подразделения криминальной полиции и МВД. Контроль за деятельностью возлагается на Центральную межведомственную службу при министре по предотвращению коррупции.

Во Франции для противодействия коррупции также была создана специальная

служба «Тракфин». Эта служба создавалась при Министерстве экономики и финансов Франции для борьбы с преступлениями в сфере нелегальных доходов от незаконного оборота наркотиков. Впоследствии сфера внимания «Тракфин» расширилась до преступлений, касающихся незаконной торговли оружием, что, в свою очередь, привело к правонарушениям, совершаемым крупными государственными чиновниками Франции. На сегодняшний момент данная служба работает со всеми видами правонарушений, которые связаны с отмыванием нелегальных доходов через сети банков.

В Японии, например, отсутствует единый кодифицированный акт по борьбе с коррупцией. Однако это не мешает правительству Японии эффективно решать проблему коррупции, в национальных законах прописаны нормы антикоррупционного характера.

В Японии многие столетия складывался свой специфический восточный менталитет, который основывается на «чистоте рук и помыслов». Законы, написанные ещё в VII в., и на сегодняшний день воспитывают японцев в духе жертвенности личных интересов в пользу общественных. При этом такого понятия, как «бытовая» коррупция, в Японии не существует, потому что в этой стране не принято платить учителям или врачам. Единственно возможный способ отблагодарить такое должностное лицо для японца – это подарок. При этом такого вида благодарность даже приветствуется, что может, конечно, стать причиной коррупции, так как нет ограничений на сумму подарка.

До середины XIX в. (до прихода капитализма) в Японии не различали понятия даров и взяток. Однако с того момента, как Япония начала перенимать западную политическую систему, появилась и проблема коррупции. Основные причины коррупции в Японии сегодня – это особенности прохождения государственной службы и проведения избирательных компаний. Карьерный рост в системе государственной службы Японии очень медленный и предполагает достаточно ранний уход на пенсию, около 50 лет. Поэтому очень часто государственные служащие стараются заручиться поддержкой курируемых компаний с перспективой даль-

нейшего трудоустройства. Такой выход в отставку и переход на работу в частную компанию даже имеет свой специальной термин – «амакудари». Естественно, при заинтересованности обеих сторон в таком сотрудничестве, возникают предпосылки для коррупции.

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить коррупцию не удастся ни одному государству, но снизить ее порог вполне возможно.

Как пример максимально эффективно-го противодействия коррупции можно назвать антикоррупционную стратегию Сингапура. Данная республика заняла в рейтинге индекса восприятия коррупции в 2017 г. седьмое место.

Сингапурская стратегия в своей основе содержит контроль за коррупцией, отличается строгостью и последовательность. На момент признания независимости в 1965 г. коррупция в Сингапуре процветала во всех сферах жизни общества. Для снижения уровня коррупции правительством Республики Сингапур был принят ряд действенных мер: в первую очередь, были упрощены многие процедуры, деятельность государственных служащих стала жестко регламентированной, за соблюдение этических стандартов установлен строгий контроль.

К сожалению, искоренить коррупцию практически невозможно, однако зарубежный опыт борьбы с данным антисоциальным явлением показывает, что существуют эффективные механизмы противодействия коррупционным проявлениям внутри государства и общества. Для их реализации необходимо провести модернизацию комплекса мер, направленных на государственное регулирование в сфере антикоррупционного законодательства.

Российская антикоррупционная политика на сегодняшний день заметно приблизилась к разработке механизмов, отвечающих международным стандартам. При этом, несмотря на особенности российского менталитета, социально-политической и экономической систем, с нашей точки зрения, возможна переработка и эффективное применение опыта зарубежных стран в рамках антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Власенко, Н. А. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции / Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк // Журнал российского права, № 11, ноябрь 2012 г.

2. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

3. «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // «Бюллетень международных договоров». № 2. 2005. С. 3–33.

4. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // «Собрание законодательства РФ», 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173.

6. Международно-правовая система антикоррупционных мер // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. URL: <http://pda.iam/duma.gov.ru/node/3/4739/17025>.

УДК 32
ББК 66.04

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГРАЖДАН СТРАН УЧАСТНИЦ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Л. А. Марянина, Ю. Б. Прибытков

Аннотация. На основе сравнительного подхода приводится рассмотрение политической ориентации и политического участия стран Совета Европы. Автор рассматривает влияние возраста, пола и уровня образования на степень участия и ориентации граждан в политической сфере. Для распространения и поддержания демократии в странах Совета Европы необходимо формирование гражданской культуры у молодежи.

Ключевые слова: политическая культура, политическая ориентация, политическое участие, молодежь, политический интерес, демократия.

POLITICAL CULTURE OF CITIZENS OF MEMBER COUNTRIES OF THE COUNCIL OF EUROPE

L. A. Marianina, Y. B. Pribitkov

Abstract. Based on the comparative approach is the consideration of political orientation and political participation of the countries of the Council of Europe. The author examines the influence of age, sex and level of education on the level of involvement and orientation of citizens in the political sphere. For the spread and maintenance of democracy in the countries of the Council of Europe must be the formation of civic culture among young people.

Key words: political culture, political orientation, political participation, youth, political interest, democracy.

Формирование гражданского общества в России происходит под сильным влиянием государства. Государство как доминирующая структура всё меньше начинает влиять на социальные процессы, что обусловлено мировым процессом постепенного перехода от стадии доминирующего этатизма к неэтиатизму, в которой основной функцией государства является регулирование отношений в обществе. Участие социальной (частной) власти в форме институтов гражданского общества и предпринимательских сообществ набирает всё большую силу [3, с. 57–59].

Важными в процессе перехода к неэтиатизму нам представляются такие параметры, как политические ориентации и политическое участие граждан, чем более определенные у граждан политические ориентации и чем политическое участие носит в массе своей гражданственный характер, тем страна ближе проявляет себя как неэтиатистская. Нами рассмотрены страны – участницы

организации Совета Европы. Актуальность рассмотрения данной организации обусловлено тем, что в неё входят 47 стран Западной Европы с её развитыми и устойчивыми демократическими политическими системами, а также государства с формирующимися демократическими традициями Восточной Европы, СНГ и Турции, сравнительный анализ членов Совета Европы позволяет показать особые черты политических систем стран Совета Европы. Защита прав человека, плюралистической демократии и верховенства права, содействие осознанию культурной самобытности и многообразия в Европе и поощрение их развития, укрепление демократической стабильности в Европе позволяет осуществлять постепенный переход стран-участниц данной организации к неэтиатизму.

Сравнительный подход применим по двум критериям: во-первых, между возрастными группами 15-30, 31-60 и 60 и старше; во-вторых, сравнение стран Западной Евро-

пы, Восточной Европы, Турции и России. Анализ был произведен на основе базы Европейского социального обзора «European social survey» (ЕСС) [10]. В исследовании не рассмотрены влияния экономических и социокультурных кризисов, поскольку они имеют уникальный для каждой страны характер влияния на политическое участие и носят краткосрочный характер влияния на политические ориентации граждан.

В западной политической науке актуальны вопросы гендерного равенства. В исследованиях влияния гендерных признаков на политические ориентации и политическое поведение показывается минимальная связь, но прослеживается сильное влияние на политический интерес. Политический интерес зависит сильнее от уровня образования, чем от возраста. С возрастанием распространения образования снижается важность высшего образования для формирования политического интереса, являющегося ключевым фактором запуска активных действий граждан и формирования определенной политической позиции. Так, в Германии в группе людей «за 60» с высшим образованием доля интересующихся политикой составляет 88,5 %, а молодежи с высшим образованием – 42,6 %, в группе молодежи с низким уровнем образования – 27,9 %. Гендерное различие находится на уровне погрешности измерения проведенных опросов респондентов в данных странах. В Турции сильны традиционные гендерные ценности, и это отражается на низком политическом интересе женщин – граждан страны [5, с. 28].

Удовлетворенность граждан стран ЕС демократическими системами находится на различных уровнях. Удовлетворенность демократией в целом по Германии традиционно балансирует на среднем уровне. Хотя в западных федеральных землях Германии удовлетворенность выше, чем в восточных землях. Это связано с историей разделения Германии и ее воссоединения. В скандинавских странах неизменно высок уровень удовлетворенностью демократией по сравнению со странами Южной Европы, например, Италии. Одной из характеристик политической ориентации граждан ЕС является низкая удовлетворенность демократией гражданами

с низким и средним специальным образованием.

В Турции удовлетворенность демократией показывает противоположные результаты. Значения группы с высшим образованием ниже средних показателей ЕС, но группы с низким образованием более удовлетворены демократией. Это, в частности, связано с политикой правящей партии ПСР (Партии справедливости и развития) и президента Р. Т. Эрдоганом, которая направлена на поддержку бедных и малообразованных граждан, в то время как светски ориентированные группы противостоят политическому доминированию партии ПСР. Это может быть показано на примерах последней массовой попытки переворота и референдума о полномочиях президента в Турции.

В странах Западной Европы существует прямая связь между уровнем образования и партийной ориентацией. При этом молодежь имеет меньше партийных связей, чем люди старшего возраста, это может быть связано с многообразием условий жизни. В странах Западной Европы повышением индивидуализации и плюрализации политических процессов занимаются, в частности, инициативные граждане и неправительственные организации. В России и Турции данными процессами в основном занимается государство.

Что касается доверия к партийным системам, то в странах ЕС присутствует единое доверие. В скандинавских странах наиболее высокие показатели, в то время как в Германии, Франции и Великобритании достигнуты средние показатели доверия к политическим партиям. Турция, Россия и страны Восточной Европы отличаются в этом вопросе от стран Западной Европы. Польша отличается низким доверием, как и другие посткоммунистические страны, в которых ещё не укреплены партийные системы. На феномен абсентеизма сильное влияние оказывает возраст. Малообразованная молодежь во всех странах показывают низкие значения участия в выборном процессе. Распространение высшего образования и рост ВВП страны приводит к повышению протестной готовности и увеличению числа антиправительственных демонстраций [1, с. 137]. В це-

лом граждане с высшим образованием больше интересуются политикой и более удовлетворены демократической системой.

Поддержание процесса перехода к неозтатизму обусловлено формированием гражданской культуры через демократическое образование, которой присущи воспитание политической активности, включенность и рациональность, одновременно уравновешенные пассивностью и традиционализмом [4, с. 29–30]. К. Шефер ставит вопрос о необходимости политического образования для поддержания и развития демократии в Германии. Основная роль в политическом образовании отводится школам, колледжам, вузам, а также организациям работы с детьми и молодежью. Посредничество – вот суть работы данных институтов, позволяющая наладить контакт между политиками и молодежью [7, с. 31].

Демократическое образование молодежи позволяет обрести культуру дискуссий, рассуждений и выявления популистов. Немаловажную роль играет воспитание позиции ответственности за свои слова и действия. Это требует объединение усилий и особой готовности директората образовательных учреждений, педагогического состава и учащихся. В концепции демократического образования образовательные и досуговые учреждения должны быть институтами транслирования демократических ценностей подрастающему поколению и включения молодежи в социальное проектирование и практику местных сообществ. В работе молодежного сектора Совета Европы делается упор на вовлечение в активное участие молодежи с использованием инновационных технологий и мероприятиями через местные и региональные молодежные общественные организации [9, с. 117].

Политическая коммуникация между политиками и молодежью важна для политического образования в период электоральных циклов. Во-первых, для молодежи выборы как политическое действие и форма участия в жизни государства носят преимущественно абстрактный характер, и коммуникация политиков позволяет привлекать к участию в политической жизни молодежь. Во-вторых, часто предвыборные обещания

не реализуются политиками в полном объеме, и создается ситуация возникновения абсентеизма у молодежи [7, с. 32]. В-третьих, личностное развитие, широкие социальные контакты, в том числе в виртуальной форме, приводят молодежь к развитию критического мышления и активному обсуждению информации в своей социальной среде, которое часто не соответствует политическим и общественной действительности [6, с. 622].

Взаимодействие власти и молодежи как особой социальной группы в России исторически носило однонаправленный характер: власть выступала организующим и контролирующим началом деятельности молодежи, а молодежь – ресурсом власти, объектом ее воздействия для достижения определенных политических целей [2, с. 120]. Переход к неозтатизму подразумевает диалоговый формат взаимодействия между властью и молодежью. Формирование гражданской культуры молодежи России – долгий и сложный процесс, который предполагает освоение и реализацию молодежью своих политических прав и обязанностей по отношению к себе как личности, своей семье, обществу, отечеству, планете в целом [8, с. 155].

Таким образом, мы подходим к выводу об особенном процессе перехода к неозтатизму России и Турции с проявлением несформировавшихся центров социальной власти и незаинтересованностью, неудовлетворенностью демократическими системами, по сравнению со странами Западной и Восточной Европы. Но не во всех странах Европы одинаково удовлетворены демократией и партийными системами. Одним из важнейших путей поддержания и распространения демократии является формирование гражданской культуры.

Библиографический список

1. Коротаев, А. В. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования (Кросс-национальный анализ) [Текст] / А. В. Коротаев, С. Э. Билюга, А. Р. Шишкина // Журнал «Полития». 2017. № 1 (84).
2. Коряковцева, О. А. Развитие общественно-политической активности молодежи

в условиях модернизации общества [Текст] / О. А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №2.

3. Чешков, М. А. Феномен неэтангизма (мировые и локальные измерения) // Полис. Политические исследования. 1996. № 2.

4. Almond, G. A. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Newbury Park: Sage Publications, Inc., 1989. P. 363.

5. Gille, M. Politische Orientierungen und politische Partizipation im EU-Vergleich // DJI Impulse. 2013. №3.

6. Morozov, I. L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. № 11.

7. Schäfer, K. Demokratie braucht politische Bildung // DJI Impulse. 2017. № 1.

8. Sheleketa, V. O. Formation of political and legal youth culture in modern Russia // Man In India. 2017. № 97(5).

9. State of democracy, human rights and the rule of law populism – how strong are Europe’s checks and balances? report by the secretary general of the Council of Europe. Strasbourg: 2017. P. 122.

10. The European Social Survey (ESS) is a European research infrastructure consortium known as ESS-Eric // Сайт ESS. URL. http://www.europeansocialsurvey.org/data/country_index.html (дата обращения: 20.04.2017 г.).

УДК 323-053.66/.81
ББК 66.75

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Е. Ю. Абрамова

Научный руководитель: *С. В. Варакин* кандидат философских наук, доцент

Аннотация. Молодежная политика как отрасль государственного управления нуждается в разработке и применении единых критериев и индикаторов оценки ее эффективности. В статье рассматриваются различные подходы к оценке эффективности молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: молодежная политика, показатели оценки эффективности молодежной политики; эффективность молодежной политик, оценка эффективности, анализ затрат и полезности.

THE PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF YOUTH POLICY AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS

E. Yu. Abramova

Abstract. Youth policy as a branch of public administration needs to be developed and applied common criteria and indicators for assessing its effectiveness. The article deals with different approaches to assessing the effectiveness of youth policy at the regional and municipal levels.

Key words: youth policy, indicators to measure the effectiveness of youth policy; the effectiveness of youth policies, performance evaluation, cost analysis and utility.

Проблемы эффективности молодежной политики в РФ являются наиболее дискуссионными и приобретают особенную актуальность в контексте обсуждения обширного спектра проблемных аспектов на всех этапах

ее формирования и реализации, особенно при обсуждении проблем ее основных целевых установок и задач и конкретных показателей.

Следовательно, проблемное поле эффективности молодежной политики главным

образом связано с вопросами уточнения самого понятия «эффективность молодежной политики» и определения четких, измеримых показателей оценки эффективности на микроуровне (местная молодежная политика) и мезоуровне (региональная молодежная политика).

В общем виде понятие «эффективность» может быть рассмотрена как соотношение между достигнутыми результатами (эффектами) и затратами, связанными с обеспечением этих результатов [1, с. 519]. Основные проблемы, которые могут возникнуть при оценке эффективности молодежной политики, – это измерение (описание) результатов или эффектов и затрат, а также влияние затрат и других факторов на результаты.

Анализ программных проектов, концепций, научных статей по молодежной политике в РФ позволил обнаружить важную проблему – фактическое отсутствие действующей модели оценки эффективности молодежной политики. Под моделью оценки эффективности молодежной политики А. А. Зеленин предлагает понимать систему критериев, включающих в себя определенные параметры, выраженные через конкретные показатели, несущие информацию о степени соответствия полученных результатов изначально заложенным в рамках социального проекта [2, с. 90].

С. В. Устинкин и А. В. Рудаков, систематизируя существующие подходы к оценке эффективности молодежной политики, предлагают следующую их классификацию [6, с. 77]:

- 1) подход, основанный на оценке социальных эффектов реализуемых программ;
- 2) подход, ориентирующий на оценку эффективности «по экономическим издержкам» и соотносящий полученные результаты с использованными ресурсами;
- 3) комплексный подход, опирающийся на определение социальных последствий программ и оценку их по издержкам, а также на достижение поставленных политических целей.

Так, например, для социального аудита региональной молодежной политики Т. Е. Зерчанинова и А. С. Никитина предлагают

следующий алгоритм прикладного системного анализа, включающий три этапа [3, с. 87]:

1. Анализ процесса формирования политики: идентификация анализируемой политики; характеристика проблемной ситуации, породившей данную политику; интерпретации проблемы, подлежащей решению; характеристика условий вынесения проблемы в повестку дня и её окончательной формулировки; анализ механизма принятия окончательного решения; характеристика содержания решения; оценка адекватности политики первоначальной ситуации.

2. Анализ процесса реализации политики: характеристика органа, ответственного за реализацию политики; основные требования к реализации региональной молодежной политики; возможности (ресурсы) для реализации политики; интересы исполнителей в контексте реализации данной политики; организация контроля за реализацией политики; организация обратной связи.

3. Анализ результатов политики: источники данных, необходимых для оценки политики; цели (ожидаемые результаты) политики и параметры их измерения; оценка соответствия полученных результатов ожидаемым; анализ материальных затрат/результатов; анализ социально значимых изменений (социальная эффективность); анализ соотношения затрат и нематериальных результатов (символическая эффективность); анализ распределения прямых и косвенных результатов и затрат (социальная справедливость); оценка результатов политики в целом; причины низкой эффективности.

К. С. Слюсарь, рассматривая количественную оценку эффективности реализации молодежной политики муниципального образования, отмечает, что «для оценки эффективности социально-экономических процессов, как правило, применяются три метода: анализ затрат и выгод, анализ затрат и результативности, анализ затрат и полезности» [7, с. 317].

Анализ затрат и выгод широко применяется в практике органов власти для оценки результатов своей деятельности, поскольку все затраты и выгоды переводятся в денеж-

ное выражение, и соответственно различные проекты можно сравнивать как внутри, так и между секторами экономики. Более того, с помощью данного метода возможно проводить анализ изменения эффективности проектов со временем. В качестве критерия эффективности в краткосрочном периоде выступает показатель чистых текущих выгод, рассчитываемый по формуле:

$$NBst = B - C,$$

где NBst – чистые текущие выгоды;

B – выгоды (результат) в текущем периоде;

C – затраты в текущем периоде.

В долгосрочном периоде указанная формула корректируется на ставку дисконтирования. Основным недостатком данного метода является необходимость (а зачастую и невозможность) перевода всех показателей в денежное выражение.

Анализ затрат и результативности отличается от анализа затрат и выгод тем, что выгоды оцениваются не в денежных, а в физических (натуральных) единицах, что обуславливает применение метода для сравнения проектов в одной области.

Эффективность оценивается в соответствии с соотношением:

$$E = \text{затраты} / \text{результат}.$$

Анализ затрат и полезности – это метод, основанный на сравнении затрат, измеряемых в денежном выражении, и пользы для населения, которая выражается в условных единицах полезности:

$$E = \text{издержки} / \text{полезность}.$$

Таким образом, оценка эффективности молодежной политики будет иметь две составляющие: экономическую и социальную эффективность.

При анализе молодежной политики необходимо учитывать следующие факторы, влияющие на выбор метода: возможность оценки не только степени достижения целевых показателей, но и «качества» реализации, т. е. потенциальной пользы мероприятия для молодежи; возможность измерения нескольких социальных эффектов по единому критерию с целью дальнейшего их сравнения [8, с. 340].

Необходимой основой для выработки модели оценки эффективности молодежной политики является четко определенная система показателей, которая задает признаковое пространство для классификации параметров оценки. Под показателями оценки эффективности молодежной политики понимают «качественные и количественные характеристики, сложившиеся в системе социальных отношений молодежи с политическими и общественными субъектами» [5].

Таким образом, эффективность молодежной политики есть комплексный показатель результативности взаимодействия субъектов молодежной политики в процессе ее осуществления, отражающий соотношение между конкретными результатами (социальными эффектами и достижением политических целей) и ресурсными затратами (социально-экономическими издержками) и устанавливающий соответствие между результатами и тем проблемным полем, на решение которого были направлены основные усилия на этапах выработки и реализации молодежной политики.

Молодежная политика может считаться эффективной в случае, если положительный, желательный эффект превышает отрицательные и побочные результаты. Признаками эффективной молодежной политики являются: действенность; открытость для общественного контроля и взаимодействия; результативность, прагматичность; понимание и поддержка молодежной политики общественностью; высокий уровень научно-информационного обеспечения; превентивный, перманентный характер системы мер в молодежной политике [4, с. 50].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно уверенно констатировать: в настоящее время в России не существует единого подхода к оценке эффективности молодежной политики; объективно оценить эффективность, результативность и действенность принимаемых мер, действий и шагов в сфере молодежной политики возможно только при наличии единых показателей в этой отрасли, следовательно, одной из важнейших задач в сфере молодежной политики является разработка действенной системы таких показателей в рамках опреде-

ленной модели оценки эффективности молодежной политики.

Библиографический список

1. Ефанова, О. А. Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики / О. А. Ефанова, Р. Р. Махмутов // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 519–524.

2. Зеленин, А. А. Критериальная модель оценки эффективности молодежной политики / А. А. Зеленин // Ползуновский вестник. 2006. № 3–2. С. 90–93.

3. Зерчанинова, Т. Е. Опыт социального аудита молодежной политики Свердловской области / Т. Е. Зерчанинова, А. С. Никитина // Вопросы политологии и социологии. 2012. № 1. С. 87–100.

4. Исакин, М. А. Подходы к мониторингу и оценке бюджетных целевых программ / М. А. Исакин, Е. А. Шакина // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 10. С. 48–56.

5. Крапивенский, А. С. Проблема определения целевых показателей региональной молодежной политики / А. С. Крапивенский, С. Н. Карабанов // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/105-6955> (дата обращения 12.10.2017).

6. Рожнов, О. А. Оценка эффективности реализации молодежной политики / О. А. Рожнов // Научные ведомости. 2011. № 8. С. 76–80.

7. Слюсарь, К. С. Количественная оценка эффективности реализации молодежной политики муниципального образования / К. С. Слюсарь // Известия Алтайского государственного университета. № 2-2(78). 2013. С. 317–322.

8. Цой, В. В. Совершенствование методики оценки эффективности молодежной политики / В. В. Цой // Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности. 2017. С. 340–346.

УДК 342.571
ББК 66.3(2Рос),124

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

А. Н. Фомин

Аннотация. В статье делается попытка выявить и систематизировать основные полномочия, которыми должны обладать органы территориального общественного самоуправления и условия, обеспечивающие их реализацию. В рамках данной статьи за основу берется функция организации общественного контроля за субъектами, действующими на территории и оказывающими услуги населению. Автор выделяет два вида полномочий, которыми должны быть наделены органы территориального общественного самоуправления при выполнении этой функции. Далее рассматриваются конкретные организационные и (или) правовые условия, необходимые для эффективной реализации каждого из указанных полномочий органов территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, взаимодействие органов местного самоуправления с населением, общественный контроль.

POWERS OF AUTHORITY OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE SPHERE OF THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL

A. N. Fomin

Abstract. The article makes an attempt to identify and systematize the main powers that the bodies of territorial public self-government and the conditions that ensure their implementation should possess. In the framework of this article, the function is to organize public control over the entities operating in the territory

and rendering services to the population. The author identifies two types of powers that should be vested in bodies of territorial public self-government when performing this function. Next, the specific organizational and (or) legal conditions necessary for the effective implementation of each of these powers of the bodies of territorial public self-government are considered.

Key words: local government, territorial public self-government, interaction of local governments with the population, public control.

Территориальное общественное самоуправление (далее по тексту – ТОС) является одной из самых действенных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. В Российской Федерации уделяется значительное внимание этому институту гражданского общества. 5 августа 2017 г. прошло очередное заседание Совета по развитию местного самоуправления при Президенте РФ, на котором обсуждались дальнейшие шаги по развитию ТОС [2]. По итогам заседания Совета Президент утвердил перечень поручений, включая и рекомендации органам исполнительной власти субъектов РФ по созданию условий для развития территориального общественного самоуправления и обеспечения широкого привлечения граждан к участию в организациях ТОС [3]. В связи с этим актуализируется потребность научного сопровождения регулирования деятельности ТОС, создания соответствующей научной базы, на которую могли бы опираться и использовать в своей работе органы государственной и муниципальной власти. Большой объем научных исследований по совершенствованию форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления, в том числе в форме ТОС, выполнен сотрудниками Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления ВШГУ РАНХиГС [1, с. 284–285; 291–309]. На подобную тематику проводятся исследования и в Волгоградском филиале РАНХиГС.

В одной из прошлых статей автором была дана характеристика функции органов ТОС по организации соучастия граждан в принятии решений по вопросам местного значения [6]. Продолжая решать задачу научного сопровождения регулирования деятельности ТОС, в данной работе предлагается к рассмотрению и анализу еще одна ключевая функция органов ТОС – организация общественного контроля за субъектами, действующими на территории и оказывающими

услуги населению. Следует отметить, что довольно важным событием для развития этого направления деятельности ТОС стало принятие в 2014 г. Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Для придания этому процессу большей динамики необходимо, чтобы региональные и муниципальные руководители, а также субъекты, указанные в ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ, проявили инициативу по включению органов ТОС в систему осуществления общественного контроля. Выполнение органами ТОС этой функции предполагает наделение их следующими полномочиями:

1.1. Заслушивание и рассмотрение отчетов должностных лиц о проделанной работе, в частности сотрудников отраслевых подразделений муниципальной администрации, депутатов представительного органа муниципального образования, а также участкового уполномоченного полиции, заведующего поликлиникой, директора школы, представителей комитета по защите прав потребителей, жилищной инспекции и других.

1.2. Наделение активистов ТОС (по рекомендации руководителя ТОС), на основании приказов руководителей соответствующих государственных и муниципальных органов, статусом внештатных сотрудников, членов комиссий, рабочих групп и т.д., способствующим осуществлению контроля:

– за соблюдением правил торговли и обслуживания населения; благоустройства, содержания и эксплуатации жилого фонда; противопожарной безопасности (в первую очередь в детских дошкольных, образовательных, медицинских учреждениях); общественного порядка; санитарных и экологических стандартов, а также норм земельного, градостроительного и иного законодательства;

– за соблюдением цен (тарифов) на продукцию (услуги), производимые (оказы-

ваемые) муниципальными и государственными предприятиями (учреждениями), а также всеми иными хозяйствующими субъектами, действующими на территории ТОС, на продукцию (услуги) которых цены (тарифы) устанавливаются в соответствии с законодательством (например, ТСЖ, Управляющие компании, муниципальные аптеки и т.п.);

– за расходованием средств местного бюджета всеми субъектами, действующими на территории ТОС, осуществляющими данное расходование, начиная от муниципальных предприятий и учреждений и заканчивая любыми коммерческими и некоммерческими организациями, оперирующими средствами местного бюджета (полученными, например, в результате распределения муниципального заказа, гранта и т.п.)

Для того чтобы реализация ТОСом указанных выше полномочий оказалась не только эффективной, но и вообще возможной, необходимо наличие соответствующих организационных и (или) правовых условий. При отсутствии условий, способствующих реализации органами ТОС своих полномочий, можно сколько угодно говорить о развитии непосредственной демократии и гражданского общества, но качественных изменений, все равно, не произойдет.

Необходимое условие для осуществления полномочия № 1.1. – «Заслушивание и рассмотрение отчетов должностных лиц».

Для исполнения данного полномочия необходимо наличие нормативных актов, обязывающих муниципальные органы, соответствующие ведомственные службы и учреждения предъявлять органам ТОС, в указанные сроки и соответствующим образом оформленные, отчеты о своей деятельности. Речь идет не о каких-либо специальных и дополнительных отчетах, затрудняющих и без того перенасыщенный документооборот в государственных и муниципальных органах и учреждениях, а только о копиях тех, которые уже предусмотрены действующим законодательством. Например, директор муниципального образовательного учреждения обязан отчитываться перед районным (городским) Комитетом образования. Так вот, именно этот отчет и имеется в виду.

Его копия будет направляться в ТОС, который организует его публичное обсуждение, и все жители микрорайона смогут сравнить, как директор школы потратил бюджетные средства, выделенные, например, на ремонт, согласно отчета с тем, что сделано фактически.

По такому же принципу организовывается предоставление отчетности и других бюджетных учреждений, служб и ведомств. Жители должны знать сколько стоит проведенный на их территории ремонт внутриквартальных дорог; во сколько обходится вывоз мусора, благоустройство и т.д. Какие предприятия (расположенные на территории ТОС) и за что были подвержены штрафам, например, магазины, жилищные Управляющие компании и т.п. Также, не лишней будет информация о социальной структуре местного (соседского) сообщества, например, о количестве лиц трудоспособного и пенсионного возраста, молодежи и детей; о количестве мест в детских садах, состоящих на учете алкогольно и наркозависимых, о количестве зарегистрированных безработных и другая подобная информация, получаемая из отчетов соответствующих служб и ведомств. Об этих данных должен иметь представление каждый житель, если он считает себя образованным человеком и дееспособным членом местного сообщества. Полномочия по их распространению должны быть закреплены за органами ТОС, а за соответствующими учреждениями, службами и ведомствами должна быть закреплена обязанность по их предоставлению. Однако, если местным нормативным актом (при наличии воли главы муниципального образования) еще можно воздействовать на муниципальные структуры и в административном порядке обязать их предоставлять отчеты о своей деятельности, то как быть с государственными органами, например, территориальным органом МВД, Жилищной инспекцией и другими, не находящимися в прямой административной зависимости от муниципальных органов власти? В этом случае необходимо устанавливать личный контакт с руководителями данных структур и убеждать их в пользе сотрудничества с органами ТОС, что не является серьезной гарантией для последних. Но опре-

деленный прогресс в этом направлении просматривается, на помощь муниципалитетам приходит (и должно приходить) федеральное законодательство. Например, можно уже не упрашивать начальника местной полиции (территориального органа МВД) о содействии в организации отчетов участковых уполномоченных перед населением, т.к. согласно приказа Министра внутренних дел РФ от 30 августа 2011 года № 975 участковые уполномоченные полиции обязаны отчитываться о своей деятельности перед гражданами, проживающими на обслуживаемом административном участке, с периодичностью 1 раз в квартал. В соответствии с данным приказом утверждена Инструкция, устанавливающая порядок организации и проведения отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России, в том числе и на собраниях граждан [5]. Представляется закономерным, что со стороны муниципальных образований, обязанность по организации и проведению таких собраний должна быть возложена на органы ТОС.

В случае с Управляющими компаниями, активисты ТОС могут уже не просить, а требовать от них предоставления сведений, которые предусмотрены постановлением, принятым Правительством РФ «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» [4].

Необходимое условие для осуществления полномочия № 1.2. – «Наделение активистов ТОС статусом внештатных сотрудников соответствующих служб и ведомств»

Для реализации данного полномочия необходимо наличие в ведомственных нормативных документах (инструкциях, регламентах и т.п.) положений, обязывающих муниципальные органы, соответствующие службы и учреждения взаимодействовать с органами ТОС и, в частности, выдавать активистам ТОС (по рекомендации руководителя органа ТОС) удостоверения внештатных сотрудников, способствующие осуществлению общественного контроля.

В случае обнаружения каких-либо нарушений (например, выявлены факты продажи алкогольных и табачных изделий несо-

вершеннолетним) внештатные сотрудники самостоятельно или совместно с руководителем органа ТОС составляют протокол и направляют его в соответствующие ведомственные подразделения (в нашем случае это могут быть правоохранительные органы, Комитет по защите прав потребителей, Департамент потребительского рынка и т.д.), которые в императивном порядке обязаны дать ответ и проинформировать о принятых мерах.

Привлечение внештатных сотрудников в процессе взаимодействия с органами ТОС сможет повысить эффективность работы следующих муниципальных и государственных структур:

- территориальных административных комиссий муниципальных образований;
- территориальных подразделений государственной жилищной инспекции;
- территориальных отделений комитета по правам потребителей;
- территориальных органов полиции;
- подразделений в структуре муниципальных и региональных администраций по контролю за применением цен (тарифов) и других.

Только в случае выполнения муниципальным образованием обозначенных выше условий можно серьезно говорить о возможности развития в данном муниципальном образовании территориального общественного самоуправления. Перечисленным условиям должно найтись место среди показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, предусмотренных Указом Президента РФ от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Библиографический список

1. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / Под ред. Е. С. Шугриной. М.: Изд-во «Проспект», 2017. 484 с.
2. Заседание Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления.

Киров, 5 августа 2017 г. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55301> (дата обращения: 06.08.2017).

3. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления от 5 августа 2017 г. – Москва, 7 сентября 2017 г. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55571> (дата обращения: 14.09.2017).

4. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере

управления многоквартирными домами». URL: <http://government.ru/gov/results/12380/> (дата обращения: 12.10.2017).

5. Территориальные органы внутренних дел будут отчитываться о своей работе. Официальный сайт МВД РФ. 05.10.2011. URL: <http://mvd.ru/news/> (дата обращения: 17.11.2017).

6. Фомин, А. Н. Полномочия органов ТОС в сфере организации общественного обсуждения вопросов местного значения / А. Н. Фомин // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2016. № 3. С. 62–65.

УДК 32.019.52

ББК 66.05

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ

Ю. О. Сергеева

Аннотация. В статье исследуется проблема политической активности российской молодежи. Эта проблема осознается теоретически в условиях модернизации общества, так как от молодого поколения во многом зависит определение темпа и вектора развития государства. В настоящей работе представлены результаты авторского исследования «Молодежь как субъект политической активности», а также осуществлен анализ исследования «Интерес молодежи к политике», проведенного социологической службой Фонд «Общественное мнение» в 2016 году. Предложены способы повышения политической активности молодежи в России.

Ключевые слова: молодежь, абсентеизм, политическая культура, политическая активность, политические процессы.

POLITICAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN YOUTH: WAYS OF INCREASING

Ju. O. Sergeeva

Abstract. The article examines the problem of political activity of young people in Russia. This problem is recognized in theory in the context of the society modernization, since the definition of the pace and the vector of state development largely depends on the younger generation. In this work the results of the author's research «Youth as the subject of political activity» are presented, as well as an analysis of the research «The interest of young people in politics», carried out by the sociological service “The Public Opinion” Foundation in 2016. The ways of increasing political activity of youth in Russia are suggested.

Key words: youth, absenteeism, political culture, political activity, political processes.

Политика, решающая вопросы общественного, государственного характера, связанная с формированием различных отношений между личностью и государством, стра-

нами, народами, нациями, является важнейшей сферой жизни общества. Направление политических процессов, происходящих в стране, зависит прежде всего от того, кто

принимает участие в них, кто проявляет политическую активность. Включенность молодого поколения в политику в данном случае имеет особое значение.

Проблема политической активности молодежи актуальна в наше время. Это связано, в первую очередь, с важной ролью молодежи в воспроизводстве социальной структуры и социальных отношений в различных сферах общества, в том числе и в политической сфере. Молодое поколение имеет свежий взгляд на мир, преобразует его, реализуя свой инновационный потенциал. Молодежь – это стратегический ресурс государства, от позиции молодежи в общественно-политической и экономической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп и направление развития нашего государства [6, с. 66]. Поэтому степень включения молодежи в политические процессы во многом определяет общую политическую ситуацию как в отдельном регионе, в отдельной стране, так и во всем мире.

В настоящее время отмечается усиливающийся абсентеизм российской молодежи, которая отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране, не видит для себя возможности оказать влияние на политический процесс. Молодежь пассивна и аполитична, проявляет интерес лишь к специфическим формам активности, за счет чего общий уровень политической активности молодежи снижается как по сравнению со старшими возрастными группами, так и по сравнению с предыдущими поколениями [3, с. 148].

Невысокая степень политической активности молодежи подтверждается вторичными данными исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение». Согласно полученным результатам большое количество российской молодежи не проявляет интереса к политике (47 % опрошенных), затрудняясь ответить на вопросы о том, что происходит в политической жизни страны. При этом 62 % респондентов утверждают, что их степень интереса к политике (как внешней, так и внутренней) не изменилась за последние несколько лет.

Так, 84 % респондентов в возрасте от 17 до 34 лет никогда не принимали участия в митингах, демонстрациях, акциях протеста. Также примечательно, что больше половины из них исключают возможности проявления такой активности в дальнейшем. 46 % участников опроса не обсуждают с друзьями, знакомыми новости и события из жизни своего региона и страны, а 65 % опрошенных никогда не участвовали в деятельности волонтерских организаций, не занимались благотворительностью [1].

Исследование проблемы политической активности молодежи также было осуществлено в ходе авторского пилотажного исследования молодежи как субъекта политической активности студентов ВИУ РАНХиГС (г. Волгоград, n=30 респондентов, декабрь 2016 г.). В рамках проводимого исследования была поставлена цель – выявление степени политической активности молодежи, при этом было сделано предположение, что данный показатель является невысоким.

По итогам опроса большинство респондентов указали, что политическая активность молодежи необходима в политической жизни общества. Так, наибольшее количество участников опроса на вопрос: «Какие формы политической активности, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?» – выбрали «участие в выборах, референдумах» (43 %), однако при этом лишь только 10 % из числа респондентов проявляют политическую активность таким образом. 50 % опрошенных интересуются новостями политики, а 47 % вовсе не проявляют политической активности.

Респонденты выделили следующие причины аполитичности молодежи: коррупция властей (53 %), неспособность молодежи повлиять на власть (54 %), отсутствие доверия граждан к претендентам на власть (37 %). На основе анализа полученных данных была достигнута поставленная цель и сформулирован следующий вывод: молодежь проявляет невысокую степень политической активности.

Уровень политической, социальной, правовой культуры, степень политической активности молодежи являются индикаторами процессов, происходящих в обществе и

государстве. Молодежь является основой развития любого государства, а ее безучастность к политической сфере ставит под сомнение развитие политической жизни страны [5, с. 17]. Поэтому в связи с возникшей проблемой политической активности молодежи появляется необходимость задуматься над поиском эффективных механизмов, позволяющих обеспечить процесс содействия представителей молодого поколения развитию политической системы и политических процессов в целом. Так, можно сформулировать следующие вероятные пути повышения политической активности молодежи:

1. *Активизация политического сознания молодежи.* Аполитичность молодого поколения, его индифферентное, а в некоторых случаях негативное, отношение к политической сфере во многом объясняется отсутствием необходимых политических знаний и умений молодежи правильно находить и анализировать политическую информацию. Поэтому возникает необходимость повышать уровень политической культуры молодежи, показывая значимость проявления активной политической позиции. Речь идет не только об увеличении числа общественно-политических телевизионных программ, молодежных политических организаций, центров, но и о проведении различных собраний и встреч с политическими деятелями, разработке проектов в рамках молодежной политики, где вопросы политического участия молодежи станут приоритетным направлением. Эти мероприятия должны проводиться комплексно и непрерывно, носить разноплановый характер, а также быть направленными, в первую очередь, на формирование и повышение интереса молодежи к жизни города, региона и страны в целом. Только в этом случае можно говорить об их эффективности.

2. *Учет постоянных изменений в молодежной среде.* Изучение модных тенденций, следование которым характерно для молодого поколения, интересов и образа жизни молодежи важно для понимания того, каким

образом можно повысить политическую активность данной социальной группы [2, с. 17]. С учетом процесса информатизации и компьютеризации современного общества необходимо изучать формы политической активности, связанные с новыми технологиями и увеличивающейся ролью Интернета в жизни современного человека. Важно учитывать предпочтение молодежью новых форм и способов получения информации, а также развивать данные направления привлечения молодежи к участию в политической жизни общества.

3. *Обеспечение знакомства молодежи с политической сферой «изнутри».* Молодежные организации в значительной степени не самостоятельны, они не оказывают существенного влияния на властные структуры, не имеют четкого представления об их деятельности. Молодежь не имеет навыков самоорганизации, артикуляции и отстаивания собственных интересов. Зачастую это приводит к возникновению недоверия у молодежи к политической системе, негативному отношению к деятельности органов власти, а, следовательно, к низкой политической активности [4]. Необходимо дать возможность молодежи участвовать в деятельности политических партий и объединений, в избирательных кампаниях «изнутри», почувствовать себя вовлеченными в эти процессы, получить опыт участия в политической жизни страны в целом и региона в частности [6, с. 69]. Исходя из того, что большая доля респондентов считают основной причиной политического абсентеизма «неспособность граждан повлиять на власть», необходимо демонстрировать молодежи, что своим включением в политику она может это сделать.

4. *Плохое материальное обеспечение студенчества,* проблемы, возникающие при поиске дополнительных заработков, высокий процент безработицы среди молодежи, распространение наркомании, алкоголизма в студенческой среде – эти опасные общероссийские тенденции являются факторами,

снижающими участие молодых людей в политических процессах. В сложившейся ситуации одним из важнейших инструментов развития страны, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений может служить эффективная государственная социальная политика на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Таким образом, на основании вторичных данных исследования ООО «инФОМ» и данных, полученных в ходе авторского исследования, можно сделать вывод о невысокой степени политической активности российской молодежи. Однако комплексное использование обозначенных выше способов ее повышения, на наш взгляд, поможет решить данную проблему.

Библиографический список

1. «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6% // ФОМ. URL:

<http://fom.ru/Politika/13285> (дата обращения 02.12.2017).

2. Безрукова, О. Н. Социология молодежи: учеб. метод. пособие / О. Н. Безрукова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 35 с.

3. Железняков, А. С. Политическое участие молодежи (к итогам международной научной конференции в г. Монреале) / А. С. Железняков, Т. Н. Литвинова // Социологические исследования. 2016. № 12.

4. Политические взгляды и протестный потенциал молодежи // ФОМ. URL: <http://fom.ru/Politika/13045#> (дата обращения: 03.12.2017).

5. Самаркина, И. В. Абсентеизм молодежи как форма политического участия / И. В. Самаркина // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7.

6. Щепеткин, А. В. Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения / А. В. Щепеткин // Социологические и экономические науки. Омский научный вестник. 2011. № 2 (96).

УДК 352.075.2

ББК 66.79

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРИМЕР УСПЕШНОЙ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И. В. Исакова

Аннотация. Предметом исследования является история организации местного самоуправления в Волгоградской области. Объектом исследования выступает институт территориального общественного самоуправления. В статье рассмотрены этапы становления территориального общественного самоуправления в Волгоградской области и его особенности. Новизна исследования заключается в рассмотрении автором опыта Волгоградского региона в области финансирования организаций территориального общественного самоуправления на территории Волгоградской области. Исследование позволило сделать вывод, что в Волгоградской области в настоящее время наблюдается активное развитие территориального общественного самоуправления, а деятельность территориального общественного самоуправления дает масштабный социальный эффект.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, общество, государственное управление, конкурсы территориального общественного самоуправления, мероприятия территориального общественного самоуправления, гражданская инициатива.

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT OF THE VOLGOGRAD REGION AS AN EXAMPLE OF A SUCCESSFUL MODEL OF IMPLEMENTATION OF FEDERAL LEGISLATION ON THE CONSTRUCTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

I. V. Isakova

Abstract. The subject of the study is the history of the organization of local self-government in the Volgograd region. The object of research is the institution of territorial public self-government. The article considers the stages of the formation of territorial public self-government in the Volgograd region and its features. The novelty of the study consists in examining the experience of the Volgograd region in the field of financing organizations of territorial public self-government on the territory of the Volgograd region. The study made it possible to conclude that in the Volgograd region currently active development of territorial public self-government is observed, and the activity of territorial public self-government gives a large-scale social effect.

Key words: local self-government, territorial public self-government, society, state administration, competitions of territorial public self-government, measures of territorial public self-government, civil initiative.

Новейшая история России ознаменована активной демократизацией государства, которая, по сути, является развитием гражданского общества. Такого общества, в котором граждане страны имеют право участвовать в управлении общественными делами, голосовать на выборах и занимать выборные должности. Гражданское общество – это, прежде всего, самоуправляющееся общество, поэтому одним из условий успешного обновления государственного управления и

дальнейшего проведения административных реформ в России являются развитое местное самоуправление (МСУ) и одна из его форм – территориальное общественное самоуправление (ТОС). По степени развития ТОСов в том или ином муниципальном образовании можно судить об успешности процессов демократизации общественного сознания, проходящих во всем регионе. Чем выше уровень вовлеченности в управление государством населения страны через институт местного

самоуправления, тем выше степень демократического развития государства.

Формы организационной деятельности местного самоуправления закреплены в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ст. 27 Закона дается следующее понятие территориального общественного самоуправления (ТОС): «... самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения». Основной целью деятельности организаций территориального общественного самоуправления (ТОС) является повышение качества жизни граждан, построение развитого гражданского общества, а не просто инициативное решение насущных проблем и отдельных вопросов местного значения. Организации ТОС одновременно выступают и в качестве структур публичной власти, и в качестве некоммерческих хозяйствующих субъектов, им принадлежит главная роль в решении задач привлечения граждан к участию в местном самоуправлении.

Сегодня деятельности ТОСов в нашей стране уделяется большое внимание. Им посвящают свои работы многие ученые, они постоянно находятся в поле зрения представителей средств массовой информации, опыт наиболее успешных ТОСов распространяется на все регионы России. Тема развития ТОСов как инструмента участия граждан в местном самоуправлении стала одной из самых обсуждаемых в разных городах нашей страны. Россияне с удовольствием учатся друг у друга активному участию в преобразовании своих территорий, в жизни своих дворов, районов, сел и городов.

Эксперты, которые занимаются изучением работы ТОСов, отмечают, что их деятельность довольно сильно различается в разных регионах Российской Федерации. Нет модели единой для каждого региона, как и нет на сегодня одинакового интереса в регионах к такой форме самоорганизации населения. Старший преподаватель кафедры ГМУ ШЭМ ДВФУ В. В. Кавецкая в своем докладе, посвященном ТОСам, замечает: «На

состоявшемся XIV Всероссийском муниципальном форуме еще раз проявился потенциал этой формы самоуправления, и были представлены успешные региональные практики ТОС, но также отмечена неравномерность его развития на территории страны. Так, достаточно развитая инфраструктура ТОСов создана в Новосибирске, Омске, Самаре, Рязани, Архангельске, Белгороде и еще целом ряде больших и малых городов и населенных пунктов России. **В Волгоградской области динамично развиваются сельские ТОСы; создана трехуровневая модель МСУ, в которой ТОС занимает ключевое место.** Но, например, на Камчатке, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО к развитию ТОС относятся сдержанно».

В Волгоградской области на территории 437 поселений и 6 городских округов создано 1955 организаций ТОС, из них 1178 зарегистрированы в качестве юридических лиц. ТОС объединяет 1068812 жителей (41,09 %) населения региона.

Волгоградская область приступила к реализации ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» через 2 года после его принятия, в январе 2006 г., и вскоре стала в авангарде его продвижения по стране. Однако значимых результатов в создании ТОСов наша область добилась не сразу. Анализ первого этапа становления ТОС в регионе показал невысокую гражданскую активность. С целью стимулирования работы в данном направлении с 2006 г. в области стали проводиться конкурсы «Лучшее ТОС года», «Лучшая местная администрация года по работе с ТОС» и смотр-конкурс за право носить почетные звания Волгоградской области «Образцовое ТОС», «Лидер ТОС». Победители получали денежное вознаграждение. Кроме того, свой вклад в распространение тосовского движения в регионе, в более активное вовлечение председателей советов ТОС в процессы формирования законодательных инициатив внесла созданная при Ассоциации «Совет муниципальных образований Волгоградской области» Палата ТОС. В нее вошли 39 председателей районных и городских советов ТОС. Благодаря всесторонней поддержке органами власти удалось

увлечь равнодушных инициативных людей идеей участия в решении насущных вопросов своих территорий во взаимодействии с государственной властью и местным самоуправлением. Объединяясь, активисты повели за собой других жителей.

Тосовское движение в нашей области стало быстро распространяться и совершенствоваться. Общественность все больше увлекала идея возможности участия в местном самоуправлении (МСУ). В свою очередь, и органы власти увидели наиболее полезную, современную и демократическую технологию участия граждан в МСУ именно в территориальном общественном самоуправлении. Через ТОСы население активно включается в социально-экономическую жизнь своих территорий, изменяет её облик. Сегодня ТОСы решают немалое количество местных проблем: благоустройство территорий и домов, организация помощи нуждающимся, социальная работа с пожилыми людьми, воспитание подрастающего поколения, сохранение традиций, укрепление социального партнерства с властными структурами и хозяйствующими субъектами, организация спортивных и культурных массовых мероприятий, таких как дворовые праздники, спортивные состязания, и много другое. Благодаря инициативе жителей и их гражданской активности населенные пункты заметно преобразились. Своими силами волгоградцы стали благоустраивать родные села, поселки, города, ремонтировать внутрипоселковые дороги, дома культуры, детские сады и школы. Таким образом, жители Волгоградской области сыграли особую роль в развитии ТОСов, в выработке собственного регионального подхода к развитию данного института. Гражданская активность стала залогом успеха в решении задач, стоящих перед регионом.

Уже в 2010 г. на территории нашего региона активно работали более 2 тыс. ТОСов, которые объединили свыше 1 млн. человек. Более половины ТОСов имели статус юридического лица. В муниципальных районах Волгоградской области в границах ТОС уже тогда проживало 96,9 % населения районов, в городских округах – 46,2 %. За годы реализации Федерального закона № 131-ФЗ Вол-

гоградская область по сравнению с другими регионами продемонстрировала наиболее впечатляющие результаты в данном направлении.

Институт ТОС наглядно показал, как можно через активное сотрудничество власти и народа воспитывать в жителях гражданское самосознание. Территориальное общественное самоуправление даёт возможность людям не только заниматься благоустройством территории, но и реализовать себя, претворять в жизнь свои идеи, сплотиться. Работа в ТОСах – это еще и прекрасный старт для тех, кто планируют связать свою жизнь с общественно-политической и социальной деятельностью.

Движение ТОС в Волгоградской области настолько прочно легло в основу всей системы местного управления, что его положительный опыт послужил поводом к проведению на волгоградской земле Всероссийских семинаров, посвященных деятельности ТОСов и их роли в реализации местного управления и формировании гражданского общества. Так, в 2010 г. Волгоградская область впервые приняла гостей, заинтересованных созданием и развитием тосовского движения. Местом проведения этих форумов Волгоградская область была выбрана не случайно. Наш регион не только одним из первых приступил к реализации федерального закона о территориальном общественном самоуправлении, но и за сравнительно небольшой срок работы сумел накопить богатый опыт по внедрению ТОС, особенно в сельских поселениях. Кроме того, в отличие от многих других регионов страны, региональные власти Волгоградской области оказывают серьезную организационную, информационную и финансовую поддержку ТОСам. В Волгоградской области даже был учрежден праздник – День территориального общественного самоуправления. Также у нас впервые в России реализуется проект электронной интерактивной координации деятельности ТОСов.

И, наконец, самым ценным опытом для коллег из других регионов стала созданная в Волгоградской области (и к тому времени уже давшая положительные результаты) инновационная модель местного самоуправле-

ния, согласно которой деятельность территориального общественного самоуправления рассматривается не обособленно сама по себе, а в качестве равноправного участника партнерства административной власти, гражданского общества и бизнеса в границах каждого ТОСа. Данная модель позволила эффективно решать самые актуальные проблемы территориальных образований с учетом их особенностей. В этом наглядно убедились участники каждого их проходивших в Волгограде семинаров.

В работе семинара 2010 г. приняли участие 35 делегаций Ассоциаций Советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации из 5 федеральных округов. Волгоградцы поделились своим опытом создания ТОСов с участниками форума, в числе которых были первые лица исполнительной и законодательной ветвей власти региона, члены Совета Федерации, представители органов местного самоуправления. Участники семинара не только обсудили вопросы формирования территориального общественного самоуправления, но и познакомились с разработками ТОСов Волгограда, а также Калачевского, Светлоярского, Иловлинского районов. Уже тогда, в 2010 г., на прошедшем семинаре все выступающие согласились с тем, что Волгоградская область – лидер в реализации федерального закона о территориальном общественном самоуправлении. Об этом свидетельствует масштабность работы, благодаря которой во всех муниципальных образованиях активно работают ТОСы. Финансовая, правовая, организационная и методическая поддержка со стороны региональных властей – как исполнительной, так и законодательной – позволяет решать самые злободневные проблемы территорий.

Спустя год, в октябре 2011 г. участники II Всероссийского семинара «На пути к гражданскому обществу: территориальное общественное самоуправление – реальность и будущее» посетили муниципальные районы и городские округа Волгоградской области, где познакомились с работой ТОСов: «Уренгоец» (Краснослабодское городское поселение, Среднеахтубинского муниципального района), «Добрый Дом» (Волго-

град), «Заречный+» и «Мечта» (г. Фролово), «Чудинка» (г. Суровикино), «Черкасов» (г. Калач-на-Дону), «Приморский» (Быковский муниципальный район). В ходе знакомства с ТОСами состоялись обстоятельные обсуждения проблем тосовского движения, на которых были затронуты темы формирования среды безопасного проживания и жизнедеятельности населения, технологии социального партнерства, взаимодействия ТОСов и городских округов по благоустройству социальных объектов, здорового образа жизни как основного направления деятельности ТОСов, социальной помощи незащищенным слоям населения как одного из приоритетных направлений деятельности ТОСов.

В июне 2013 г. в Волгограде состоялся III Всероссийский семинар по проблемам и перспективам развития территориального общественного самоуправления. В семинаре приняли участие 30 делегаций от регионов Российской Федерации, Японии, Украины, Общероссийского Конгресса муниципальных образований, представителей федеральных органов власти, Правительства Волгоградской области, депутатов Волгоградской областной Думы, представителей муниципальных образований и ТОСов Волгоградской области. Участников семинара принимали и делились с ними своим опытом работы ТОСы: «Южный» (Волгоград), «Надежда 1» (Малаяевское сельское поселение Ленинского муниципального района), «Заречный+» и «Мечта» (г. Фролово), «Качалинский № 1» (Суровикинский муниципальный район), «Крапивин» (Иловлинский муниципальный район), «Радуга» (Светлоярский муниципальный район).

Успешность деятельности ТОС во многом зависит от отношения к нему местных властей и наличия (либо отсутствия) различных механизмов и форм поддержки. Исполнительная и законодательная власти Волгоградской области с самого начала развития в регионе территориального общественного самоуправления активно поддерживали движение ТОС. Ежегодно проводились региональные конкурсы по трем группам территорий: сельские поселения, городские поселения, городские округа – по 8–10 номинациям, отражающим основные направления дея-

тельности организаций ТОС, в два этапа. Их призовой фонд постоянно увеличивался. Если в 2006 г. он составлял 30 млн. руб., то в 2009 г. – в пять раз больше – 150 млн. руб., в 2010 г. – 170 млн. рублей. Количество участников конкурсов с каждым годом росло, что свидетельствовало о возрастающей заинтересованности гражданского общества в повышении качества жизни. Конкурсы стали хорошим стимулом для вовлечения граждан в социально-экономическую и политическую жизнь региона.

На первом этапе конкурса ТОСы представляли материалы в муниципальные комиссии, образованные в администрациях городских округов и муниципальных районов, где отбирались 10 лучших по каждой номинации. Эти материалы направлялись в организационный комитет, где их оценивали восемь комиссий. Члены комиссий внимательно изучили представленные на конкурс работы, выезжали на места, запрашивали дополнительную информацию о деятельности ТОСов.

В этот период развития тосовского движения в Волгоградской области увеличение объемов финансирования программы напрямую было связано с увеличением числа участников конкурсов и позволяло достигать более высоких показателей, создавать условия для повышения качества деятельности организаций ТОС и способствовать созданию целостной системы ТОС области.

Денежные премии, получаемые по итогам участия в конкурсах, направлялись на решение наиболее актуальных вопросов местного значения в сфере благоустройства, строительства и ремонта дорог, газификации, социальной защиты и социального обслуживания населения, минуя административные барьеры, использовались под контролем гражданского общества.

Так, например, за счет средств, полученных в 2012 г. за участие в конкурсах, было построено 542 детских игровых комплекса, 417 объектов физкультурно-оздоровительной направленности, установлено 317 автобусных остановок, на строительство и ремонт дорог потрачено порядка 22 млн. руб., внутрипоселковых газовых сетей – более 4,5 млн. рублей.

В целях систематизации, комплексного подхода к организации работы с ТОСами, оказания финансовой поддержки их деятельности была разработана долгосрочная областная целевая программа «Развитие территориального общественного самоуправления Волгоградской области» на 2011–2015 гг., затем программа была продлена до 2018 года. Финансирование программы первые 5 лет неуклонно росло из года в год. Если в 2011 г. в рамках программы из областного бюджета выделено было 238 млн. руб., то в 2013 – уже 340 млн. рублей.

Период с 2010 по 2014 г. можно смело назвать «золотым веком» регионального тосовского движения. Реализация мероприятий данной областной программы способствовала созданию целостной системы ТОС Волгоградской области, условий для повышения качества деятельности организаций ТОС, вела к увеличению количества вовлеченных в деятельность ТОС граждан, социально-экономическому развитию муниципальных образований и Волгоградской области в целом, повышению заинтересованности органов местного самоуправления в развитии ТОС подведомственных территорий,

По итогам реализации программы по поддержке организаций ТОС в Волгоградской области были достигнуты следующие результаты: создание развитой системы территориального общественного самоуправления, расширение участия населения через органы территориального общественного самоуправления в решении социальных и экономических проблем на территориях муниципальных образований, укрепление доверия граждан к органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, повышение уровня информированности населения о деятельности территориального общественного самоуправления, улучшение качества жизни населения Волгоградской области.

ТОСы в Волгоградской области достигли более высокого уровня развития и стали заниматься не только благоустройством территории проживания, но и проявили себя как движущая сила политической жизни региона. Так, например, 18 % от общего количества избранных депутатов пред-

ставительных органов местного самоуправления составили председатели и члены советов ТОС.

Областная программа развития ТОСов предусматривала и дальше увеличивать финансирование гражданских инициатив, но жизнь внесла свои коррективы в планы региональных властей. С 2015 г. ситуация с финансированием ТОСов изменилась. В бюджете 2015 г. на реализацию проектов по благоустройству для ТОСов было выделено средств вдвое меньше, чем в предыдущем 2014 году. А с 2017 г. система поддержки территорий из областного бюджета кардинально изменилась. Вместо прямого финансирования ТОСов администрация Волгоградской области предложила новую систему поддержки местных инициатив – финансирование наиболее интересных проектов по благоустройству территорий, которые активисты из числа территориальных органов самоуправления должны будут разрабатывать и защищать в местных администрациях. Лучшие идеи местные муниципальные власти поддержат и профинансируют. На эти цели из казны региона муниципальным образованиям будут выделяться субсидии. Новая система должна обеспечить и более пристальный контроль за использованием субсидий. Финансирование данной программы начинается с 2018 года. Предполагается, что расходы на реализацию одного проекта составят порядка 1 млн. рублей.

В 2014 г. был принят ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Закон впервые определил форматы стратегического планирования в муниципальных образованиях во взаимосвязи с планированием на уровне субъекта РФ. Принципиально важно, что стратегический план развития региона основывается на планах

развития городов и районов, а те, в свою очередь – на планах развития поселения. Руководство области и депутаты Волгоградской областной Думы считают, что ТОСы также должны принять в этом процессе активное участие, так как они лучше всех остальных знают проблемы своих территорий. Руководители ТОСов не только ежедневно общаются с жителями, но и сами там проживают, поэтому могут предложить наиболее оптимальные пути их развития. Сейчас перед органами муниципальной власти всех уровней стоит задача приблизить власть к народу, обеспечить реальное, а не формальное самоуправление. Поддержка тосовского движения сегодня чрезвычайно важна, потому что это именно та форма самоорганизации граждан, которая обеспечивает реализацию этого принципа на практике.

Вместе с возникшими объективными трудностями с формированием регионального бюджета Волгоградской области возникла и опасность, что в связи с сокращением финансирования некоторые ТОСы могут прекратить свою деятельность. Но сами общественники выражают готовность продолжать начатое дело даже в финансово стесненных условиях. История развития территориального общественного самоуправления в Волгоградской области не закончена. Общественное самоуправление – это не только влиятельная сила, но и определенный гарант социально-экономической стабильности Волгоградской области. Поэтому в любые времена, несмотря ни на какие трудности, гражданская инициатива всегда найдет поддержку и взаимопонимание областной и городских властей, депутатского корпуса в своем стремлении сделать жизнь лучше на всей территории нашего региона.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIAL SCIENCE

УДК 328:519.8

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. М. Запругайло, О. В. Черницына

Аннотация. В статье рассматривается парламентская оппозиция как слабоструктурированная модель в виде множества концептов с выявлением причинно-следственных связей. Для выявления степени воздействия и изменения характера отношений между переменными модели авторами построена когнитивная карта, позволяющая наглядно представить результаты и последствия изменений каждой составляющей на устойчивость системы в целом.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, Государственная Дума РФ, политические партии и фракции, математическое моделирование, когнитивная карта, концепты, устойчивость системы.

APPLICATION OF COGNITIVE MODELING METHODS IN THE STUDY OF THE PARLIAMENTARY OPPOSITION OF MODERN RUSSIA

V. M. Zaprygaylo, O. V. Chernitsyna

Abstract. The article discusses the parliamentary opposition as a weakly structured model in the form of many concepts with the identification of cause-effect relationships. To reveal the degree of influence and change in the nature of the relationship between the model variables, the authors constructed a cognitive map that allows one to visualize the results and consequences of changes in each component to the stability of the system as a whole.

Key words: parliamentary opposition, State Duma of the Russian Federation, political parties and factions, mathematical modeling, cognitive map, concepts, system stability.

Важнейшей стратегической задачей общественного развития и государственного управления, озвученной, начиная с 2005 г., Президентом РФ в Посланиях Федеральному Собранию, значится проблема улучшения качества жизни и благосостояния российского населения в регионах и стране в целом.

На современном этапе, согласно оценке главы государства, необходимый уровень обеспечения качества жизни и благосостоя-

ния людей еще не достигнут [3]. Кроме того, опросы, проведенные Левада-центром в апреле 2018 г. в преддверии инаугурации Президента РФ, подтверждают остроту вопроса и недовольство населения, связанное с социальной сферой, поскольку Россия остается «бедной страной, с низким качеством жизни и государства» [4].

Примечательно, что ключом к настоящему прорыву, повышению качества жиз-

ни могут послужить не только знания, технологии, компетенции, но и создание передовой законодательной базы, основанной на постоянном обновлении и гибком подходе к каждой сфере жизни российского общества [3].

Несмотря на то, что законотворческая деятельность партий парламентской оппозиции оказывает прямое влияние на качество жизни российского населения, выявить причинно-следственные связи и оценить характер воздействия принятых законодательных актов и инициатив на такую сложную систему, как общество в рамках одной научной отрасли крайне затруднительно. Поэтому в прикладных политических исследованиях за рубежом, а в последнее время и в отечественной науке, широкое применение получили междисциплинарные методики анализа политических ситуаций и процессов на основе когнитивных карт (когнитивное картирование) [2, с. 79]. По своей форме *когнитивная карта* – ориентированный граф, ребрам которого поставлены в соответствие веса. Вершины когнитивной карты соответствуют *факторам (концептам)*, определяющим ситуацию, а ориентированные ребра – причинно-следственным связям между факторами.

Реальные политические системы, кроме статических свойств, характеризуются и динамическими свойствами, описывающими поведение системы во времени. Для определения данных свойств применяется динамическое моделирование с помощью когнитивных карт [1, с. 250].

В связи с этим авторами статьи сделана попытка оценить на основе междисциплинарного подхода эффективность социально-политической деятельности партий парла-

ментской оппозиции через влияние принимаемых законодательных актов на показатели уровня обеспечения качества жизни в рамках разработанной когнитивной модели. Для этого вначале были выявлены основные понятия (факторы, концепты), которыми оперирует политический деятель. Затем определялись существующие между ними причинно-следственные связи. Далее была получена оценка значимости этих связей. На основе полученной информации строилась когнитивная карта. Причинно-следственные связи при построении когнитивной карты указаны стрелками, направленность которых определяется порядком взаимодействия соответствующих концептов (см. рис.1). Динамическое моделирование с использованием разработанной когнитивной карты «Парламентская оппозиция» было произведено с помощью пакета MS Excel. Проведение вычислительного эксперимента путем когнитивного моделирования осуществлялось по нескольким сценариям.

В качестве «оптимистического» сценария авторами выбрана демографическая ситуация как один из показателей уровня жизни населения. Результаты реализации Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ, предусматривающего предоставление семьям, имеющим двух и более детей, материнского (семейного) капитала, и поддержанного всеми оппозиционными фракциями Государственной думы IV созыва (КПРФ – 46 голосов, ЛДПР – 33 голоса, СР-Родина – 25 голосов, Народно-патриотический союз – 15 голосов) [5], явились основой для определения значимости соответствующих причинно-следственных связей.

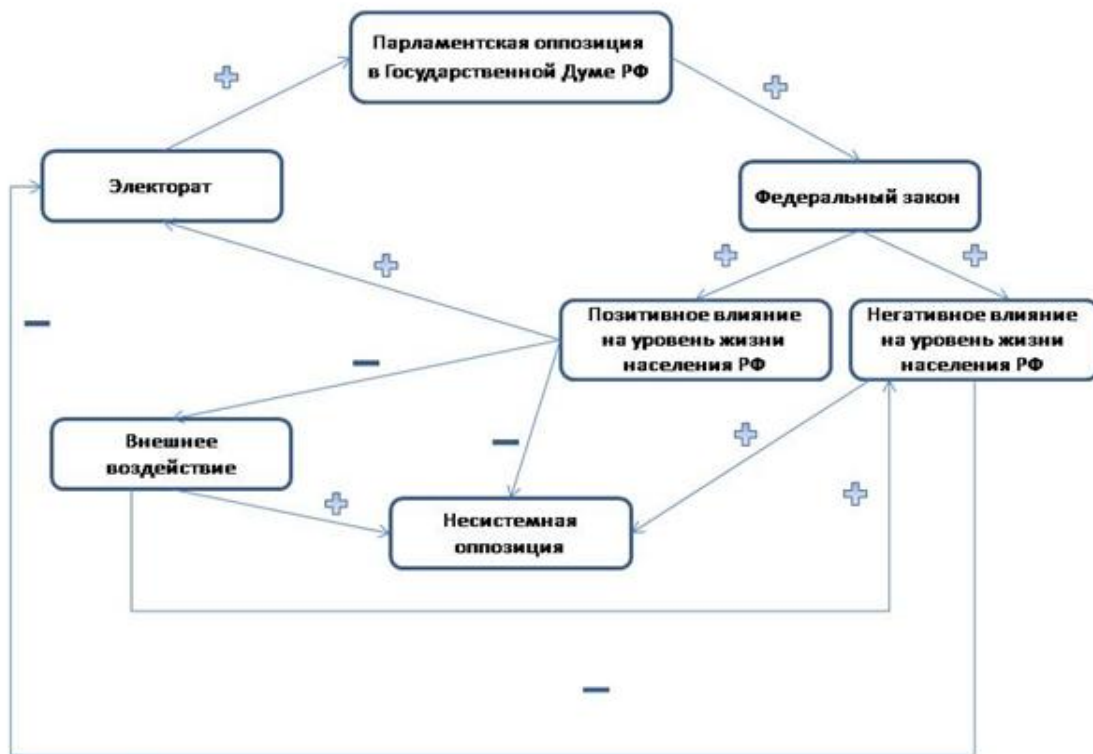

Рис. 1 – Когнитивная карта парламентской оппозиции

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [6, с. 27] демографическая ситуация как основной интегральный показатель, характеризующий уровень жизни населения Российской Федерации, включает изменение общего коэффициента рождаемости населения. Эффект от реализации принятого в 2006 г. и продленного до конца 2021 г. Федерального закона № 256-

ФЗ значимо сказался не только на повышении рождаемости населения РФ (см. рис. 2), но и на улучшении жилищных условий семьи, а также увеличении объемов индивидуального жилищного строительства, что свидетельствует об эффективности законотворчества системной оппозиции и позитивном влиянии принятого закона на уровень жизни российского населения в целом.

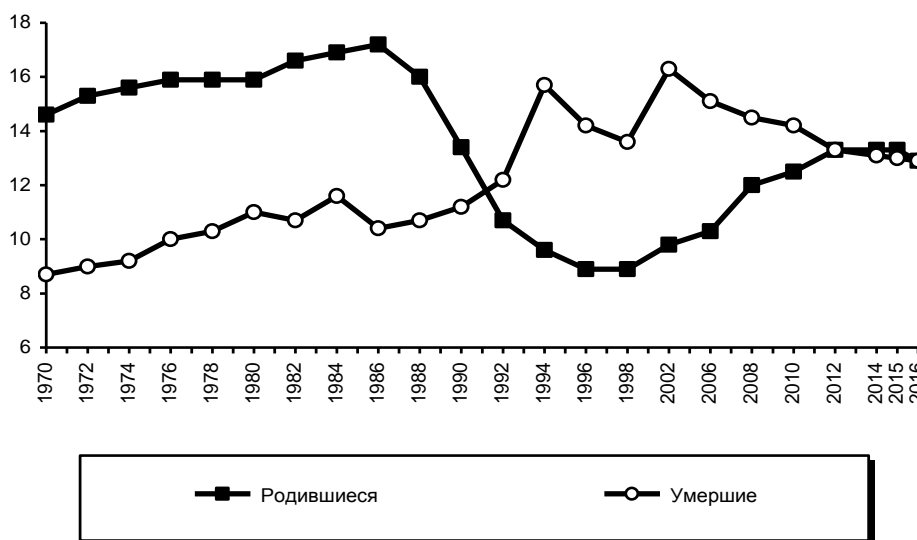

Рис. 2 – Общие коэффициенты рождаемости и смертности

Перед началом вычислительного эксперимента был поставлен вопрос: «Что будет с парламентской оппозицией, если увеличить концепт “Внешнее воздействие” на 5 % (вследствие введенных Западом экономических санкций), а концепт “Парламентская оппозиция в Государственной Думе РФ” – на 50 %?» Необходимо отметить, что парламентская оппозиция в ходе голосования при принятии Закона РФ о предоставлении материнского (семейного) капитала единодушно голосовала вместе с остальными депутатами Государственной Думы. Результаты эксперимента представлены на рисунке 3.

Анализ представленных графиков показал, что при увеличении экономических санкций на 5 % и усилении парламентской оппозиции на 50 % наблюдается рост позитивного влияния на уровень жизни населения РФ на 37 %. При этом концепт «Несистемная оппозиция» уменьшился на 2 %.

Вычислительный эксперимент по «пессимистическому» сценарию показал, что на общем фоне эффективности деятельности парламентской оппозиции существенное негативное влияние имеют внешнеполитические действия и несистемной оппозиции (см. рис. 1).

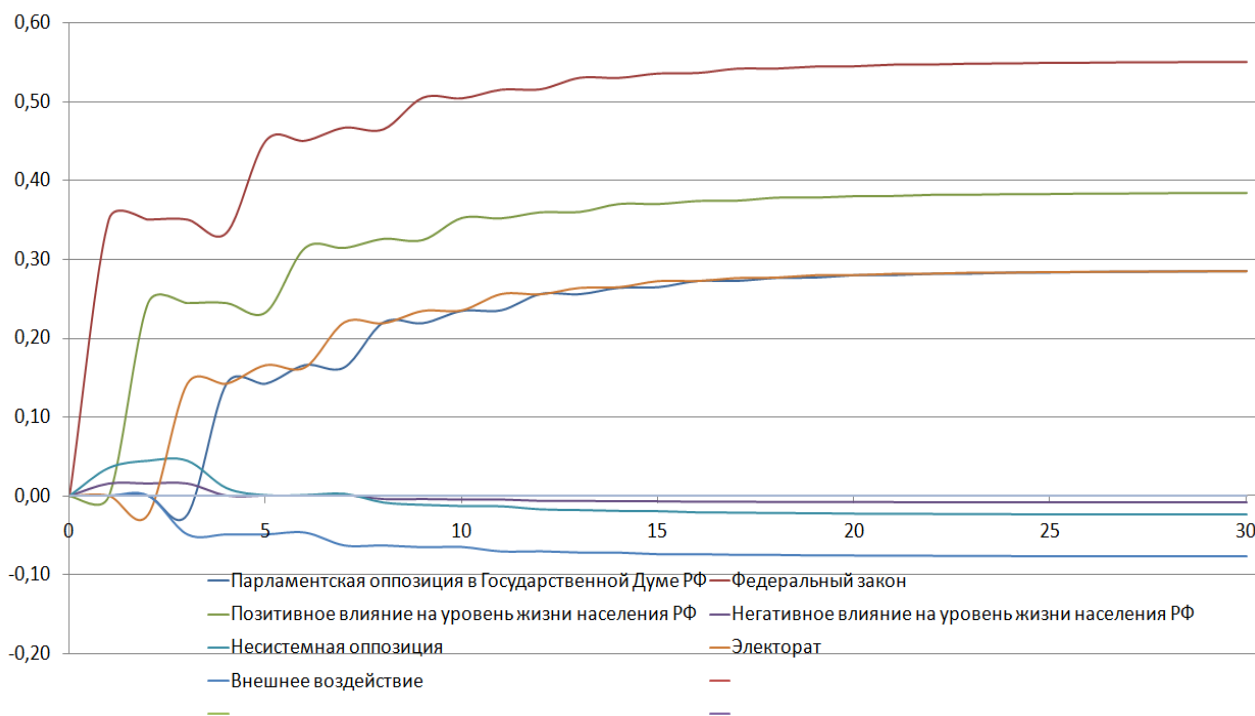

Рис. 3 – Результаты эксперимента по «оптимистическому» сценарию

В случае отсутствия позитивно влияющих на социальную сферу общества законодательных инициатив партий парламентской оппозиции будет наблюдаться резкий рост концепта «Несистемная оппозиция», что подтвердили прошедшие 5 мая 2018 г. в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других российских городов массовые уличные протесты населения.

Необходимо отметить, что в современном российском обществе минимально допустимые и оптимальные границы эффективной деятельности акторов политического процесса, к которым относится и парламент-

ская оппозиция, уже озвучены в посланиях Президента РФ Федеральному собранию.

Вместе с тем авторами на основе анализа построенной когнитивной модели могут быть даны следующие рекомендации по развитию факторов, способствующих повышению эффективности деятельности парламентской оппозиции:

активизация нормотворческой деятельности системной оппозиции с учетом патерналистских запросов населения;

своевременное введение контрсанкционных мер в ответ на усиление внешнего воздействия;

привлечение отечественных СМИ и цифровых информационных технологий в целях формирования ценностей и мотивации поведения электората в интересах обеспечения устойчивости и суверенности системы государственного управления;

критическая оценка партиями парламентской оппозиции вносимых законодательных инициатив в целях недопущения роста отрицательного воздействия на качество и уровень жизни граждан (законопроект, запрещающий езду на велосипеде без прав, о введении уголовной ответственности за тунеядство и пр.).

Библиографический список

1. Борисов, В. В. Нечеткие модели и сети / В. В. Борисов, В. В. Круглов, А. С. Федулов. 2-е изд., стереотип. М.: Гор. линия-Телеком, 2012. 284 с.

2. Боришполец, К. П. Методы политических исследований: Учеб. Пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 230 с.

3. Послание Президента Федеральному Собранию 01 марта 2018 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 03.05.2018)

4. Россияне назвали основные претензии к Путину за время его правления / URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e> (дата обращения 05.05.2018).

5. Система анализа результатов голосований на заседаниях Государственной Думы / URL: <http://vote.duma.gov.ru/> (дата обращения 20.04.2018)

6. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат. сб. / Росстат М., 2017. 332 с.

УДК 331.1
ББК 65.240

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ HR-БРЕНДА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. Ю. Ленская, Е. О. Менжунова

Аннотация. Статья посвящена анализу применения персонал-ориентированных маркетинговых технологий, таких как HR-брендинг, с целью долговременного обеспечения человеческими ресурсами кредитной организации, что позволит поддержать конкурентоспособность организации на рынке рабочей силы. На основе результатов диагностики состояния HR-бренда ПАО Сбербанк выявлены особенности применения технологии HR-брендинга, сильные и слабые стороны HR-бренда, предложены рекомендации по его поддержанию и развитию.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, кадровая политика, HR-бренд, HR-брендинг, кредитные организации.

DIAGNOSTICS AND DEVELOPMENT OF HR-BREND OF CREDIT ORGANIZATION

I. Yu. Lenskaya, E. O. Menzhunova

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of personnel-oriented marketing technologies, such as HR-branding, with the purpose of long-term provision of a credit organization with human resources that will ensure the maintenance of competitiveness of the organization in the labor market. Based on the results of the diagnosis of the state of the HR brand of PJSC Sberbank, the specifics of the use

of HR branding technology, the strengths and weaknesses of the HR brand, recommendations for its maintenance and development are suggested.

Key words: personnel, personnel management, personnel policy, HR-brand, HR-branding, credit organizations.

Одна из наиболее актуальных задач современных организаций – долговременное обеспечение человеческими ресурсами. Содействие решению указанной задачи в некоторой степени могут оказывать предложения работодателей более высокой оплаты труда потенциальным сотрудникам. Однако возможности экономического денежного стимулирования организаций в настоящих условиях конкурентной борьбы за лучших специалистов ограничены.

Таким образом, использование традиционных методов управления персоналом недостаточно эффективно в решении этой задачи. В этом смысле наиболее актуальным в виду необходимости поддержания конкурентоспособности организации на рынке рабочей силы является применение персонал-ориентированных маркетинговых технологий, таких как HR-брендинг.

HR-брендинг – это «комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших специалистов своей отрасли» [1, с. 11].

Следовательно, HR-бренд есть ничто иное как «индивидуальный образ, который характеризует компанию в сфере работы с персоналом. Имидж компании как работодателя, созданный из положительных отзывов и впечатлений настоящих и бывших сотрудников» [8].

В 2017 г. было проведено исследование состояния HR-бренда ПАО Сбербанк по методике экспресс-диагностики Р. Е. Мансурова. Данная методика помогает руководству современных организаций диагностировать и выявлять имеющиеся проблемы по применению технологии HR-брендинга.

Методика экспресс-диагностики HR-бренда ПАО Сбербанк предполагала реали-

зацию алгоритма, состоящего из следующих этапов:

1. Знакомство с компанией: формирование HR-паспорта ПАО Сбербанк.

2. Осуществление анализа внутренних HR-процессов организации, для того чтобы выявить их сильные и слабые стороны с точки зрения HR-брендинга. На данном этапе происходит формирование цепочки ценности HR-бренда для персонала и потенциальных сотрудников ПАО Сбербанк.

3. Выявление сильных и слабых сторон банка с точки зрения HR-брендинга, осуществляемое при помощи анализа имиджа ПАО Сбербанк. Данный этап предполагает проведение STEEP-анализа и SWOT-анализа, реализуемых с позиции влияния социальных, технологических, экономических, экологических и политических факторов внешней среды ПАО Сбербанк.

4. Определение направлений деятельности ПАО Сбербанк, с целью модернизации его HR-бренда [1].

В ходе исследования HR-бренда Волгоградского отделения №8621 ПАО Сбербанк были получены следующие результаты:

1) кадровая политика банка – закрытая, поскольку новый персонал «включается» только со «стартовых» должностей, а замещение руководящих вакантных мест осуществляется из числа работников организации, состоящих в кадровом резерве. Кадровая политика характеризуется как активная и рациональная, это связано с тем, что банк обладает качественной системой диагностики и обоснованными прогнозами развития в долгосрочном периоде и может оказывать влияние на создавшуюся ситуацию. Такая кадровая политика способствует созданию устойчивой организационной культуры, обладателем которой и является Сбербанк.

2) по результатам исследования, которое проводилось порталом Superjob.ru среди работающих компаний-работодателей, компания ПАО Сбербанк получила статус «Привлекательный работодатель – 2015». Порталом Superjob.ru были отмечены не только активная деятельность банка по привлечению персонала и большой отклик соискателей, но и достойный уровень вознаграждения.

В 2015 г. в рейтинге работодателей по версии сайта rabota.ru и газеты «Элитный персонал» по итогам всеобъемлющего исследования брендов работодателей на российском рынке труда Сбербанк признан лучшей компанией для работы и карьеры («Индекс карьеры») [3].

В 2013 г. Сбербанк второй год подряд занял призовое место в рейтинге «Идеальные работодатели России», составленном международной компанией Universum (по итогам опроса более 10 тысяч российских студентов) [5];

3) исследование внешних и внутренних факторов ПАО Сбербанк при помощи STEEP-анализа и SWOT-анализа позволило выявить сильные и слабые стороны банка, его возможности и угрозы:

–Поле «Сила и Возможности»: ПАО Сбербанк имеет статус главного кредитора национальной экономики России; известен как крупнейший банк России; высокая квалификация персонала, владеющего современными технологиями банковского обслуживания, постоянное развитие технологий банковского обслуживания, применение нового оборудования, развитая инфраструктура и технология массового обслуживания, уверенность в банке и высокое доверие со стороны населения и высокие рейтинг надёжности от ведущих рейтинговых агентств, возможности карьерного роста у сотрудников банка, наличие собственного корпоративного университета – это сильные стороны ПАО Сбербанк, при помощи которых он способен успешно пользоваться основными тенденциями и влияниями внешней среды. Такое по-

ложение дел обеспечит ПАО Сбербанк его дальнейшее развитие и повышение его привлекательности как работодателя в глазах работающего и потенциального персонала. Такой вывод позволяет сделать политика банка, ориентированная на новые идеи и проекты.

–Поле «Сила и Угрозы»: высокий профессиональный уровень кадров и стратегическое направление – команда и культура (стремление к тому, чтобы персонал и корпоративная культура Сбербанка являлись одними из основных источников конкурентного преимущества банка), наличие обратной связи от сотрудников, исследование лояльности и удовлетворенности трудом позволят банку противостоять основным негативным влияниям внешней среды.

–Поле «Слабые стороны и Возможности»: корпоративный университет Сбербанка посредством очного, дистанционного и электронного форматов обучения, включая Виртуальную школу Корпоративного университета, совместно с постоянным развитием технологий банковского обслуживания способен добиться снижения текучести кадров на «стартовых» позициях, что, безусловно, увеличит привлекательность банка как работодателя, усилит его HR-бренд.

–Поле «Слабые стороны и Угрозы»: такие факторы, как высокие показатели текучести кадров на низовых должностях, масштабность организационной структуры (отсутствие возможностей принятия оперативных решений в филиалах), сложность внутреннего взаимодействия в связи с ростом организационной структуры, на сегодняшний день являются снижающими силу HR-бренда Сбербанка. Однако стоит отметить, что влияние перечисленных факторов не настолько велико, чтобы они представляли действительно серьезную угрозу для развития ПАО Сбербанк.

HR-бренд ПАО Сбербанка построен на основе модели «Бренд-микс работодателя» (авторы С. Бэрроу и Р. Мосли), представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Модель «Бренд-микс работодателя» по С. Бэрроу и Р. Мосли

Все факторы, которые составляют HR-бренд Сбербанка, подразделяются на две большие группы: общие организационные («политические») и местные («практические») [4].

К «политическим» факторам относятся:

1. Внешняя репутация банка – характеризуется прямой взаимосвязью товарного бренда и бренда работодателя. В этом случае важно достичь ситуации, когда персонал отождествляет себя с успешной компанией и известным брендом работодателя. Сильный бренд работодателя повышает конкурентоспособность организации на рынке посредством привлечения и стабилизации наиболее высококвалифицированных, высокопрофессиональных и лояльных специалистов, а успех заставляет самых востребованных высоко ценить Сбербанк как работодателя.

2. Персонал – здесь сотрудники рассматриваются как представители банка, которые формируют и влияют на восприятие банка как работодателя для потенциальных кадров. Репутация складывается из успешного товарного бренда, социальной ответственности и из того, как во внешней среде банк представляют его сотрудники (не только в сфере бизнеса).

3. Третий важный фактор – мнения и позиции персонала по тем или иным ключе-

вым вопросам касательно внешних коммуникаций. Эта идея кроет в себе много полезного: возможность получить новые идеи и взгляды на проблему, оценить собственный маркетинг своими же силами, сделать стратегию более эффективной за счет включения в нее персонала как фактора позиционирования на рынке труда и, наконец, развитие чувства причастности и вовлеченности в общекорпоративные задачи.

4. Важнейший внутренний фактор – деятельность высшего руководства. Руководство поддерживает и укрепляет, воплощает всю сущность бренда работодателя для своих подчиненных.

5. Корпоративная социальная ответственность получила свое отражение в развитии бренда работодателя. Активная социальная деятельность плодотворно влияет на мотивацию персонал, а также его желание рекомендовать своего работодателя окружающим.

6. Поддержка в работе – фактор, который определяет желание персонала развиваться в своей работе, разделять ценности, которые компания транслирует во внешней среде. Оказание сотрудникам при необходимости финансовой, психологической, профессиональной поддержки от коллег и от компании в целом, чтобы работники верили

в пропагандируемые компанией ценности и позиционировали их.

К «практическим» факторам можно отнести следующее:

1) впервые сталкиваясь с корпоративной культурой Сбербанка на стадии прохождения отбора на вакансию, соискатели формируют первое впечатление о будущем месте работы, о прививаемых компании ценностях. Этап общения с кандидатами очень важен для восприятия компании как места работы и выражения своих талантов;

2) эффективная командная работа, благодаря доверию внутри команды, открытости к диалогу и возможности делегирования задач, формирует ежедневную удовлетворенность от работы и приводит к лучшим результатам и развитию чувства причастности к общему успеху;

3) контроль производительности способствует проведению комплексной взаимной оценки персонала и разъяснению важности организационной культуры и корпоративных ценностей для ежедневной работы;

4) обучение и развитие – Сбербанк вкладывает инвестиции в собственный персонал, что свидетельствует о стратегии на долгосрочные взаимоотношения. Работники, повысившие свою квалификацию, ощущают возрастающую ценность для работодателя, уверенность в завтрашнем дне и в важности для компании, в результате работодатель получает более лояльный персонал, готовый достигать новых целей. Бывшие сотрудники также сильно влияют на бренд работодателя, поскольку имеют опыт работы внутри компании и возможность оценить ее со стороны. Сбербанк проводит заключительное интервью с увольняющимися и поддерживает связь с бывшими сотрудниками;

5) Сбербанк по причине роста конкуренции на рынке труда вынужден изобретать дополнительные нефинансовые выгоды для работников с целью привлечения лучших специалистов отрасли [4].

ПАО Сбербанк обладает сильным, конкурентоспособным HR-брендом, то есть благоприятным имиджем банка как работодателя, цель которого – эффективное привлечение, рациональное использование, развитие и стабилизация продуктивно работающего

персонала. Несмотря на высокие показатели разработанности HR-бренда ПАО Сбербанк, в качестве рекомендации по поддержанию и развитию HR-бренда можно рекомендовать следующее.

1. Разработка всеобъемлющего маркетингового плана, интегрирующего любые направления позиционирования ПАО Сбербанк как работодателя с целью усиления его целостного позитивного образа. Сотрудники организации должны быть в курсе основной маркетинговой стратегии, даже если конкретные работники по своему функционалу не имеют ничего общего с этой сферой деятельности.

2. Учет мнений и позиций персонала по тем или иным ключевым вопросам относительно внешних коммуникаций. Внедрение учета мнений сотрудников организации по данному вопросу является полезным, поскольку дает возможность получать новые идеи и взгляды на возникающие или уже имеющиеся проблемы, оценить маркетинг компании собственными силами, повысить эффективность стратегии при помощи включения в стратегию персонала как фактора позиционирования на рынке труда и, наконец, развития чувства причастности и вовлеченности в общекорпоративные задачи.

3. Организация более комфортных условий труда позволит сотрудникам Сбербанка ощутить заботу о себе со стороны организации-работодателя, почувствовать себя важным, ценным работником. Комфортные условия труда также способствуют сохранению позитивного настроения персонала. Рекомендуется организовать рабочее пространство сотрудников так, чтобы имидж компании отражался не только в потребительском бренде на финансовом рынке, но и внутри компании: непосредственно в офисах, подразделениях, в которых было бы комфортно работать и отдыхать, где сотрудники могут получить мозговую и физическую разрядку, пообщаться в неформальной обстановке с коллегами.

4. Актуализация информации, предназначенной руководителям внутренних структурных подразделений о сотрудниках, которые стоят в кадровом резерве и ожидают перемещения на следующую ступень карьер-

ной лестницы, не реже двух раз в месяц. В настоящее время в Сбербанке выгрузка данных по кадровому резерву осуществляется 1 раз в месяц в специально отведенные сроки, однако, не все сотрудники успевают в обозначенные сроки зарегистрироваться на портале и встать в кадровый резерв по каким-либо причинам, в связи с этим рекомендуется делать выгрузку данных 2 раза в месяц.

5. Изменение существующей системы мотивации персонала, основанной на методике оценки личной эффективности работников ПАО Сбербанк по системе «5+» №3794 от 01.04.2015, которая имеет ряд существенных недостатков. Среди основных недостатков можно выделить следующие:

1) масштабность и сложность процедуры оценки;

2) установка жёстких ограничений на количество сотрудников подразделения, которые могут одновременно получить оценку выше средней, что способствует демотивации персонала в случаях, когда на повышенную оценку результатов своей деятельности претендует большее количество работников, чем количество сотрудников, которому руководитель может её поставить;

3) определение итоговой оценки сотрудника его непосредственным руководителем (субъективизм оценки, оценка на основе взаимоотношений с работником (неприязнь, симпатия);

4) зависимость размера премии не только от итогов работы сотрудника и его оценки руководством, но и от итогов деятельности подразделения и всего банка.

Подводя итог, необходимо отметить, что у рассматриваемой организации достаточно сильный HR-бренд, и для его поддержания и развития стоит рассмотреть внедрение предложенных мероприятий. HR-бренд организации невозможно создать раз и навсегда, имидж организации-работодателя

требует постоянного поддержания и обновления для того, чтобы он был действительно привлекательным как для сотрудников организации, так и для потенциальных соискателей.

Библиографический список

1. Мансуров, Р. Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала: учеб. пособие / Р. Е. Мансуров. СПб.: БВХ-Петербург, 2011. 224 с.

2. Осовицкая, Н. А. HR-брендинг. Как стать лучшим работодателем в России / Н. А. Осовицкая. Изд-во: Питер, 2012. 142 с.

3. Лучшие компании для работы и карьеры. Рейтинг работодателей по версии сайта [rabota.ru](http://www.rating.rabota.ru) и газеты «Элитный персонал». URL: <http://www.rating.rabota.ru> (дата обращения 09.03.2018).

4. Мокова, К. В. Модели построения бренда работодателя / К. В. Мокова. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-postroeniya-brenda-rabotodatelaya> (дата обращения 10.03.2018).

5. Сбербанк подтвердил статус привлекательного работодателя. URL: <http://saratov-segodnya.ru/novosti/30-May-2013-i3129-sberbank-podvterdil-status-privl> (дата обращения 09.03.2018).

6. Топ-10 самых привлекательных российских работодателей. URL: http://www.prnews.ru/release_view.asp?ID=8CDB94EF-E128-474A-9132-414419D42400 (дата обращения 28.04.2018).

7. Universum Group: Рейтинг лучших компаний-работодателей России в 2014 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/04/6792> (дата обращения 10.03.2018).

8. Формирование бренда работодателя. URL: <http://www.e-executive.ru/wiki/index.php?title=HR-%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4> (дата обращения 28.02.2018).

УДК 351.855.3
ББК 75.4(2Рос)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В. В. Голубева

Научный руководитель: А. И. Бардаков, доктор политических наук, профессор

Аннотация. В статье исследуется проблема различного толкования авторами понятий «спортивный менеджмент», «государственное управление в сфере спорта». Эта проблема осознается теоретически в условиях развивающегося общества и сферы спорта, что означает усовершенствование системы государственного управления спортом. Автор рассматривает наиболее актуальные подходы к управлению в сфере спорта. Особое внимание уделено взаимосвязи государственного управления в сфере спорта и общества.

Ключевые слова: спорт, государственное управление, менеджмент, общество, физическая культура.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF GOVERNANCE IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

V. V. Golubeva

Abstract. The article examines the problem of different interpretation by the authors definitions «sport management», «public administration in sports». This problem is recognized in theory in a mismatch of developing society and the sphere of sports, which means the improvement of the system of public administration of sports. The author examines the most relevant management approach in sports. Particular attention is paid to the relationship of public administration in the sphere of sports and society.

Key words: sport, public administration, management, society, physical culture.

Спорт как научное понятие и как социальный феномен является одной из фундаментальных основ функционирования и жизнедеятельности человека и социума.

Физическая культура является составной частью культуры, социальной сферы, включает в себя духовные и материальные ценности, которые создаются обществом и им используются для укрепления здоровья человека, совершенствования его двигательной активности посредством физического развития.

В энциклопедических изданиях физическую культуру определяют как совокупность всех целей, задач, средств, форм и мероприятий, способствующих физическому развитию и совершенствованию людей [5, с. 13].

Термин «спорт» сегодня означает не только развлечение, но в большей степени результат и сравнение результатов, стремление к достижению физических результатов в

соревнованиях и состязаниях самого разного вида.

Физическая культура и спорт относятся к сфере общественной жизни, которая является неотъемлемым элементом нематериального производства. В этой связи спорт неразрывно связан со сферой государственного управления. Правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области спорта в Российской Федерации определяются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В соответствии с данным законом спорт – это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Физическая культура – это часть культуры, представляющая собой совокупность

ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [1, ст. 2, п. 26].

Исходя из того, что физическая культура и спорт являются сферой, которая подвергается непосредственному государственному влиянию, стоит выделить субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации. К ним относятся:

- физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивно-технические общества, спортивные клубы, центры спортивной подготовки, спортивные федерации, а также общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта;

- образовательные учреждения, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта;

- оборонные спортивно-технические организации;

- научные организации, осуществляющие исследования в области физической культуры и спорта;

- Олимпийский комитет России;

- Паралимпийский комитет России;

- Сурдлимпийский комитет России;

- Специальная олимпиада России;

- федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации;

- федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;

- профессиональные союзы в области физической культуры и спорта;

- граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы

(спортивные команды), спортивные судьи, тренеры и иные специалисты в области физической культуры и спорта в соответствии с перечнем таких специалистов, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

В мировой практике выделяются различные подходы к управлению в сфере физической культуры и спорта.

Л. И. Лубышева трактует понятие управления физической культурой и спортом как комплекс конкретных форм и методов сознательной деятельности, который направлен на обеспечение эффективного функционирования и планового развития физической культуры и спорта в условиях полного удовлетворения потребностей россиян в физическом совершенствовании [2, с. 16].

Согласно толкованию П. Челладураи, спортивный менеджмент – это взаимодействие и координация ресурсов, технологий, процессов, кадров, ситуационного подхода для эффективного производства и обмена спортивными услугами [6, с. 20]. Поэтому понятие «управление в физической культуре и спорте» призвано характеризовать специфическую деятельность человека в трех основных сферах: неживой природе, живой природе и социальной жизни, – а понятие «управление физической культурой и спортом» целесообразно использовать, рассматривая физическую культуру и спорт как отрасль народного хозяйства, иными словами – как одну из областей социальной жизни. Таким образом, понятие «менеджмент в физической культуре и спорте», согласно определению П. Челладураи, стоит применять для обозначения «внутрифирменного» управления деятельностью разнообразных и разнообразных физкультурно-спортивных организаций в условиях формирования и развития рыночных отношений.

Государственное управление развитием социальной сферы, в том числе физической культурой и спортом, исследователи рассматривают как деятельность органов и учреждений всех ветвей государственной власти, направленную на определение целей развития, разработку и осуществление

регулирующих, организующих и координирующих влияний на все сферы общества для удовлетворения потребностей граждан и достижение поставленных общественных целей развития. В зависимости от уровня субъекта управления различают федеральное, региональное и муниципальное управление.

Согласно определению Р. В. Казакова, государственное управление в сфере спорта – это деятельность, реализуемая в интересах поддержания должного общественного здоровья и обеспечения демографической безопасности, социально-культурной интеграции, обеспечения досуга и нравственно-интеллектуального, физического и эстетического совершенствования граждан, повышения их трудоспособности, социальной активности [3, с. 12]. Она представляет собой систему комплексов государственного управленческого воздействия в отношении управляемых объектов – различных сегментов общественных отношений в сфере спорта – посредством законодательно определённых инструментов. Также принято считать, что государственное управление в сфере спорта – организованная определенным образом управленческая деятельность, воздействующая на общественные отношения в сфере спорта государственно-властным путем, которая осуществляется органами государственной власти с помощью нормативного правового регулирования, а также различных форм администрирования.

Невозможно определить превосходство одного подхода к понятию перед другим. Важно отметить, что складывая должным образом все понятия в единое целое, можно

создать эффективную стратегию государственного управления в сфере спорта.

Таким образом, спорт и управление – это неразрывная система сложных определенным образом методов, принципов, связей и инструментов государственного управления, которая позволяет выстраивать эффективные взаимодействия между обществом и государством, повышать уровень жизни и качество жизни населения, обеспечивать охрану здоровья населения через привлечение к занятию спортом.

Библиографический список

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Алтухов, С. В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями: уч. методич. Пособие / С. В. Алтухов. М.: Советский спорт, 2013. 208 с.
3. Казаков, Р. В. Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта / Р. В. Казаков / Комис. по спорт, праву Ассоц. юристов России; Нац. объединение спорт, юристов РФ. М.: Буки Веди, 2012. 128 с.
4. Понкина, А. И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / А. И. Понкина / Комис. по спорт. Праву, Ассоц. юристов России; Нац. объединение спорт, юристов РФ. М.: Буки Веди, 2013. 143 с.
5. Физкультура и спорт: малая энциклопедия. М.: Радуга, 1992. 260 с.
6. Chelladurai P. Sport Management: Defining the Field // European Journal for Sport Management. 1994.

УДК 316.77

ББК 316.4

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К. В. Ткаченко

Научный руководитель: С. С. Восканян, доктор политических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется понятие «коммуникативная культура», выявляются ее существенные характеристики. Показываются условия коммуникационного взаимодействия в системе муниципальной службы, которые формируются в трех основных плоскостях: иерархия, координация, «связь с общественностью».

Обусловлено, что для развития коммуникативной культуры процесс повышения образовательного и нравственного уровня персонала организации должен умело сочетаться с продуманной кадровой политикой, а также с правильно функционирующей системой управления. Кроме того, актуальным является совершенствование практических коммуникативных навыков у муниципальных служащих, а также знание и соблюдение основных рекомендаций по недопущению конфликтных ситуаций в процессе общения служащих, как между собой, так и с населением муниципального образования.

Ключевые слова: конфликт, коммуникативная культура, профессиональная деятельность, компетенции, местное самоуправление.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE CULTURE AS THE CONDITIONS FOR PREVENTING CONFLICTS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

K. V. Tkachenko

Abstract. The article analyzes the concept of «communicative culture» and identifies its essential characteristics. Shows the conditions of communication in the system of municipal service that are formed in three main planes: hierarchy, co-ordination, «public relations».

Due to that the development of communicative culture in the process of raising the educational and moral level of the personnel of the organization must skilfully combined with sound personnel policies, and properly functioning control system. In addition, it is important to improve practical communication skills of municipal employees, as well as knowledge of and compliance with key recommendations on prevention of conflict situations in the process of communication of employees, both among themselves and with the population of the municipality.

Key words: conflict, communicative culture, professional activity, competences, local self-government.

В основе функционирования любой организации находятся определенные процессы коммуникационного взаимодействия, а именно: обмен необходимой информацией, координация осуществляемых трудовых функций и действий, участие в совместном принятии управленческих решений и т.д.

Коммуникационные взаимодействия в органах местного самоуправления имеют свою специфику, проявляющуюся в субординации, корпоративном духе муниципальных служащих как особой профессиональной группы, зависимости выполняемой работы от характера общественных отношений. Таким образом, коммуникации в

системе муниципальной службы могут быть рассмотрены как социальные процес-

сы, которые протекают в трех плоскостях (см. рис. 1).

Рис. 1. Условия коммуникационного взаимодействия в системе муниципальной службы

Под иерархией следует понимать коммуникации между руководителем и подчиненными; координация, представляет собой плоскость коммуникаций между служащими; связь с общественностью – выстраивание коммуникаций между служащими и населением, или внешние коммуникации.

Одним из условий осуществления эффективной профессиональной деятельности в органах местного самоуправления является коммуникативная культура, представляющая собой систему ценностей и норм поведения муниципальных служащих, которые складываются под воздействием различных факторов.

Экспертный опрос, проведенный учеными среди государственных служащих, выявил, что в государственных органах не хватает специалистов по различным сферам гуманитарных наук и особенно не хватает знаний в области конфликтологии, психологии, теории и практики делового общения [2]. Значительное количество опрошенных отметили существенные проблемы в построении согласительных коммуникативных связей и отношений.

Соответственно, важным является вопрос повышения уровня профессионализма и компетентности служащих с одновременным формированием всех необходимых условий для привлечения на работу специалистов, имеющих высокие нравственные качества.

Для развития коммуникативной культуры процесс повышения образовательного и нравственного уровня персонала организации должен умело сочетаться с продуманной кадровой политикой, а также с правильно функционирующей системой управления.

Формирование коммуникативной культуры в органах местного самоуправления важно рассматривать с точки зрения системного подхода, предполагающего обязательное наличие всех элементов системы управления: подбор и отбор на муниципальную службу; адаптация; мотивация, оценка, управление карьерой. Руководителю организации важно иметь определенный личностно-профессиональный потенциал, который позволил бы ему в процессе его реализации стать носителем высокого уровня коммуникативной культуры.

В свою очередь, личностно-профессиональный потенциал в основе своей имеет определенную совокупность навыков, необходимых для развития культуры взаимоотношений, к таковым следует отнести: навыки предотвращения конфликтных ситуаций при осуществлении совместной деятельности, особенно в сложных случаях; навыки убеждающего и внушающего воздействия на окружающих; способность концентрации на особо значимых ситуациях.

Как отмечают ученые [1], к основным способам, позволяющим совершенствовать практические коммуникативные навыки у муниципальных служащих, можно отнести следующие:

- участие в публичных выступлениях на собраниях и других мероприятиях,
- проведение самостоятельных тренировок (тренингов) по отработке аргументации доказательств в дискуссии,
- участие в критическом анализе (разборе, оценке) определенной ситуации,
- проведение самонаблюдений за своим поведением в различных ситуациях в межличностных отношениях,
- проведение аутогенных тренировок в целях повышения уровня доверия к себе и уверенности в своих силах,
- участие к социально-психологических тренингах на предмет коррекции затрудненного общения (взаимодействия) при выработке совместных управленческих решений.

Немаловажное значение в практике местного самоуправления имеет знание и соблюдение основных рекомендаций по недопущению конфликтных ситуаций в процессе общения служащих как между собой,

так и с населением муниципального образования. К таковым относятся:

- формирование у служащего привычки терпимого, и в некоторых случаях, заинтересованного отношения к мнению, несопыпадающему с его точкой зрения по определенному вопросу;
- целенаправленное и осмысленное сдерживание негативных эмоций, которые могут возникнуть по отношению к коллегам (населению) в сложных ситуациях общения;
- отказ от привычки использовать жесткие и категоричные оценки при суждениях;
- умение выделить в собеседнике положительную сторону с той целью, чтобы затем через нее воздействовать на него.

Таким образом, эффективная коммуникативная культура в органах местного самоуправления может стать фактором, сдерживающим развитие конфликтных ситуаций. Ее формирование зависит от ряда фактов, среди которых основными являются: профессионализм руководства и специалистов, уровень их коммуникативной компетентности, сформированная система управления персоналом, возможность привлечения на работу грамотных и высококультурных, нравственных работников.

Библиографический список

1. Акинтьева, В. Е. Коммуникативная культура как фактор предотвращения межличностных конфликтов в коллективе / В. Е. Акинтьева // Кант. 2014. 34(13).
2. Коростылева, Н. Н. Коммуникативная культура в организации: формирование и развитие URL: www.profl.ranepa.ru (дата обращения 16.06.2017)

УДК 331.105.23
ББК 60.832

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ИНДИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

А. А. Маркозова

Научный руководитель: И. Г. Томарева, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются различия в системе управления таких стран, как Россия и Индия. Каждый руководитель, будучи готовый вести бизнес с иностранными партнерами, часто сталкивается с особенностями менталитета той или иной страны. Для того, чтобы бизнес процветал, а сотрудники стремились к все большим вершинам, необходимо изучать культуру и особенности других стран. Автор рассматривает особенности системы управления в Индии и России. Особое внимание уделено характеристике культуры общества, менталитету и истории развития бизнеса в этой стране.

Ключевые слова: сотрудники, руководитель, культура, управление, бизнес.

MANAGEMENT IN RUSSIA AND INDIA: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

A. A. Markozova

Abstract. The article explores the differences in the management system of such countries as Russia and India. Each manager, being ready to conduct business with foreign partners, often faces the peculiarities of the mentality of a particular country. In order for business to flourish, and employees strive for ever higher heights, it is necessary to study the culture and characteristics of other countries. The author considers the features of the management system in India and Russia. Particular attention is paid to the characteristics of the culture in society, the mentality and history of business development in this country.

Key words: employees, head, culture, management, business.

Индия – государство в Южной Азии, занимающее большую часть полуострова Индостан. Это страна целителей, легенд, самобытной культуры, ярких контрастов, особых запахов специй, звуков, и страна любви ко всему живому и подлинному. На земле Индии тесно переплелись древность и современность, богатство и нищета, шум больших городов и тишина уединенных священных мест [6].

Современная Индия – это страна, где уже более шести десятилетий устойчиво функционирует система реального политического представительства. Политическая система «открытого» типа, как свидетельствует опыт этой страны, позволяет правящему классу – через регулярные перегруппировки социально-политических сил – адекватно реагировать на динамику экономических процессов, выбирать оптимальный

для складывающейся ситуации алгоритм решения сложных проблем страны. Таким образом, взаимная дополняемость экономики и политики остается важным фактором энергичного роста хозяйства второй по населению страны мира, даже в условиях затяжного глобального кризиса.

За последние десять лет сектор информационных технологий индийской экономики вырос в несколько раз. Во многом такой успех объясняется сочетанием лучших образцов мирового опыта ведения бизнеса с уникальными подходами, взятыми индийцами из своей богатой философии, традиций, обычаев, культуры. Поэтому для российских менеджеров интерес к индийскому опыту в управлении бизнесом заключается в исследовании факторов, способствовавших такому успеху, и прежде всего речь идет о его парадигме и стратегиях поведения [3].

Изучение индийского опыта открывает новые перспективы для сотрудничества с востоком, позволит улучшить российские способности в приобретении по аналогии уникальных конкурентных преимуществ и, конечно, раскрывает потенциал возможностей адаптации и использования его в отечественных условиях и в международной бизнес практике.

Стоит учитывать, что несмотря на всю успешную деятельность российских менеджеров, нельзя не обращать внимание на особенности индийского менталитета. Ведь без какого-либо предварительного понимания других культур недостаточно будет пользоваться одной и той же разработанной стратегией.

Индийский опыт управления бизнесом имеет ряд предпосылок, позволивших ему сделать значительный рывок в экономической сфере и особенно в сфере информационных технологий [5].

Как страна Индия охватывает площадь земли больше, чем Европа. Здесь говорят более чем на 30 различных языках и 2000 диалектах.

Индия состоит из 28 штатов (которые, в свою очередь, делятся на районы), 6 союзных территорий и Национального столичного округа Дели. Каждый штат имеет собственное избираемое правительство, в то время как союзные территории управляются администратором, назначаемым союзным правительством [3].

Индия предоставляет огромные возможности на рынке для компаний, которые хотят расширить свои границы на международном уровне. С населением более 1,2 млрд. чел., многие миллионы из которых являются достаточно богатыми и обладают большими располагаемыми доходами, субконтинент считается вторым или третьим по величине экономики в мире на протяжении 20 лет. (Это уже третья по величине экономика ВВП по приоритету покупательной способности).

Люди часто забывают, что бизнес в Индии (ВВП растет примерно на 8 % в год) питается за счет очень сильного внутреннего рынка, который является высокопроизводительным во всех трех секторах (сельском хо-

зяйстве, промышленности и услугах), и что они, в сочетании с высокими нормами сбережений и очень благоприятным демографическим трендом, делают Индию гораздо больше, чем просто недорогой вариант для бизнеса [7].

Любой коммерческой организации, которая хочет получить прибыль от продаж в Индии, было бы неплохо потратить немного времени на изучение культурных норм, которые управляют мышлением индийского народа.

Несмотря на то что трудно обобщать подходы к бизнесу в Индии, есть определенные факторы, которые практически универсальны в применении и которые необходимо иметь в виду при работе с индийскими партнерами. Они включают в себя еще и тот факт, что Индия является страной, в которой межличностные отношения помещаются выше бизнеса и, таким образом, фазовое соотношение бизнес-цикла считается самым важным.

Кроме того, наследие в кастовой системе дает гарантию того, что на предприятиях преобладают иерархические структуры, при которых работникам известно, что «самый главный» – это руководитель [8].

Если рассматривать индийские бизнес-структуры и сравнивать с российскими, то можно увидеть, что во многих отношениях они отражают индийское общество. Они имеют, как было сказано ранее, крайне иерархический характер, где люди имеют закрепленное положение, которое они не хотят терять.

Учитывать это необходимо для того, чтобы понять, насколько глубоко иерархическое воздействие и мыслительные процессы отражаются на индийском отношении к делу. Если игнорировать этот простой факт, то можно сделать работу в Индии более дорогостоящей и неэффективной.

Таким образом, компанией, как правило, управляет один очень сильный лидер (особенно в популярных семейных компаниях), который будет давать прямые указания вниз по инстанциям. Все ожидают, что эти инструкции будут представлены в довольно авторитарной манере, и что они будут следовать им беспрекословно, то есть далее вниз

по цепочке. Сотрудники не ставят под сомнение свое положение в организации или обоснованность принимаемых решений – все это просто не допустимо.

Так как руководителя уважают, его указание в любом случае считается правильным, и маловероятно, что он будет отчитываться за свои действия, даже если может показаться, что они неправильные. Небольшое сомнение или замечание можно рассматривать как неуважительное поведение сотрудников [1].

Иерархический подход означает, что при ведении бизнеса в Индии, как правило, необходимо поддерживать связь близко к «вершине». Много времени может быть потрачено впустую, если иметь дело с менеджерами среднего звена, которые имеют, скорее всего, очень незначительное влияние на окончательное решение. Если речь идет о важном вопросе, попытайтесь наладить связи с теми, кто оказывает влияние на лиц, принимающих окончательные решения.

Многие специалисты пытаются внедрить более «плоскую» и справедливую структуру для своего индийского филиала, с тем чтобы привести его в соответствие с другими подразделениями в группе. Это может оказаться затруднительным в стране, где беспрекословная иерархия. Возможно, не удастся воспользоваться этим подходом, поскольку понадобится много объяснений, переподготовки и терпения [3].

Говоря про российский бизнес, можно сказать, что там существует достаточно специфическая модель предпринимательства, поэтому многие зарубежные бизнесмены и инвесторы многого попросту не понимают. Однако рыночные отношения начали зарождаться в России весьма недавно, тогда как в Европе они существуют уже сотни лет.

У российского бизнеса есть специфические особенности. Например, коллективизм означает, что человек редко открывает дело в одиночку, а стремится найти компаньона (минимум одного). В европейской и американской моделях такой проблемы не возникает: бизнес за рубежом является такой же нормой, как для россиян наемный труд.

Мобильность персонала вызвана тем, что российская организация не способна вызвать у работника чувства приверженности и ответственности за результаты деятельности фирмы в целом. Поэтому в России легкомысленное отношение к занятости – увольнение не является трагедией ни для одной из сторон [2].

Особенность «справедливость как критерий» означает, что российские предприниматели склонны принимать решения, основываясь не на экономических показателях, а на «высшем» чувстве. Например, на повышение претендуют в первую очередь более опытные сотрудники, а не те, кто реально может принести пользу.

В качестве преимуществ российского бизнеса перед другими моделями можно выделить два фактора: гибкость и адаптивность российских организационных структур. Отечественные компании гораздо быстрее приспосабливаются к условиям внешней среды, что, очевидно, является положительным эффектом от политической и экономической нестабильности [9].

Большинство российских предпринимателей рассматривает бизнес исключительно как торговлю по принципу «купи дешевле – продай дороже». В то же время на Западе розничная торговля давно не считается основным видом бизнеса. Инвесторы, например, считают самыми выгодными объектами вложений строительство и информационные услуги.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что Индия – страна контрастов. Здесь в непосредственном соседстве живут богатейшие люди планеты и «неприкасаемые» – люди, которые не имеют средств даже на питание и жилье.

На бизнес и характер работы влияет, в первую очередь, разделение населения (1 млрд. 200 млн. человек) на касты. В зависимости от принадлежности к определенной касте индийцы работают, общаются, женятся, дружат. В древней Индии касты делились на четыре группы: священнослужителей относили к брахманам, воинов – к шатриями, в касте вайшья были рабочие люди, а слуги и разнорабочие относились к шудрам. В со-

временной Индии касты разделяются более чем на три тысячи подгрупп [4].

От того, к какой касте принадлежит человек, зависит его будущая работа. Есть много нюансов, но если объяснять на простых примерах, то брахманы (высшая каста) не могут работать разнорабочими, а шудры (низшая каста) могут быть только слугами и не смеют даже думать о работе «по душе».

Многие иностранцы испытывают настоящий культурный шок, когда видят условия, в которых работают представители низших индийских каст. Однако привычная для европейцев офисная работа в Индии более или менее похожа на ту, к которой мы привыкли.

Рабочее время отличается в разных городах, но в среднем день сотрудника начинается в 9:00 и заканчивается в 18:00. Индивидуальный график также возможен с согласия работодателя. Как правило, сотрудники выбирают график с 8:30 до 17:00.

В работе индийские сотрудники отдают предпочтение личностным отношениям, а не профессиональным качествам. Если вы смогли подружиться с коллективом, будьте уверены – работа наладится.

Поэтому перед тем, как ваша организация решит отправить одного из специалистов по работе с персоналом в новый офис в Индии, необходимо, чтобы он детально изучил все тонкости, рассмотренные в данной статье. Ведь, несмотря на то, что в системе менеджмента России и Индии присутствуют сходства, есть и значительные различия.

Библиографический список

1. Герчиков, В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: учебное пособие / В. И. Герчиков. М.: ИНФРА-М, 2012. 282 с.
2. Дафт, Ричард Л. Менеджмент: [перевод с английского] / Л. Дафт. СПб.: Питер, 2012. 863 с.
3. Лунев, С. И. Роль государства в достижениях в сфере информационных технологий в Индии: опыт для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 38–51.
4. Минцберг, Г. Менеджмент: природа и структура организаций глазами гуру / Генри Минцберг; пер. с англ. О. И. Медведь. М.: ЭКСМО, 2009. 463 с.
5. Скороходова, Н. Научно-технические Достижения Индии. // Мировая Экономика и Международные Отношения. М., 2009. № 5. С. 112–115.
6. Смит, Д. Лидерство в сфере профессиональных услуг / Джефф Смит. М.: Баланс Бизнес Букс, 2015. 288 с.
7. A Brief Report on Pharmaceutical Industry in India. New Delhi: Corporate Catalyst India, 2013, P. 11. – <http://www.cci.in/pdfs/surveys-reports/Pharmaceutical-Industry-in-India.pdf>
8. Innovation in India. – Delhi: National Knowledge Commission, 2007, 51 p. – http://www.knowledgecommission.gov.in/downloads/documents/NKC_Innovation.pdf
9. Ready for the Transition. India Attractiveness Survey. Ernst & Young, 2012, P. 41. – <http://emergingmarkets.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2012/03/india-attractiveness-final-version1.pdf>

УДК 338
ББК 65.29

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Трифонова

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы разрешения основных проблем развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области. Особое внимание уделяется деятельности регионального Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, защита прав предпринимателей, государственный контроль и надзор, уполномоченный по защите прав предпринимателей, Волгоградская область.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN VOLGOGRAD REGION

E. A. Trifonova

Abstract. The article deals with the organizational and legal framework for resolving the main problems of small and medium-sized business development in the Volgograd region. The author pays special attention to the activities of the regional Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs.

Key words: small and medium business, protection of entrepreneurs' rights, state control and supervision, Commissioner for the protection of entrepreneurs' rights, Volgograd Region.

На сегодняшний день малое предпринимательство играет важную роль в развитии экономики любой страны, и Российская Федерация не исключение. От состояния малого предпринимательства зависит насыщение рынка товарами необходимого качества, количество занятых лиц на предприятиях малого предпринимательства. Такие предприятия быстрее адаптируются к постоянно меняющейся конъюнктуре рынка и поэтому способны смягчать влияние структурных изменений, они вносят значительный вклад в развитие регионов, также способны быстро внедрять технические нововведения и обновлять производственную базу.

Основной проблемой, встающей на пути развития малого и среднего предпринимательства, является, на наш взгляд, большое количество административных барьеров для осуществления различных видов деятельности.

Особо стоит отметить, что на текущий момент федеральным законодателем достаточно упрощён порядок взаимодействия

предпринимателей с контролирующими органами.

Так, с 01.01.2016 вступили в силу изменения [3] в положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2], которые устанавливают временный запрет на проведение в 2016–2018 гг. плановых проверок субъектов малого предпринимательства (ст. 26.1 данного Закона).

Данный мораторий не распространяется на случаи:

1) если в течение 3 последних лет в деятельности предприятия выявлялись грубые нарушения действующего законодательства, за которые лицо было привлечено к административной ответственности, или в отношении него имело место административное приостановление деятельности либо принималось решение о приостановлении и (или) аннулировании лицензии. Указанные поста-

новления и решения должны вступить в законную силу;

2) осуществления отдельных видов надзора, исчерпывающий перечень которых определен ст. 26.1 названного Закона. Например, запрет не распространяется на проверки в рамках государственного надзора в области промышленной безопасности и государственного пожарного надзора в отношении лиц, эксплуатирующих опасные производственные объекты I или II класса опасности;

3) проведения проверок, для которых постановлением Правительства РФ от 23.11.2009 № 944 [5] установлена сокращенная периодичность (школы, детские сады, медицинские организации и т.д.).

Особую важность приобретает в современных условиях институт защиты прав субъектов малого и среднего предпринимательства. Защита прав и законных интересов предпринимателей в их отношениях с государством в общем виде предопределяется конституционным принципом свободы экономической деятельности. Государство гарантирует ее свободу в том числе путём обеспечения равной защиты прав субъектов экономической деятельности (ч. 2 ст. 8, ст. 35 Конституции Российской Федерации) [1].

Еще в 2003 г. в структуре движения «Опора России» было образовано бюро по надзору, в ведомстве которого находились все проблемы предпринимателей. Здесь оказывалась юридическая помощь, проводилось консультирование, осуществлялась защита от злоупотреблений органов государственной власти, но чаще всего – от органов местного самоуправления. В 2010 г. назначается уполномоченный по координации деятельности федеральных органов, работающих с обращениями российских и иностранных инвесторов [8, с. 268]. Его аппаратом становится один из департаментов Министерства экономического развития.

За год работы уполномоченного из 67 жалоб бизнесменов были решены 46. В федеральных субъектах, в областях, краях и республиках назначены федеральные представители уполномоченного. Именно они на данный момент осуществляют помощь бизнесменам в реализации инвестиционных

проектов. Вдохновленные такой успешной работой, политические и экономические лидеры предложили развить и укрепить опыт работы уполномоченных президента в вопросах помощи бизнесменам, так как уже был проработан институт уполномоченного по правам предпринимателей, определены полномочия, круг решаемых проблем, структура и организация филиалов в регионах.

Таким образом, в России впервые появился орган по защите предпринимателей. Президент РФ озвучил список из пяти ключевых мер по улучшению жизни предпринимателей. Одним из новых институтов, деятельность которого направлена на решение современных вопросов в сфере обеспечения прав социальных субъектов конституционно-правовых отношений (предпринимателей), стал уполномоченный по защите прав предпринимателей.

В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [4] закреплена главная задача уполномоченного – защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

С жалобой к уполномоченному могут обратиться:

- субъекты предпринимательской деятельности, считающие свои права в сфере осуществления предпринимательской деятельности нарушенными, а также их представители, в т.ч. адвокаты;

- союзы, ассоциации, общественные объединения предпринимателей, органы государственной власти и управления, муниципальные органы, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, члены законодательных и представительных государственных и муниципальных органов, обращающиеся за защитой прав и законных интересов субъекта предпринимательской деятельности;

- близкие родственники гражданина – субъекта предпринимательской деятельности, подозреваемого, обвиняемого, осужденного за совершение преступления, связанного с его предпринимательской деятельностью; представители общественных органи-

защит, действующие в интересах такого предпринимателя.

Относительно иностранных субъектов, осуществляющих деятельность в России, следует отметить, что в большинстве случаев речь идет о деятельности иностранных инвесторов на территории нашей страны. Состояние их прав и законных интересов имеет непосредственное значение для инвестиционной привлекательности нашего государства.

В соответствии с Законом Волгоградской области «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Волгоградской области» [6] должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Волгоградской области (далее – уполномоченный) учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных на территории Волгоградской области, и субъектов предпринимательской деятельности, права и законные интересы которых были нарушены на территории Волгоградской области.

Уполномоченный в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Уставом Волгоградской области, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Волгоградской области.

Деятельность Уполномоченного осуществляется на основе принципов независимости, справедливости, инициативности, ответственности, конфиденциальности, гуманности, открытости, объективности и доступности.

Уполномоченный назначается на должность постановлением Волгоградской областной Думы по представлению губернатора Волгоградской области по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей с учетом мнения предпринимательского сообщества Волгоградской области сроком на пять лет.

К задачам Уполномоченного относятся:

1) защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов пред-

принимательской деятельности, осуществляющих свою деятельность на территории Волгоградской области;

2) содействие восстановлению нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

3) создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства;

4) взаимодействие с предпринимательским сообществом;

5) содействие улучшению инвестиционного климата в Волгоградской области;

6) содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

7) участие в формировании и реализации государственной политики в сфере развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Обращения в адрес уполномоченного по защите прав предпринимателей в Волгоградской области в большинстве случаев касались вопросов, связанных с земельно-имущественными и арендными отношениями, действиями (бездействием) органов государственной власти и органов местного самоуправления, вопросов налоговых правоотношений, проблем, связанных с отменой маршрутов регулярных перевозок на территории Волгоградской области, а также вопросов по размещению нестационарных торговых объектов на территории Волгограда и Волгоградской области в целом.

Результаты анализа принятых в работу жалоб показывают, что за 2016 г. наиболее проблемной сферой для предпринимателей стала сфера земельно-имущественных и арендных отношений (18 % от общего количества принятых в работу жалоб).

В качестве основных проблем, возникающих у предпринимателей в данной сфере, можно назвать следующие: отказы органов местного самоуправления в предоставлении земельных участков, отказы в продлении и перезаключении договоров аренды, проблемы размещения нестационарных торговых объектов, значительное увеличение размеров арендных платежей.

На втором месте – сфера нестационарных торговых объектов (17 % от общего количества принятых в работу жалоб). Вопросы, которые продолжают волновать малое предпринимательство: часто меняющаяся нормативно-правовая база, регулирующая порядок размещения нестационарных торговых объектов; исключение объектов мелко-розничной сети из схемы размещения нестационарных торговых объектов; проблемы, связанные с предоставлением компенсационных мест в отношении взамен исключенных из схемы размещения нестационарных торговых объектов; увеличение оплаты за размещение нестационарных торговых объектов, а также лоббирование интересов узкого круга лиц.

Еще одной проблемной сферой для предпринимательского сообщества стала сфера проведения проверок (11 % от общего количества принятых в работу жалоб). В качестве основных проблемных моментов, возникающих у предпринимателей в данной сфере, выступают несогласие с результатами проведенных проверок, неправомерные действия должностных лиц при проведении контрольных мероприятий, затягивание сроков проведения проверок, а также неправомерное привлечение к ответственности.

Из общего числа отработанных письменных жалоб в 25 случаях (23 %) жалобы признаны обоснованными, факты нарушений подтвердились и после вмешательства уполномоченного права предпринимателей были восстановлены. В остальных случаях даны консультации и разъяснения – 76 обращений (68 %). В 10 случаях указанные в жалобах факты не подтвердились, что составляет 9 % обращений [7, с. 41].

Таким образом, отметим, что в современных экономических условиях развитие малого и среднего предпринимательства сталкивается с большим количеством административных препятствий и ограничений, связанных прежде всего с осуществлением мер государственного контроля и надзора. Для разрешения данных проблем созданы как законодательные механизмы – ограничение проверок малого и среднего предпринимательства в течение трёх лет, так и организационные – создание института уполномо-

ченных по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровнях. Особенно важно это для нашего региона – одного из центров поведения Чемпионата мира по футболу 2018 года.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием на 12 декабря 1993 г.: с внесёнными поправками от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4372

4. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.12.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

5. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 944 «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5824.

6. Закон Волгоградской области от 10.07.2015 № 91-ФЗ (в ред. от 06.12.2016) «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2015. № 109.

7. Устинова, О. В. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Волго-

градской области. Ежегодный доклад за 2016 год / О. В. Устинова. Волгоград: Типография Администрации Волгоградской области, 2017. 71 с.

8. Шишкин, С. Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М.: Инфотрипик, 2011. – 362 с.

УДК 323.21/353.2
ББК 66.04

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ¹

Ю. Б. Прибытков, А. А. Верещак

Аннотация. Идея проведения социальной политики в сфере трудоустройства имеет давнюю историю. Данная идея проявляется в современной социальной политике России и в интеграции инвалидов в общественную жизнь. Данная статья о выявлении существенных аспектов социальной политики в сфере трудоустройства инвалидов и обнаружении ключевых моментов совершенствования политики на примере Волгоградской области. Восхождение в анализе от абстракций к конкретным мерам улучшения региональной социальной политики в сфере трудоустройства инвалидов является основой исследования. Дополнительно социальная политика рассматривается как «сложный» феномен с опорой на основные факторы, такие как политические и экономические с применением междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: социальная политика, инвалид, трудовые отношения, законодательство, центр занятости.

THE PROBLEM OF REGIONAL SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

Yu. B. Pribytkov, A. A. Vereshchak

Abstract. The idea of social policy in the sphere of employment has a long history. This idea manifests itself in the modern social policy of Russia and integration of disabled people in public life. This article about identifying the essential aspects of social policy in the sphere of employment of people with disabilities and identify key points for improving policies on the example of the Volgograd region. Climbing the analysis from abstractions of social policy to concrete measures to improve regional social policy in the sphere of employment of disabled people is the basis of the study. In addition, social policy is viewed as a «complex» phenomenon, based on the main factors, such as political and economic, using interdisciplinary analysis.

Key words: social policy, disabled, labor relations, legislation, employment center.

Обращение к теме социальной политики в сфере трудоустройства инвалидов в нашей стране обусловлено актуальностью проблемы социализации в обществе, в частности активного включения в политическую сферу людей с ограниченными возможностями, усиленным вниманием политических

институтов и институтов гражданского общества к данной теме.

Исследование социальной политики и трудоустройства людей с ограниченными возможностями носит теоретический характер в плане раскрытия, обобщения и классификации существующей политики в отноше-

¹ Статья написана в рамках программы поддержки научной инициативы Региональным общественным движением Реализации общественных и гуманитарных инициатив Волгоградской области

нии трудоустройства. Практико-прикладной характер исследования заключается в решении остроактуальной проблемы занятости, в выработке рекомендаций политическим акторам по улучшению и оптимизации в отношении трудоустройства [2, с.8].

Исследованиями проблем социальной политики России в целом занимаются В. А. Марков, А. В. Бровкова. В своих исследованиях они указывают на существенное влияние современных механизмов социальной поддержки, снижающих активность саморазвития малообеспеченного населения, ориентирующих на потребительские установки и повышающих импульсивность и нерациональность решений. Совершенствование социальной политики данные исследователи видят в необходимости повышения адресности социальных расходов на базе точных и обоснованных регуляторов и нормативов [9, с. 13].

В условиях ограниченного федерального бюджета основной стратегией социальной политики в России стала оптимизация, которая приобрела уже структурный характер. Стратегия разворачивается на основе сокращения числа бюджетных учреждений и организаций социальной сферы, перехода бюджетных учреждений социальной сферы в автономные учреждения, преобразования бюджетных организаций в частные предприятия [10, с. 17–18].

В таком положении, по мнению Е. Г. Олейниковой, современная социальная политика, соответствующая целям построения социального государства, переживает этап развития, требующий формирования научно обоснованной государственной социальной политики [4, с. 14]. Опыт государств всеобщего благосостояния по формированию и реализации социальной политики актуален в процессе выбора стратегических социальных приоритетов и реализации конкретных социальных программ [6, с. 364].

В международной общественности признано важности поддержки лиц с ограниченными возможностями задекларировано резолюцией № 47/3 1992 г. Генеральной Ассамблеи ООН, и провозглашен международным день инвалидов 3 декабря, ежегодно отмечающийся в России, призывающий к

более решительным и масштабным действиям по реализации, в частности программ действий по отношению к инвалидам [7]. Также можно отметить такие документы, как Конвенция о правах инвалидов, принятая Организацией Объединенных Наций в 2006 г., «Всемирный доклад об инвалидности» (ВОЗ, 2011 г.). В данных международных документах говорится о большой численности инвалидов – около одного миллиарда человек (это около 15 % населения мира на момент 2010 г.), которая имеет тенденцию к увеличению и, что особо важно в фокусе нашего исследования, предубеждения и отсутствия должного внимания к проблемам занятости [1, с. 8–10].

В 2008 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, принятую ООН, где прописывалось то, что людям с ограниченными возможностями будут предоставляться все услуги, и ликвидируется дискриминация по инвалидности. Россия законодательно закрепила права людей с ограниченными возможностями, и инвалиды в нашей стране имеют права практически во всех социальных и общественных сферах [3].

Сложность выработки региональной социальной политики в сфере трудоустройства инвалидов заключается в анализе и синтезе таких факторов, как общегосударственная и региональная социальная и экономическая политика, состояние третьего сектора экономики в отношении работы с инвалидами, общегражданская позиция по отношению к инвалидам, социально-психологическое самочувствие инвалидов, различные коммуникативные и физические особенности разных групп инвалидов. По нашему мнению, ведущими факторами являются общегосударственная и региональная социальная и экономическая политика.

Современное российское законодательство не предусматривает каких-либо ограничений и особых преимуществ в процессе трудоустройства граждан с ограниченными возможностями, но существует закон о квотировании рабочих мест для инвалидов, который обязывает организации иметь работников с ограниченными возможностями от 2 до 4 %. Трудовым законодательством предусмотрено облегченные условия труда и

большие возможности к отдыху и восстановлению. Единственным возможным основанием для отказа в трудоустройстве инвалида может быть только недостаточный уровень профессиональных знаний.

В Волгоградской области проживает более 200 тыс. инвалидов и им оказывается материальная поддержка в виде льгот, пенсий, пособий. Но инвалиды нуждаются и в действенной психологической, физической и организационной помощи. Для этого надо совершенствовать систему социальной защиты людей с ограниченными возможностями, чтобы повышать качество их жизни.

В настоящее время в Волгоградской области трудоустройством незанятых инвалидов занимаются службы занятости населения. Трудоустройство осуществляется в рамках договоров, заключенных между Государственными казенными учреждением и Волгоградской области «Центр занятости населения» и работодателем, предоставляющим рабочие места. Оплата труда граждан, трудоустроенных по направлению ГКУ «Центр занятости населения», производится работодателем. Большее число рабочих мест приходится на сферы торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения.

Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области уведомил, что в регионе проводятся мероприятия по содействию трудоустройству незанятых инвалидов, чтобы люди с ограниченными возможностями могли реализовать свой потенциал. По данным комитета, в настоящее время на специально оборудованных местах трудятся 3,4 тыс. чел. с ограниченными возможностями здоровья. При этом в центрах занятости насчитывается 5,2 тыс. квотируемых рабочих мест для инвалидов от 2 тыс. работодателей. В 2016 г. специалисты провели 28 инспекций, в 2017 г. они проверили 43 работодателя. В ходе проверок трудоустройства инвалидов были выявлены хищения бюджетных средств по подложным документам и мошенничества при оформлении инвалидов на работу в Волгоградской области.

В конце 2016 г. федеральный центр усилил внимание по трудоустройству инвалидов и активизировал работу региональные

власти, издав приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 02.11.2016 № 602н. Согласно этому приказу установлены показатели по численности работающих инвалидов трудоспособного возраста в общей численности инвалидов трудоспособного возраста для регионов России. В Волгоградской области плановый показатель установлен 30 % (3858 из 17578 человек), на момент 01.11.2017 этот показатель составил 24,9 %, в Краснодарском крае плановый показатель – 31 %, по состоянию на 01.11.2017 – 26,2 %, в Ростовской области плановый показатель – 35 %, на 01.11.2017 – 32,1 % [11].

За счет усиленной информационной работы в 2017 г. в органы служб занятости населения Волгоградской области обратилось 3569 граждан с ограниченными возможностями (рост на 53 % по сравнению с 2016 г.), трудоустроено 2227 инвалидов (рост на 290 % по сравнению с 2016 г.), в том числе 419 человек (рост на 710 % по сравнению с 2016 г.) в счет установленной квоты для приема на работу инвалидов.

Достигнуть плановый показатель в 2017 г. органам занятости в Волгоградской области не позволили следующие выявленные проблемы:

1) крайне низкая трудовая мотивация у инвалидов (из общего числа опрошенных инвалидов только 15,7 % изъявили желание трудоустроиться). Основная причина нежелания трудиться – возможная утрата социальной доплаты к пенсии. У большинства инвалидов размер пенсии ниже прожиточного минимума, установленного в Волгоградской области, и указанные граждане получают социальную доплату к пенсии. Социальная доплата к пенсии не выплачивается в период выполнения работы и (или) иной деятельности, в это время соответствующие граждане подлежат обязательному пенсионному страхованию. Инвалидам не выгодно осуществлять трудовую деятельность, так как они утратят право на получение социальной доплаты к пенсии, которая в ряде случаев достигает 5 тыс. руб.;

2) отсутствие у инвалидов действующей программы реабилитации инвалида. Как правило, это граждане, которым установлена

инвалидность бессрочно. Оказание государственных услуг в сфере занятости населения таким гражданам не представляется возможным. Проходить повторное медико-социальное освидетельствование указанные граждане отказываются из-за опасения потерять статус инвалида;

3) наличие около 3,9 тыс. инвалидов, проживающих в лечебных исправительных учреждениях или психо-неврологических интернатах, которым не могут быть оказаны государственные услуги в сфере занятости населения.

Начиная с 2016 г., Облкомтрудом на территории Волгоградской области проводится целенаправленная работа по повышению уровня занятости инвалидов путем совершенствования нормативно-правовой базы Волгоградской области и организации персональной работы с инвалидами трудоспособного возраста. В частности, внесены изменения в Закон Волгоградской области «О квотировании рабочих мест для приема на работу инвалидов», в соответствии с которыми предусмотрено, что для каждого работодателя устанавливается минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов [12].

Для создания условий по повышению уровня занятости инвалидов трудоспособного возраста на территории Волгоградской области Облкомтрудом разработан Межведомственный областной план мероприятий по повышению занятости инвалидов трудоспособного возраста в Волгоградской области на 2017–2020 гг., проходящий процесс согласования [13]. План включает следующие основные положения:

1. Организация и проведение анкетирования и персонифицированного учета инвалидов трудоспособного возраста.

2. Организация межведомственного взаимодействия между Отделением ПФР и Облкомтрудом.

3. Информирование инвалидов о перечне государственных услуг в области содействия занятости населения и создание на интерактивном портале Облкомтруда специализированного раздела для инвалидов.

4. Проведение мониторинга профессий, специальностей, востребованных на

рынке труда Волгоградской области, по которым возможно осуществление трудовой деятельности гражданами, имеющими инвалидность, и лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее – Перечень профессий).

5. Организация профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования инвалидов для дальнейшего трудоустройства в соответствии с полученной профессией (специальностью). Предоставление мест стажировки выпускникам образовательных организаций, относящимся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, на рабочих местах, создаваемых (планируемых к созданию) в рамках реализации на территории Волгоградской области инвестиционных проектов.

6. Стимулирование предпринимательской деятельности инвалидов, в том числе инвалидов из числа молодежи, информирование инвалидов и работодателей о налоговых льготах, которые гарантируются как самим работникам-инвалидам, так и организациям, в которых они трудятся.

7. Обеспечение доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов.

Решение значимых проблем инвалидов входит в обязанности органов социальной защиты населения. От эффективной деятельности учреждений социальной защиты, органов власти и общественных организаций зависит, насколько успешно инвалид сможет полноценно функционировать в обществе.

Библиографический список

1. Внесены изменения в статью 2 Закона Волгоградской области от 05.12.2005 № 1127-ОД «О квотировании рабочих мест для приема на работу инвалидов» // Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области. URL: <http://ktzn.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/106918/> (дата обращения 05.01.2018г.).

2. Всемирный доклад об инвалидности // Сайт ВОЗ. 2011. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/>

10665/70670/7/WHO_NMН_VIP_11.04_rus.pdf?ua=1 (дата обращения 15.12.2017 г.).

3. Ирхин, Ю. В. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика // ARS ADMINISTRANDI. 2012. № 1. С. 5–20.

4. Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions /disability (дата обращения 17.12.2017 г.).

5. Константинова, Л. В. Социальная политика как фактор конструирования неравенства новая модель патернализма // Власть. 2017. № 2. С. 16–21.

6. Марков, В. А., Бровкова А. В. Приоритеты государственной социальной политики в контексте дифференциации потребления // Власть. 2014. № 5. С. 10–14.

7. Олейникова, Е. Г. Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 11–14.

8. Прибытков, Ю. Б. Современная социальная политика стран всеобщего благосостояния (на примере Германии, Швеции и Великобритании) // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – IX: материалы IX Международной научно-практической конференции, апрель 2017 г.,

Волгоград / Волгоградский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; Под общ. ред. А. Н. Бутова. – Волгоград: Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. С. 362–364.

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 02.11.2016 г. № 602н «Об утверждении целевых прогнозных показателей в области содействия занятости населения» (Зарегистрирован в Минюсте России 17.11.2016 г. № 44361) // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/12/02/mintrud-prikaz602-site-dok.html> (дата обращения 19.12.2017 г.).

10. Проект постановления Губернатора Волгоградской области «Об утверждении плана мероприятий по повышению занятости инвалидов трудоспособного возраста в Волгоградской области на 2017–2020 годы» // Администрация Волгоградской области. URL: http://www.volgograd.ru/documents/npa.php?ELEMENT_ID=139117 (дата обращения 05.01.2018 г.).

11. Резолюция 47-й сессии (1992–1993 годы) A/RES/47/3 от 14 октября 1992 года «Международный день инвалидов» // Сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/028/12/IMG/NR002812.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2017 г.).

УДК 331.105.22
ББК 60.822

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ДАНИИ И РОССИИ

И. Г. Томарева, З. А. Абакарова

Аннотация. В статье исследуется практика управления человеческими ресурсами в Дании и России. В рамках данной темы рассматриваются особенности управления человеческими ресурсами в данных странах. Рассматривая датский опыт, особое внимание уделяется таким аспектам, как вербовка, производительность, установление компенсаций, мобильность, обучение, условия труда и прочее. В российской практике изучаются особенности принятия кадровых решений, стратегического планирования, подбора, продвижения и карьеры, мотивации и другое.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, персонал, набор, кадровая политика, оплата труда, условия труда, государственная служба, мотивация.

MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN DENMARK AND RUSSIA COMPARATIVE ANALYSIS

I. G. Tomareva, Z. A. Abakarova

Abstract. The article reveals the practice of human resource management in Denmark and Russia. Within the framework of this topic, the peculiarities of human resources management in these countries are considered. Special attention is paid to such aspects as: recruitment, productivity, compensation, mobility, training, working conditions and so on in Denmark. Features of the practice for making personnel decisions, strategic planning, selection, promotion and career, motivation are considered in Russia.

Key words: human resource management, staff recruitment, personnel policy, wages, working conditions, public service, motivation.

Управление человеческими ресурсами (далее – УЧР), также называемое управлением персоналом, состоит из всех видов деятельности, предпринимаемых предприятием для обеспечения эффективного использования работников для достижения индивидуальных, групповых и организационных целей. Функция УЧР организации фокусируется на человеческой стороне управления. Она состоит из практик, которые помогают организации эффективно взаимодействовать со своими людьми на разных этапах цикла занятости, включая предварительный прокат, укомплектование персоналом и пост-прокат. Фаза предварительного найма включает в себя методы планирования. Организация должна решить, какие типы вакансий будут существовать в предстоящий период, и определить необходимую квалификацию для выполнения этих заданий. На этапе найма ор-

ганизация выбирает своих сотрудников. Практика отбора включает в себя вербовку претендентов, оценку их квалификации и в конечном счете выбор тех, кто считается наиболее квалифицированным [1].

На этапе после найма организация разрабатывает методы управления персоналом для эффективного управления людьми, как только они «пройдут через дверь». Эти методы призваны максимизировать уровень производительности и удовлетворенности сотрудников, предоставляя им необходимые знания и навыки для выполнения своей работы и создавая условия, которые будут подпитывать, направлять и облегчать усилия сотрудников по достижению целей организации. Определив общие направления управления человеческими ресурсами, необходимо перейти к сравнительному анализу специфических особенностей УЧР в Дании и России.

В первую очередь следует отметить, что Дания является одной из 27 стран ОЭСР (ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития), которые сообщили об ожидаемом снижении уровня общественной занятости в результате запланированных реформ. В частности, были реализованы сокращения административного персонала и повышение эффективности за счет реструктуризации вспомогательных услуг. Снижение общественного потребления за счет общих сбережений на 2,5 % в 2012 г. и 5 % в 2013 г. является значительной частью финансового плана консолидации, однако влияние этого уровня на уровень занятости еще предстоит выяснить. Занятость сектора государственного управления (за исключением государственных корпораций) в процентах от рабочей силы – 26,8 % в 2012 г. – является одним из самых высоких показателей по всем странам ОЭСР. Аналогичным образом компенсация государственных служащих в процентах от ВВП – 19 % в 2010 г. – является самым высоким показателем для всех стран ОЭСР.

Дания делегирует практику УЧР министерствам в той мере, в какой она примерно соответствует средним странам, входящим в ОЭСР. Центральный орган управления персоналом отвечает за широкий круг вопросов, однако большая часть занятости осуществляется на уровне министерств. Команды/единицы также участвуют в распределении премий, подборе персонала и служебной аттестации. В целом создана сопоставимая структура занятости во всех центральных органах власти. Кроме того, Дания использует стратегические методы управления персоналом в такой же степени, как в среднем страны ОЭСР. Структура подотчетности для менеджеров полностью связана со стратегическими целями, и целевые показатели управления человеческими ресурсами учитываются при оценке эффективности управления. Руководство должно отчитываться по определенному кругу вопросов, однако регулярных оценок потенциала министерств в области управления человеческими ресурсами не проводится. Дания не использует перспективное планирование, что в значительной степени снижает применение стратеги-

ческой практики управления человеческими ресурсами. Особенности практики управления персоналом Дании можно разделить по блокам, а именно [6]:

1. Вербовка. Дания использует систему набора персонала, которая базируется на нескольких иных основаниях по сравнению со средней страной ОЭСР. Вступление в государственную службу достигается путем прямого заявления и интервью для конкретной должности. Все вакансии публикуются и открыты для внешнего набора. В каждом министерстве установлен целевой показатель найма, кроме того, инвалиды имеют льготные права на собеседование.

2. Производительность. Дания использует оценку эффективности HR-решений. Оценка является обязательной почти для всех государственных служащих и принимает форму ежегодной встречи с непосредственным начальником. Используется широкий спектр критериев, включая осуществление мероприятий, своевременность и качество результатов, повышение квалификации и коммуникации. Оценка имеет большое значение для продвижения по службе, вознаграждения и продления контракта. Кроме того, Дания также использует для большинства сотрудников разовые бонусы и постоянные выплаты, а также способствует продвижению по службе.

3. Установление компенсации. Базовый оклад обсуждается в едином коллективном соглашении для всех центральных органов власти с возможностью дальнейших переговоров касательно бонусов. Вознаграждение индексируется к заработной плате, при этом бонусы пересматриваются ежегодно, а базовый оклад выплачивается каждые 2–3 года. Содержание работы является наиболее важным фактором, определяющим базовую заработную плату для всех классов с квалификацией, производительностью, стажем работы и опытом. Ставка, основанная на старшинстве, используется, но в последнее время снижается. Заработная плата и опыт работы с предыдущих мест работы на аналогичных должностях учитываются для уровня оплаты труда новых сотрудников.

4. Акции. Квалификация является важным фактором принятия решений продвиже-

ния по карьерной лестнице, в то время как опыт и оценка эффективности способствуют созданию руководящих должностей. Формальных ограничений по продвижению между иерархическими классами нет, однако могут применяться минимальные требования к образованию. Прозрачные списки вакансий доступны для всех сотрудников.

5. Мобильность. Внутренняя мобильность в датской государственной службе является устойчивой, поскольку на центральном уровне не существует планов увеличения или сокращения количества государственных служащих. За внешнюю мобильность отвечают также министерства, хотя были предприняты инициативы по увеличению числа сотрудников, ищущих международную карьеру, особенно в международных организациях, в которых участвует Дания. Сотрудники на внешних должностях не имеют никаких ограничений, если они не возвращаются на государственную службу.

6. Обучение. В Дании отсутствует стандартная начальная подготовка. Среднегодовая подготовка государственных служащих оценивается в 5–7 дней.

7. Условия труда. Среднегодовой график работы датской государственной службы, составляющий 1 631 ч. в 2010 г., существенно ниже среднего показателя по ОЭСР, составляющего 1 745 часов. Это обусловлено небольшим сокращением количества рабочих часов в неделю и примерно 6,5 дополнительных дней ежегодных отпусков и большим количеством ежегодных праздников всех стран ОЭСР.

8. Высшее руководство. В Дании нет отдельной группы, которая рассматривалась бы как старшая государственная служба. Политика в отношении высшего руководства децентрализована, следовательно, не существует централизованного профиля профессиональных навыков. Значение показателя для использования отдельных методов управления человеческими ресурсами для старших государственных служащих не может быть составлено в связи с децентрализованным характером политики. Все должности старшего руководства публикуются внешне, а набор персонала осуществляется на уровне министров/ведомств.

9. Трудовые отношения. Согласие с профсоюзами является обязательным в отношении базового оклада и права на забастовку, которые согласовываются централизованно. Необходимо консультироваться с профсоюзами в отношении премий, условий труда, занятости, когда переговоры ведутся как на центральном, так и на делегированном уровнях. Консультации с профсоюзами являются добровольными в отношении кодекса поведения, который устанавливается централизованно, и профсоюзы не получают государственного финансирования. Всем государственным служащим предоставляется право на объединение в профсоюзы, а большинству гарантируется право на забастовку без исключения. Однако государственные служащие, работающие в соответствии с Законом о государственных служащих, не могут участвовать в забастовках.

10. Реформы. Возможные реформы направлены на увеличение численности рабочей силы и сокращение численности населения, охваченного государственной поддержкой (например, студентов, безработных и пенсионеров), и анализ фактического рабочего времени рабочей силы. Кроме того, реформы направлены на повышение эффективности центрального уровня государственного управления, в частности путем оцифровки, предоставления общих услуг и создания более крупных подразделений путем слияний.

Проблемы. В 2020 г. датское общество в целом может достичь относительно устойчивого уровня в отношении численности датской рабочей силы и потенциальных налогоплательщиков по сравнению с численностью датского населения, охваченного государственной поддержкой. Кроме того, датская экономика как таковая также оспаривается международным финансовым кризисом. Эти проблемы связаны с национальным уровнем государственного управления.

Россия, в свою очередь, имеет свои **особенности управления человеческими ресурсами:**

1. Институт отбора персонала на государственную службу подразумевает систему мероприятий, которые обеспечивают развитие состава государственных служащих, ка-

чественные и количественные характеристики которого отвечали бы целям и задачам службы. Отбор персонала предполагает собой отбор подходящих кандидатов из резерва, созданного в ходе подбора. В департаментах управления персоналом передовых организаций подтверждают правило: выбирать надо человека, обладающего наилучшей квалификацией для реализации фактической работы на желанной должности, а не соискателя, который представляется наиболее подходящим для продвижения по карьерной службе [4].

2. Практика принятия кадровых решений – присутствует формализованная процедура принятия кадровых решений (четкая постановка целей и задач, четкие критерии принятия решений, взвешенный анализ различных альтернатив). Велика роль руководителя в принятии кадровых решений;

3. Стратегическое планирование – миссия организации осмыслена, присутствует четкая стратегия и кадровая политика, имеется увязка ее с целями и задачами организации в целом. Концентрация внимания – преимущественно на текущих оперативных вопросах;

4. Продвижение и карьера. Существует несколько способов продвижения по государственной службе, среди них выделяют:

- по результату (компетентность кандидатов определяется как выполнение работы, позволяющей получить нужный результат);

- по заслугам или усердию (компетентность кандидатов определяется как его вклад в решение задач организации за счет личного усердия);

- на основе предпочтительности (компетентность определяется как способность обнаружить и удовлетворить личные вкусы начальника, от которого зависит продвижение по службе);

- по старшинству (компетентность определяется по стажу и опыту работы, как способность кандидата дослужить до нужного срока, дожидаясь своего дня для выдвижения).

5. Оценка работы персонала, его стимулирование – оценка и стимулирование в большинстве случаев построены на резуль-

татах работы персонала организации [3, с. 98–101];

6. Мотивация – данный критерий на государственной службе заключается в побуждении, стимулировании персонала и создании для его активной трудовой деятельности моральных, материальных, социальных, политических, административных и иных стимулов. Мотивация необходима и важна для продуктивного и качественного выполнения намеченных работ и принятых решений, для добросовестного и качественного труда [2, с. 181–191].

7. Взаимодействие – многие работники отдают приоритет для работы в команде. У сотрудников развито чувство взаимопомощи и сотрудничества. Следует отметить, что процедуры эффективного взаимодействия отработаны, обмен информацией организован удовлетворительно.

8. Организационная структура государственной службы в Российской Федерации. Организационная структура – это распределение государственных органов и служащих по группам в зависимости:

- от вида служебной деятельности (военная, гражданская, правоохранительная);

- от уровня государственного управления (федеральный, региональный);

- от принадлежности к той или иной ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная);

- категории и должностной группе (категории: руководители, помощники, специалисты, обеспечивающие специалисты). Каждая из пяти групп должностей гражданских служащих имеют классные чины [5]:

- а) высшая, действительные государственные советники 1, 2, 3 классов;

- б) главная, государственные советники Российской Федерации 1, 2, 3 классов;

- в) ведущая, советники государственной службы Российской Федерации 1, 2, 3 классов;

- г) старшая, референты государственной службы Российской Федерации 1, 2, 3 классов.

Подводя итог, следует отметить, что концепция управления человеческими ресурсами является сравнительно новой развивающейся концепцией руководства совре-

менной организацией. Описав характеристики УЧР России и Дании, стало очевидным, что данные страны испытывают потребность в привлечении, мотивации, аттестации и контроле рабочего персонала. Однако осуществляется практика УЧР по-разному. Основные различия в практике УЧР обуславливаются такими особенностями, как культурные факторы, законодательные основы государств, экономические положения, система взаимоотношений с работниками и другими.

Эффективное руководство управления человеческими ресурсами помогает организациям Дании и России найти наиболее успешные возможности руководить и управлять своими предприятиями в сложных постоянно меняющихся условиях окружающей действительности. Системная работа с кадрами, внимание к сотрудникам организации, забота об улучшении условий труда и быта, разработка и реализация соответствующих социальных программ – все это способствует укреплению кадрового потенциала и более эффективному использованию фактора производства – человеческого ресурса. От грамотного осуществления этой работы зависит успешность деятельности организации, а это, в свою очередь, является резервом повышения ее эффективности.

Библиографический список

1. Бикбаева, Г. Н. Стратегическое управление человеческими ресурсами в гос-

ударственной службе [Текст] / Г. Н. Бикбаева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2011. № 2. С. 152–156.

2. Дудин, М. Н. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб.-метод. пособие. / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, А. С. Сенин, Е. Н. Сепиашвили, В. Н. Сидоренко, О. М. Толмачев. М.: Издательство «Элит», 2016. 349 с.

3. Егоршин, А. П. Управление персоналом [Текст]: учеб. для вузов / А. П. Егоршин. 4-е изд., испр. Н. Новгород: НИМБ, 2003. С. 55–86.

4. Манафова, Н. Ф., Бреусова Е. А. Особенности отбора персонала на государственную гражданскую службу // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 207–211. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570042.htm>.

5. КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51534/69e330f1e987bd708981767347a893d061cad236/ (дата обращения: 10.05.2017).

6. Human Resources Management Country Profiles. DENMARK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/gov/pem/OECD%20HRM%20Profile%20%20Denmark.pdf> (дата обращения: 5.05.2017).

УДК 331.103.224

ББК 65.015.12

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

К. В. Обухова

Аннотация. Статья посвящена анализу условий труда работников органов исполнительной власти Волгоградской области, ведь на данном этапе рыночных и производственных отношений проблема оценки рабочих мест становится все более и более актуальной. На основе результатов специальной оценки условий труда сделаны выводы о состоянии рабочих мест в данных организациях.

Ключевые слова: Рабочее место, специальная оценка условий труда, оптимальные и допустимые условия труда, вредные условия труда, опасные условия труда, подведомственные организации органов исполнительной власти.

SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS IN ORGANIZATIONS, SUBORDINATE AUTHORITIES OF THE EXECUTIVE AUTHORITY OF THE VOLGOGRAD REGION

K. V. Obukhova

Abstract. The article is devoted to the analysis of working conditions of employees of the executive bodies of the Volgograd region, because at this stage of market and production relations the problem of assessing workplaces is becoming more and more relevant. Based on the results of a special assessment of working conditions, conclusions are drawn about the status of jobs in these organizations.

Key words: Workplace, special assessment of working conditions, optimal and acceptable working conditions, harmful working conditions, hazardous working conditions, subordinate organizations of executive bodies

На трудовую активность и уровень производительности труда влияет большое число факторов, которые способны оказывать не только положительное влияние, но и негативное. Одним из таких факторов являются условия труда. От их состояния в корреляционной зависимости находится уровень работоспособности персонала, результативность трудовой деятельности, а главное – состояние физического и психологического здоровья работников организации. С учетом не самого благополучного положения с условиями труда на современных российских предприятиях особую важность приобретает специальная оценка условий труда, которая позволяет оценивать условия труда и рабочие места в организациях по единой форме и методике, разграничивая безопасные условия труда от неблагоприятных.

Ввиду этого исследование вопросов и проблем специальной оценки условий труда является весьма актуальным и востребованным.

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников [3].

С целью обеспечения максимальной эффективности реализации законодательства о специальной оценке условий труда по поручению Минтруда России комитет по труду и занятости населения Волгоградской области ежегодно проводит анализ информации о результатах специальной оценки условий труда в организациях Волгоградской области.

По данным доклада о реализации на территории Волгоградской области государственной политики в сфере условий и охраны труда, представленным комитетом по труду и занятости населения, с 1 января 2014 г. специальная оценка условий труда

проведена на 144493 рабочих местах в 4917 организациях и предприятиях Волгоградской области [1].

По состоянию на 1 октября 2017 г. из 526 организаций, подведомственных органам исполнительной власти Волгоградской области, организована работа по проведению специальной оценки условий труда в 417 организациях (что составляет 79 %) на 24788 рабочих местах, на которых заняты почти половина работников от общей численности занятых (36453 чел.). Результаты специальной оценки условий труда представлены на рисунке 1.

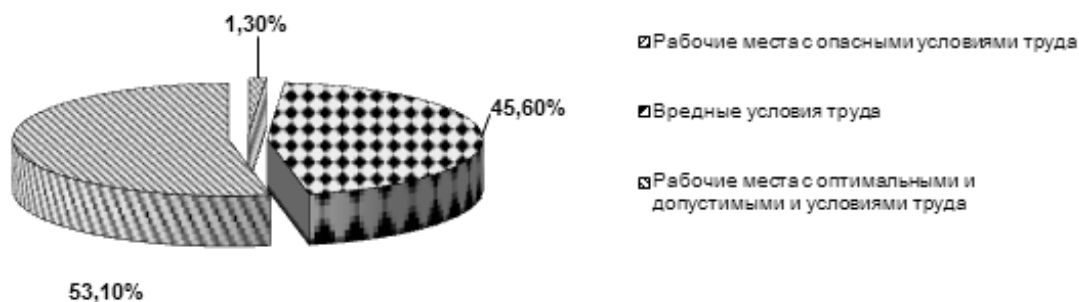

Рис. 1. Условия труда работников органов исполнительной власти Волгоградской области (в %)

Исходя из данных диаграммы, становится очевидным, что по результатам специальной оценки условий труда, наименьшую часть составляют рабочие места с опасными условиями труда – 1,3 % (306 рабочих мест), состоящие из подведомственных учреждений комитета ветеринарии и комитета по обеспечению безопасности жизнедеятельности (см. рис. 2). Такое количество обусловлено спецификой деятельности данных орга-

низаций. Так, например, в ветеринарии одним из наиболее значимых опасных факторов являются патогенные микроорганизмы, вызывающие такие профессиональные инфекционные заболевания, как туберкулез, бруцеллез, сибирская язва и другие. Условия труда считаются опасными в любом случае, если имеется контакт с заболевшими животными или птицами – переносчиками этих инфекций [2].

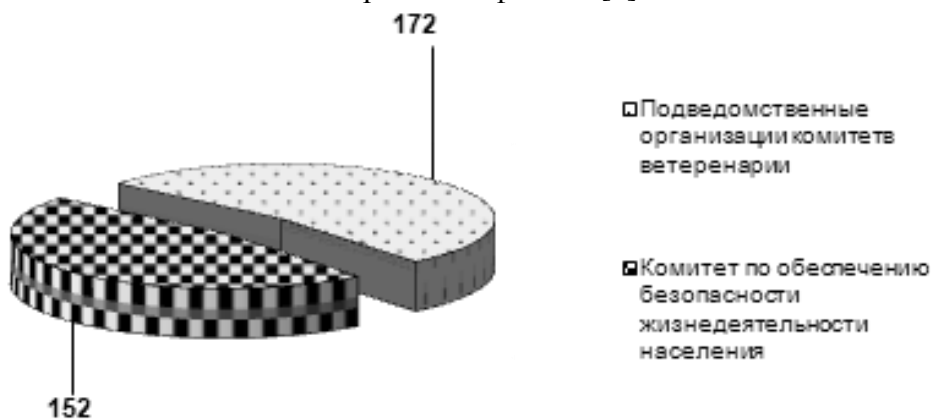

Рис. 2. Количество рабочих мест с опасными условиями труда по комитетам и подведомственным организациям администрации Волгоградской области

Следует особо обратить внимание на тот факт, что процент мест, на которых установлены вредные условия труда, достаточно высок и составляет 45,6 % от всего количе-

ства рабочих мест, на которых была проведена специальная оценка условий труда. Данные рабочие места принадлежат организациям, представленным на рисунке 3.

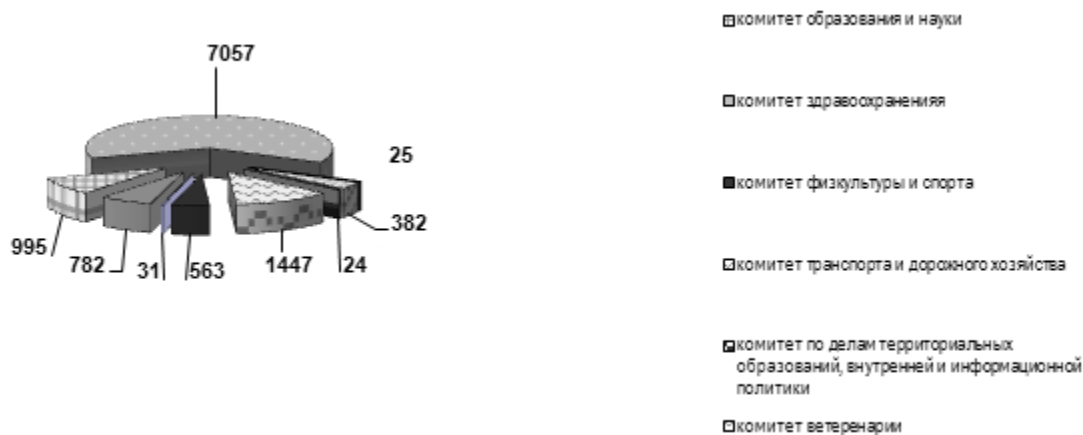

Рис. 3. Количество рабочих мест с вредными условиями труда по комитетам и подведомственным организациям администрации Волгоградской области

С учетом специфики обозначенных рабочих мест подведомственных организаций на работников в этих организациях влияют психофизиологические факторы, а именно: высокий уровень ответственности, многлюдность помещений, высокая интенсивность работы.

Но не смотря на столь высокую численность рабочих мест с вредными условиями труда, количество рабочих мест с оптимальными и допустимыми условиями труда (11306 рабочих мест – 53,1 %) все же преобладает, что свидетельствует о наличии тенденции сохранения здоровья работников и создания предпосылок для поддержания высокого уровня работоспособности.

В ряде организаций специальная оценка условий труда не проводилась, так как в них еще действуют результаты аттестации рабочих мест, существовавшей до 2014 года. К таким организациям относятся:

1. Комитет информационных технологий Волгоградской области.
2. Комитет по делам национальностей и казачества Волгоградской области.
3. Подведомственные организации комитета сельского хозяйства Волгоградской области.
4. Подведомственные организации комитета финансов Волгоградской области.

Подводя итог, следует сказать, что уровень эффективности труда зависит от степе-

ни технической и организационной оснащенности рабочего места. При выборе конкретного вида оснащения необходимо учитывать особенности каждого рабочего места и обеспечить рациональное использование рабочего времени, безопасность труда, комфортность и эффективность условий труда. По каким бы признакам не классифицировались рабочие места, соблюдение нормативных требований, которые предъявляются к рабочим местам и условиям труда, обязательны для всех руководителей современных организаций.

Библиографический список

1. Доклад о реализации на территории Волгоградской области Государственной политики в сфере условий и охраны труда // Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области. 2016. URL: <http://ktzn.volganet.ru/docs/Доклад%20Губернатору%20за%202016.pdf> (дата обращения: 01.04.2018)
2. Охрана труда: особенности отрасли. URL: <https://www.trudohrana.ru/article/102787-qqea-16-m8-04-08-2016-ohrana-truda-v-veterinarnoy-klinike> (Дата обращения 16.05.2018)
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета, № 295, 30.12.2013 (ред. от 01.05.2016)

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

HUMANITIES

УДК 930.26[470+571]

ББК 63.48[2]

Orcidid/0000-0001-8285-4461

ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННИХ САРМАТОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ¹)

Е. В. Перерва

Аннотация. Материалом для данной работы послужили костные останки, датирующиеся раннесарматским временем IV–I вв. до н.э. и происходящие из подкурганых захоронений с территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. Всего было изучено 175 костяков. Согласно археологической атрибутике памятников раннесарматского времени антропологический материал был разделен на два периода: ранний (IV–III вв. до н.э.) и поздний (II–I вв. до н.э.). Так, из 175 исследованных костяков 20 вошли в выборку раннего периода и 141 костяк – в серию, датирующуюся II–I вв. до н.э. При анализе костных останков использовалась методика палеопатологического обследования, разработанная А. П. Бужиловой. Анализ патологических состояний скелета основывался на исследовании патологических отклонений на черепной коробке и изучении состояния зубочелюстной системы, на выявлении степени травматизма (травмы, черепа и посткраниального скелета), анализе костей посткраниального скелета. Основным результатом проведенного исследования является подтверждение с помощью анализа данных палеодемографии и маркеров стресса гипотезы мигрантного происхождения раннесарматской культуры. Разнородное население IV–III вв. до н.э. заложило генетические основы будущего развития культуры, которое произошло на позднем этапе, что подтверждается характером проявления генетических аномалий и заболеваний зубочелюстной системы. Мигранты, оказавшиеся на территории Нижнего Поволжья и Дона во II–I вв. до н.э., были ассимилированы местным населением, что не носило агрессивный характер.

Ключевые слова: ранние сарматы, Нижнее Поволжье, палеопатология, стресс.

PALEOPATHOLOGICAL PECULIARITIES OF EARLY SARMATIANS OF THE LOWER VOLGA RIVER REGION (COMPARATIVE ANALYSIS OF CHRONOLOGICAL STAGES OF CULTURE DEVELOPMENT)

Е. V. Pererva

Abstract. The material for this work was bone remains, dating to the early Sarmatian time of the IV–I centuries BC, and originating from burials of the Lower Volga and the Lower Don. A total of 175 skeletons were studied. According to the archaeological attributes of the monuments of the Early Sarmatian time, the anthropological material was divided into two periods: early (IV–III centuries BC) and late (II–I centuries

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-11-34009.

BC). Thus, out of the 175 bones examined, 20 entered the sample of the early period and 141 skeleton in the series dating to the II–I centuries. BC. When analyzing bone remains, the method of paleopathological examination, developed by A.P. Buzhilova. The analysis of the pathological conditions of the skeleton was based on the study of pathological abnormalities on the cranium and the study of the dental system, the detection of the degree of trauma (trauma, skull and postcranial skeleton), and analysis of the bones of the postcranial skeleton. The main results of the study are: using the analysis of paleodemography data and stress markers, the hypothesis of the migrant origin of the Early Sarmatian culture was confirmed. The heterogeneous population of the IV–III centuries. BC laid the genetic basis for the future development of culture, which occurred at a late stage, which is confirmed by the nature of the manifestation of genetic abnormalities and diseases of the dental system. Migrants who found themselves in the Lower Volga and Don regions in the II–I centuries. BC was assimilated by the local population, which was not aggressive.

Key words: early sarmatians, the Lower Volga River Region, paleopathology, stress.

Раннесарматская или прохоровская культура получила свое название благодаря курганам у с. Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской области [18]. Прохоровский этап среди всех известных сарматских периодов первым в начале XX в. выделил М. И. Ростовцев. Исследователь хронологически ограничил этот этап рамками III–II вв. до н.э. [18, с. 75]. Б. Н. Граков отвел памятникам данного времени вторую ступень своей четырехступенчатой схемы, называя ее прохоровской или савромато-сарматской культурой, определяя ее тем же временем, что и М. И. Ростовцев [6, с. 104].

По сложившейся традиции в отечественной сарматологии одной из важнейших проблем при изучении раннесарматской культуры является непосредственно ее происхождение. К. Ф. Смирнов представил прохоровскую культуру как сложное явление эпохи раннего железного века, берущее свое начало в степях Южного Приуралья, формируясь из различных компонентов: местного савроматского и пришлого, из районов Зауралья, Казахстана и Приаралья. На Южном Урале раннесарматская культура, по мнению К. Ф. Смирнова, сложилась в IV в. до н.э., оказав решающее влияние на ее становление на территории Нижнего Поволжья [22, с. 286–290]. Исследователь высказал мнение, что прохоровская культура Поволжья генерировалась в результате не только прямой эволюции местной савроматской культуры, но и в процессе расселения носителей ранней, собственно прохоровской культуры Южного Приуралья, возможно, даже «завоевания» прохоровцами савроматов [23, с. 33–34].

М. Г. Мошкова поддержала концепцию К. Ф. Смирнова и высказала мнение, что формирование прохоровской культуры происходило в недрах приуральского варианта савроматской культуры. Она не исключает участие и других, иноэтничных, компонентов [15, с. 28, 50–51].

Данной точке зрения была противопоставлена концепция В. П. Шилова, который предположил, что в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье одновременно формировались две различные группы памятников (культуры): прохоровская в южноуральских и раннесарматская в волго-донских степях. Он также приходит к выводу, что сходство между ними – в антропологическом плане, погребальном обряде, видимо, является свидетельством взаимодействия этих племен, проживавших на этих территориях [25, с. 157–158].

Наряду с вопросом происхождения раннесарматской культуры существует и еще одна проблема, которая до сих пор однозначно отечественными археологами не решена – это хронологические периоды развития ранних сарматов. Так, М. Г. Мошкова выделила три этапа в развитии раннесарматской культуры: IV в. до н.э.; IV–III вв. до н.э.; III–II вв. до н.э. [14, с. 6, 8]. В отечественной археологической науке существует вопрос, связанный с трудностью выделения сарматских памятников III в. до н.э. Дискуссию о «третьем веке» в раннесарматской археологии впервые обозначил С. В. Полин [17]. По поводу временного hiatus в развитии евразийских культур, выпадающий на III в. до н.э., неоднократно высказывался В. М. Клепиков, который выделил группу комплексов III в. до н.э., используя «метод

зажатых датировок» [12]. Хронологию раннесарматского периода ученый представил так: 1 этап – IV– начало III вв. до н.э.; 2 этап – III – начало II в. до н.э. [12, с. 16–25].

Б. Ф. Железчиков в результате статистической обработки памятников раннесарматской культуры (IV–I в. до н.э.) с территории от Дона до Южного Приуралья осуществил деление памятников на два этапа: ранний – IV–III вв. до н.э. и поздний – III–I вв. до н.э. [10, с. 40–45].

Последние хронологические разработки раннесарматской культуры Нижнего Поволжья были осуществлены волгоградскими археологами А. С. Скрипкиным и В. М. Клепиковым. В рамках раннесарматской культуры они выделяют три периода. Первый складывается из комплексов (IV–III вв. до н.э.), в которых старые савроматские традиции сочетаются с новыми раннесарматскими признаками [20, 21]. Второй период – III в. до н.э. или III – начало II в. до н.э. Главным признаком этого хронологического пласта является появление курганов-кладбищ. Третий период – II–I в. до н.э. или середина II–I в. до н.э. Археологические атрибуты этого периода указывают на несомненную связь с предыдущими этапами, о чем свидетельствуют совершенно новые детали [21, с. 99, 100].

Изучению антропологии раннесарматской культуры также уделялось достаточное внимание [8; 7; 24; 13; 3; 2; 16]. В данном контексте следует отметить исследование М. А. Балабановой (2000), которая собрала и обобщила весь имеющийся сарматский краниологический материал. В своей работе автор уделит основное внимание изучению кранио-морфологии отдельных этнокультурных образований раннего железного века (VI в. до н. э. – первой половины II в. н.э.). Основные расово и морфологические выводы своей работы автор представил в виде антропологической истории ранних кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. По данным М. А. Балабановой, у населения савроматской, ранне- и среднесарматской культур преобладал тип восточных европеоидов. Он отличается от типа западных европеоидов, основными носителями которого в исследуемый период были евро-

пейские кочевники скифы, брахикранией, низкосводчатостью, широким, относительно низким и с несколько ослабленным профилем лица на верхнем уровне. Для сарматских серий характерна морфологическая неоднородность. Антропологический состав населения савроматской археологической культуры, по мнению автора, был очень сложным. Поиски же генетических корней привели исследователя к карасукским и андроновским древностям, а также к населению скифской эпохи восточнее Волги. Ранние сарматы были непосредственными потомками савроматов. В локальных группах выявлен клинальный характер изменчивости расово-диагностических признаков. На таком характере изменчивости некоторых признаков в раннесарматских выборках строится концепция освоения ранними кочевниками восточно-европейских степей.

Данное исследование посвящено сравнительному анализу раннесарматских антропологических выборок IV–III вв. до н.э. и III–I вв. до н.э. с целью выявления различий и сходства в особенностях образа жизни и деятельности на основе методики анализа патологических состояний.

Методика и материал исследования.

При фиксации маркеров стресса на костных останках, использовалась методика палеопатологического обследования, разработанная А. П. Бужиловой [4, 5]. Анализ патологических состояний скелета основывался на исследовании патологических отклонений на черепной коробке и изучении состояния зубочелюстной системы, на выявлении степени травматизма (травмы, черепа и посткраниального скелета), анализе костей посткраниального скелета.

Материалом для данной работы послужили костные останки, датирующиеся IV–I вв. до н.э. и происходящие из подкурганных захоронений раннесарматского периода с территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. Всего было изучено 175 костяков. Согласно археологической атрибутике памятников раннесарматского времени антропологический материал был разделен на два периода: ранний (IV–III вв. до н.э.) и поздний (II–I вв. до н.э.) [10]. Так, из 175 исследованных костяков 20 вошли в выборку раннего перио-

да IV–III вв. до н.э. и 141 костяк – в серию, датирующуюся II–I вв. до н.э. У 14 костяков датировка вещевого материала имеет широкий спектр, поэтому из анализа они исключены.

Костные материалы, используемые в данном исследовании, происходят из хранилищ Волгоградского государственного университета, Южного федерального университета, Калмыцкого государственного университета.

Обсуждение.

В результате проведенного антропологического сравнения выявились следующие особенности. На раннем этапе развития раннесарматской культуры отмечается превалирование мужских погребений над женскими захоронениями. А количество детей в могильных сооружениях IV–III в. до н.э. незначительно, по сравнению с более поздним этапом II–I вв. до н.э. (табл. 1). У мужчин и женщин IV–III вв. до н.э. отмечается несколько более высокая продолжительность жизни, в связи с этим при сравнении суммарной серии оказалось, что на позднем этапе средний возраст погребенных выше (см. табл. 4). Несмотря на выделенные особенности и малочисленность выборок, серьезных различий в половозрастной структуре серий, за исключением превалирования мужчин над женщинами, в группе IV–III вв. до н.э. выявить не удалось.

При исследовании характера распространения эпигенетических признаков на костях черепа и посткраниальном скелета группы оцениваются невысокими показателями их встречаемости, что может свидетельствовать о разнородности населения, входящего в них (см. табл. 2). Детальный анализ частот каждого дискретного признака показывает, что высокая встречаемость некоторых аномалий характерна для людей, погребенных в определенных могильниках. Данное предположение подтверждает точку зрения археологов, предполагающих, что большинство массовых захоронений ранних сарматов в курганных могильниках является родовыми кладбищами.

Анализ показателей зубочелюстных заболеваний свидетельствует о том, что рацион и характер питания сарматов на раннем и на

позднем этапе развития культуры был практически одинаков. Тем не менее у сарматов II–I вв. до н.э. отмечается повышение частот встречаемости кариеса (см. табл. 3). Высокие показатели зубного камня, пародонтоза свидетельствуют о том, что у них преобладала вязкая однообразная пища, основой которой была белковая, мясная диета (см. табл. 3).

Интересные результаты были получены при сопоставлении распространения маркеров специфических и неспецифических заболеваний, а также признаков генерализованного стресса. Показатели *cribraorbitalia* и инфекционных заболеваний у сарматов II–I вв. до н.э. значительно выше, чем у сарматов раннего этапа (см. табл. 4). Увеличение встречаемости поротического гиперостоза чаще всего ассоциируются большинством исследователей с железодефицитной анемией, а признаки воспалительного процесса могут быть следствием общего ухудшения санитарно-эпидемической обстановки. Одной из основных причин произошедших изменений, скорее всего, является увеличение плотности населения во II–I вв. до н.э., связанное с массовой миграцией носителей прохоровской культуры в III–II вв. до н.э. в южнорусские степи. Так, Б. Ф. Железчиков, в результате исследования демографических и экологических данных по сарматам Южного Приуралья и Заволжья, предполагает, что во III–II вв. до н.э. происходит своеобразный «демографический взрыв» [9, с. 67]. Именно для сарматов II–I вв. до н.э. типичной картиной является явное преобладание курганов-кладбищ [19, с. 181], в то время как для сарматов раннего этапа коллективные захоронения менее характерны [10, с. 80]. Стоит также упомянуть о значительных частотах встречаемости на заключительной стадии раннесарматского этапа маркеров анемий и инфекционных заболеваний в детской группе (см. табл. 3).

Еще одной характерной чертой сарматов второго этапа является распространение маркеров эндокринных нарушений. Внутренний лобный гиперостоз в большинстве случаев преобладает у мужчин, в то время как, по клиническим данным, это отклонение типичнее для женщин (см. табл. 4). Вероятно, высокий процент встречаемости лобного гиперостоза у сарматов II–I вв. до н.э. можно объ-

яснить наследственными факторами и генетической предрасположенностью, которой не было у сарматов IV–III вв. до н.э.

Анализ травматических повреждений показал, что в процентном соотношении повреждения насильственного характера в одинаковой степени наблюдаются у сарматов обоих периодов (см. табл. 5). Тем не менее у мужчин второго этапа травмы свода черепа встречаются чаще (см. табл. 5). Характерной чертой сарматов II–I вв. до н.э. является увеличение повреждений, связанных с хозяйственной деятельностью, переломы верхних и нижних конечностей, и женский травматизм.

Проследить особенности в распространении болезней опорно-двигательной системы среди разновременных выборок ранних сарматов не удалось по независящим от нас причинам. В группе IV–III вв. до н.э. кости посткраниального скелета имелись только у двух индивидов: у ребенка из погребения 11 и у мужчины 30–35 лет из погребения 10 кургана 2 могильника Венгеловка.

Выводы:

По результатам проведенного палеопатологического сравнения ранних сарматов IV–III вв. до н. э. и II–I вв. до н.э., можно поддержать предположения ученых историков и археологов о мигрантном происхождении раннесарматской культуры следующими фактами: незначительностью погребений IV–III вв. до н.э., преобладанием мужчин над женщинами, более зрелым возрастом погребенных, низким процентом детских погребений. Все это свидетельствует о том, что первый этап являлся периодом формирования раннесарматской культуры на территории Нижнего Поволжья и Дона. Разнородное население IV–III вв. до н.э. заложило генетические основы будущего развития культуры, произошедшее на позднем этапе ее сложения. Данное предположение подтверждается анализом патологических признаков. Так, заболевания зубов у ранних сарматов в обеих группах одинаковые, встречаются практически с одинаковой частотой, что говорит об однообразном их питании, схожести диеты и общей генетической предрасположенности. Погребения II–I вв. до н.э. демонстрируют повышение частоты встречаемости детских захоронений.

Показатели соотношения между полами сближаются с естественными. Все это указывает на тяжелую, но сбалансированную обстановку в уже полностью сформировавшемся обществе. Дополнительным подтверждением этому могут служить данные, свидетельствующие о распространении различных инфекций и железодефицитной анемии, а также травм, связанных с хозяйственной или бытовой деятельностью, переломов верхних и нижних конечностей. Появление данных патологий следует связывать с ростом плотности населения и взаимодействием групп населения между собой.

По данным Б. Ф. Железчикова, погребения IV–III вв. до н.э. в Заволжье и междуречье Волги и Дона в большинстве представлены захоронениями вооруженных мужчин, что подтверждается и нашим материалом. Различного рода вооружение: мечи, копья, стрелы – встречаются в 63,6 % мужских погребений [9]. Однако пришедшие из уральских степей кочевники, вероятно, не встретили серьезного сопротивления со стороны автохтонного населения, что следует из заниженных частот встречаемости повреждений насильственного характера.

Библиографический список

1. Абрамова, М. П. О некоторых спорных вопросах в хронологии раннесарматской культуры / М. П. Абрамова // Евразийские древности. 100 лет Б. Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. М., 1999. С. 98–107.
2. Балабанова, М. А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век / М. А. Балабанова. М.: Наука, 2000. 133 с.
3. Батиева, Е. Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в. н.э. (Палеоантропологическое исследование) / Е. Ф. Батиева. Институт аридных зон Южного НЦ РАН, Ростов-на-Дону. 2011. 158 с.
4. Бужилова, А. П. Древнее население (палеопатологические исследования) / А. П. Бужилова. М., 1995. 189 с.
5. Бужилова, А. П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика

биологических исследований. М., 1998. С. 87–147.

6. Граков, Б. Н. Пережитки матриархата у сарматов / Б. Н. Граков // ВДИ. 1947. № 3. С. 100–121.

7. Гинзбург, В. В. Этнические связи древнего населения / В. В. Гинзбург // МИА. 1959. № 60. С. 563–575.

8. Дебец, Г. Ф. 1948. Палеоантропология СССР / Г. Ф. Дебец // ТИЭ. 1948. Т. 4. 392 с.

9. Железчиков, Б. Ф. Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. по демографическим и экологическим данным / Б. Ф. Железчиков // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 65–68.

10. Железчиков, Б. Ф. Анализ сарматских погребальных памятников IV–III вв. до н.э. / Б. Ф. Железчиков // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II: Раннесарматская культура (IV–I вв. до н.э.). М. 1997. С. 46–128.

11. Зуев, В. Ю. Прохоровская курганы в Южном Приуралье и проблемы хронологии сарматской культуры. / В. Ю. Зуев. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 24 с.

12. Клепиков, В. М. Сарматы IV–III вв. до н.э. в Заволжье и Волго-Донском междуречье / В. М. Клепиков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж: 1998. 25 с.

13. Круц, С. И. Антропологические материалы из сарматских погребений у с. Пороги / С. И. Круц // Сарматы северо-западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. С. 131–135.

14. Мошкова, М. Г. Памятники прохоровской культуры / М. Г. Мошкова // САИ. 1963. Д-1-10. 55 с.

15. Мошкова, М. Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. / М. Г. Мошкова. М.: Наука. 1974. 52 с.

16. Перерва, Е. В. К вопросу о палеопатологических особенностях у сарматов IV–I вв. до н. э. с территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона / Е. В. Перерва // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 5 (35). С. 53–66.

17. Полин, С. В. От скифии к сарматии. Киев: АН Украины, Ин-т археологии НПК «Археолог», 1992. 201 с.

18. Ростовцев, М. И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма / М. И. Ростовцев // Материалы по археологии России. № 37. Пг.: 9-ая гос. Типография, 1918. С. 102.

19. Скрипкин, А. С. Этюды по истории и культуре сарматов / А. С. Скрипкин. Волгоград, 1997. 103 с.

20. Скрипкин, А. С. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья / А. С. Скрипкин, В. М. Клепиков // Нижневолжский археологический вестник. 2002. № 5. С. 117–125.

21. Скрипкин, А. С. Хронология раннесарматской культуры Нижнего Поволжья / А. С. Скрипкин // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5 международной конференции «проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 2004. С. 95–106.

22. Смирнов, К. Ф. Производство и характер хозяйства ранних сарматов / К. Ф. Смирнов // Советская археология. 1964. № 3. С. 45–63.

23. Смирнов, К. Ф. Сарматы Нижнего Поволжья и междуречья Волги и Дона в IV в. до н.э. – II в. до н.э. (историко-археологический очерк) / К. Ф. Смирнов // Советская археология. 1974. № 3. С. 33–45.

24. Тот, Т. А. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освящении / Т. А. Тот, Б. В. Фирштейн // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов авары и сарматы. Л.: Наука, 1970. 201 с.

25. Шилов, В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. Ленинград: Наука, 1975. 208 с.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Половозрастные характеристики хронологических групп ранних сарматов

Возраста	IV–III вв. до н.э.				II–I вв. до н.э.			
	S	♂	♀	♂/♀	S	♂	♀	♂/♀
Infantilis 1	0(0 %)	0(0 %)	0(0 %)	1,8	13(9 %)	0(0 %)	0(0 %)	1,3
Infantilis 2	2(11 %)	0(0 %)	0(0 %)		8(6 %)	0(0 %)	0(0 %)	
Uvenis	0(0 %)	0(0 %)	0(0 %)		4(3 %)	0(0 %)	3(6 %)	
Adultus	7(37 %)	5(45 %)	2(33 %)		56(40 %)	34(50)	22(43 %)	
Maturus	8(42 %)	5(45 %)	3(50 %)		48(34 %)	25(37)	23(45 %)	
Senilis	2(11 %)	1(9 %)	1(17 %)		13(9 %)	9(13)	4(8 %)	
Сред. возраст смерти	34,8	36,4	40		31,3	36,1	35,3	
		38,1		35,7				
Всего	19	11	6	141	68	51		

Таблица 2

Распределение некоторых аномалий среди разновременных выборок раннесарматского времени

Признаки	IV–III вв. до н.э.			II–I вв. до н.э.		
	Зубы					
	S	n	%	S	n	%
Диастемы	17	0	0 %	119	12	10 %
Краудинг	17	1	6 %	119	8	7 %
Гиподонтия M ³	17	5	29 %	119	17	14 %
Редукции	17	1	6 %	119	0	0 %
Другие аномалии	17	4	24 %	119	17	14 %
	Череп					
Метопический шов	17	1	6 %	119	18	15 %
Остеомы	17	1	6 %	119	15	13 %
Шовные кости	17	7	41 %	119	37	31 %
Родничковые кости	17	4	24 %	119	17	14 %
Пальцевидные вдавления	17	3	18 %	119	29	24 %
Краниостеноз	17	1	6 %	119	2	2 %
Другие аномалии	17	1	6 %	119	11	9 %

Таблица 3

Распределение некоторых зубных патологий в различных хронологических сериях ранних сарматов

	Зубные патологии					
	IV–III вв. до н.э.			II–I вв. до н.э.		
	S	n	%	S	n	%
Кариес	18	3	17 %	119	28	24 %
Абсцесс	18	4	22 %	119	21	18 %
Зубной камень	18	18	100 %	119	102	86 %
Эмалевая гипоплазия	18	9	50 %	119	56	47 %
Потеря зуба	18	6	33 %	119	40	34 %
Пародонтоз	18	13	72 %	119	69	58 %
Слом коронки	18	7	39 %	119	18	15 %

Таблица 4

Частота встречаемости патологических отклонений на различных этапах развития раннесарматской культуры

Все	Хронологические этапы взрослые индивиды					
	IV–III вв. до н.э.			II–I вв. до н.э.		
	S	n	%	S	n	%
Васкулярная реакция	18	10	56 %	119	62	52 %
Cribra orbitalia	18	1	6 %	119	36	30 %
Пороз	18	5	28 %	119	29	24 %
Лобный гиперостоз	18	0	0 %	119	7	6 %
Воспалительный процесс	18	0	0 %	119	9	8 %
Все	Хронологические этапы дети					
	IV–III вв. до н.э.			II–I вв. до н.э.		
	S	n	%	S	n	%
Cribra orbitalia	1	1	100 %	21	14	67 %
Пороз	1	0	0 %	21	14	67 %
Воспалительный процесс	1	0	0 %	21	3	14 %

Таблица 5

Травматизм на костяхраних сарматов из разных хронологических этапов

Локализация повреждений	IV–III вв. до н.э.			II–I вв. до н.э.		
	S	n	%	S	n	%
Свод черепа	18	1	5 %	119	8	7 %
Лицевые травмы	18	2	11 %	119	7	6 %
Посткраниальный скелет	2	0	0 %	82	5	6 %

УДК 293.11

ББК 86.376

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ

Т. П. Назарова, О. Ю. Редькина

Аннотация. В статье анализируются основные этапы распространения протестантизма в Поволжье. Автором делается вывод о том, что широкому распространению протестантизма в Нижне-Волжском крае способствовал комплекс факторов: историко-культурные условия (Поволжье как перекресток миграционных потоков, вековые традиции культурного плюрализма и религиозной терпимости); более гибкая и прагматичная позиция местной церковной иерархии; целенаправленная политика власти по заселению окраин преимущественно немецкими колонистами; распространенность в регионе протопротестантских движений и старообрядчества; нельзя отрицать и роль самостоятельного духовного поиска русского народа, который привел многих людей к идеям протестантизма без влияния внешнего фактора.

Ключевые слова: протестанты, протестантизм, Нижнее Поволжье, Карта протестантских церквей России, протестантские переселенцы.

THE DEVELOPMENT OF PROTESTANTISM IN THE LOWER VOLGA REGION: MILESTONES OF HISTORY

T. P. Nazarova, O. Yu. Redkina

Abstract. The article analyzes the main stages of the spread of Protestantism in the Volga region. The author concludes that a wide range of Protestantism in the Lower Volga Region was promoted by a number of factors: historical and cultural conditions (the Volga region as a crossroads of migration flows, centuries-old traditions of cultural pluralism and religious tolerance); more flexible and pragmatic position of the local church hierarchy; purposeful policy of the authorities on the settlement of suburbs mainly by German colonists; the prevalence of proto-Protestant movements and Old Believers in the region; one can not deny the role of an independent spiritual search for the Russian people, which led many people to the ideas of Protestantism without the influence of an external factor.

Key words: protestants, protestantism, Lower Volga Region, «Map of Protestant Churches of Russia», Protestant immigrants.

Регион Нижней Волги и Дона с древних времен развивался как поликонфессиональное и мультикультурное общество, став перекрестком цивилизаций с высоким уровнем религиозной терпимости, а также одним из важных направлений миграционных потоков. Огромный вклад в освоение этих территорий внесли протестантские переселенцы. Они принесли с собой устойчивые этноконфессиональные традиции, особый уклад жизни и передовые методы хозяйствования, стали важной доминантой социально-культурной жизни края. Как отмечают некоторые исследователи, в Поволжье сложились благоприятные условия для распространения протестантизма, т.к. помимо целенаправленной переселенческой политики власти, одним из факторов стало также более «прагматичное» и терпимое отноше-

ние местной Православной церкви к иноверцам по сравнению с Центральной Россией [11].

Первые протестанты появились на Руси в 20-х гг. XVI в., почти одновременно с реформационным движением в Европе. Это были купцы-лютеране из северогерманских городов. Во время царствования Ивана Грозного их число в России выросло, им было предоставлено право свободного отправления богослужения. Новый этап в истории протестантизма в России открыл Петр Великий, при котором массово стали приезжать иностранцы, исповедовавшие лютеранство и кальвинизм, строились кирхи, много протестантов вошло в ближайшее окружение царя. Сложно определить, когда первые протестанты появились в Нижнем Поволжье. Но еще задолго до массового переселения

немецких колонистов при Екатерине II Поволжье стало одним из регионов, где существовали старейшие немецкие евангелическо-лютеранские приходы. Так, в Астрахани первая лютеранская кирха была построена во времена Петра I (1713 г.).

Толчком для широкого распространения протестантизма в Поволжье стала переселенческая политика Екатерины II. По ее инициативе начинает осуществляться широкая колонизационная политика с привлечением иностранных переселенцев, которым были гарантированы свободы вероисповедания, освобождение от воинской повинности, право на самоуправление, налоговые льготы. Приглашая немцев и меннонитов – опытных и трудолюбивых земледельцев, – правительство решало проблему освоения и заселения новых и пустующих земель, а также распространения передовых методов хозяйствования на селе. Среди первых колонистов на Волге около 80 % были протестантами – лютеранами, кальвинистами, меннонитами. По

данным И. Р. Плева, наибольшую конфессиональную группу среди колонистов составили лютеране (более 4000 семей) [7, с. 113]. Свои лидирующие позиции среди протестантов России они сохраняют вплоть до наших дней.

К концу XIX в. на территории края были представлены все основные направления протестантизма (см. таблицу 1). Данные Всеобщей переписи 1897 г., первой и последней, в которой была сделана попытка выяснить конфессиональный состав страны (не считая «репрессированной» переписи 1937 г.), содержат существенные неточности, хотя и позволяют оценить в общих чертах степень распространения различных групп протестантизма по губерниям. Среди неточностей следует отметить сильно заниженные цифры по меннонитам в Саратовской губернии, т.к. по архивным данным в одной только колонии Тракт (Кеппентальские поселения) Новоузенского района проживало 1309 человек в начале XX в. [3, с. 248].

Таблица 1

Протестантские группы Нижнего Поволжья согласно Всеобщей переписи населения 1897 года (чел.) [5]

	Саратовская губерния	Астраханская губерния	Область Войска Донского
Баптисты	307	9	1431
Лютеране	96958	4651	28306
Реформаты	37688	160	377
Меннониты	6	2	381
Англиканы	11	-	32
Другие христианские исповедания (за исключением православных, католиков, старообрядцев)	33	19	26

Протестанты в Поволжье стали важным фактором социально-экономической и культурной жизни, внесли заметный вклад в освоение этих территорий. Одной из самых известных колоний на юге России стала колония гернгутеров (моравских братьев) Сарепта, чьей целью первоначально была миссионерская деятельность среди калмыков. Хотя цель и не была достигнута, но свой заметный след в регионе община братьев оставила. Почти сразу в Сарепте был организован ряд инновационных производств, имею-

щих важное значение для России – первое промышленное производство горчичного масла, особого сорта хлопчатобумажной ткани «сарпинка», первый в стране курорт минеральных вод и лечебных грязей, первая в регионе публичная библиотека и т.д. [2, с. 375–383; 4, с. 102–108]. Постепенно Сарепта теряла свой моноконфессиональный облик и становилась центром притяжения других протестантских групп. Когда в 1892 г. в Сарепте была упразднена община гернгутеров (в результате как внутренних,

так и внешних факторов), то часть колонистов покинула Сарепту, а часть стала членами лютеранской церкви. В 1893 г. произошло открытие евангелическо-лютеранской кирхи в г. Царицыне. В 1898 г. в одной только Сарепте проживало 1184 немцев-лютеран. Евангелическо-лютеранская церковь (далее – ЕЛЦ) осталась и в начале XX века крупнейшей из протестантских конфессий не только у нас в крае, но и в империи и пользовалась большим расположением русского правительства. В отношении деятельности лютеранских пасторов отсутствовали какие-либо специальные административные ограничения, легче было получить разрешение на строительство лютеранских церквей по сравнению со строительством католических костелов [6, с. 258].

Во второй половине XIX в. юг России стал местом распространения баптизма и Евангельского христианства. Адептами данных конфессий становились не только немцы, но и русские, украинцы, мордва и другие народы региона. Особенностью местного протестантизма, как отмечают исследователи, была тесная связь с группами, отделившимися от православия (молоканами, духоборами, хлыстовцами, субботниками), которые массово были распространены на Нижней Волге. Они, так же как немецкие протестанты, активно развивали промышленность и торговлю в городских и сельских поселениях края вплоть до конца 1920-х гг. [10, с. 117–131].

Колонии меннонитов в России, в том числе и в регионе Нижнего Поволжья и Дона, стали одним из самых успешных колонизационных потоков в Россию. Меннониты всегда селились компактными группами и, как правило, стремились составить отдельную административно-территориальную единицу, чтобы волостные органы власти были только меннонитскими. Поэтому в России сложилось несколько крупных очагов компактного проживания меннонитов, в том числе и в Поволжье, и на Дону (колонии Тракт, Миллерово, Аркадак, Ровнополе, Александерталь и др.). Особенности верования, четко выраженное самосознание (представление о своей богоизбранности),

общность исторической и этнической судьбы, особый экономический уклад, материальное благосостояние – все это способствовало изоляции меннонитства от окружающего населения, формированию автономных от государства социальных и религиозных институтов. Внесение в учение постулата «вера без дел мертва» способствовало выработке активной позиции представителей данной общности в преобразовании внутреннего пространства, проявлявшейся в отмечаемом всеми трудолюбии меннонитов, что обусловило высокий уровень адаптивных способностей общности. Хозяйственные успехи меннонитов особенно были заметны на фоне русской сельской действительности. До революции меннонитские колонии считались образцово-показательными хозяйствами, даже по сравнению с немецкими поселениями. Во время нэпа они смогли быстро выйти из послевоенного кризиса и продолжили вести культурные хозяйства [3, с. 248].

В начале XX в. наблюдается бурный рост протестантизма в России. Большое значение сыграл закон о веротерпимости 1905 г., которым воспользовались общины для легализации своей деятельности. В Поволжье отмечаются переходы духоборов и молокан, старообрядцев в баптисты под воздействием проповеди немцев-протестантов. К 1917 г. Поволжье становится одним из главных центров распространения русского баптизма. Союз русских баптистов во главе с Д. И. Мазаевым провел в Царицыне съезды в 1898 г. и в 1903 г., когда впервые было решено принять наименование евангельские христиане-баптисты. В ходе работы съезда поступило предложение не допускать среди верующих поместных церквей распространение брошюр, имеющих антигосударственную направленность.

Церковь Христиан адвентистов седьмого дня (далее – АСД), проникнув в Россию в 1870-е гг., стала распространяться и в Поволжье через «церковных братьев» среди лютеран-немцев. В Царицыне община адвентистов появляется в 1908 г. во главе с гражданином США Б. Я. Готлиб-Гетце. В 1910 г. к адвентистам присоединились украинцы-

переселенцы из Полтавской и Екатеринославской губерний, а также русские крестьяне. К 1915 г. часть еноховцев Царевского уезда Астраханской губернии и Царицынского уезда Саратовской губернии перешла в адвентизм [9, с. 301–318].

В годы Первой мировой войны в ходе антигерманских акций в России были репрессированы несколько десятков лютеранских пасторов, приняты Ликвидационные законы, которые нанесли существенный удар по немецкому землевладению и колонистам. Развернувшаяся в стране борьба с «немецким засильем» затронула и религиозную сферу. Борцы с религиозным инакомыслием увидели в войне лишний повод для наступления против духовных движений вне официального православия. Ряд газет пытались внедрять в общественное сознание идею о том, что русские протестанты – это тайные шпионы и пособники Вильгельма II, так как являются носителями «немецкой веры». Соответственно, на местах проявляются антигерманские настроения, которые коснулись протестантов.

После Октябрьской революции 1917 г. все религиозные организации подвергались гонениям со стороны советских властей. Протестантские приходы Поволжья сильно пострадали в годы Гражданской войны (1917–1921 гг.). Значительная часть пасторов России вынуждена была эмигрировать. В годы голода в Поволжье (1921–1922 гг.) численность протестантов в регионе сократилась в результате высокой смертности, переселения и эвакуации в другие местности. Но, с другой стороны, нехватка лютеранского духовенства привела к росту других протестантских групп. Важно отметить, что протестанты в России сохранили тесные связи с зарубежными протестантскими церквями, что позволило им получить заграничную благотворительную помощь от единоверцев, т.к. религиозным общинам рассчитывать на поддержку со стороны органов государственной власти не приходилось. Анализ помощи Меннонитского Центрального Комитета и его филиала в РСФСР «Американской Меннонитской Помощи» позволяет сделать вывод, что благодаря именно этим

гуманитарным миссиям массового голода в меннонитских поселениях Поволжья удалось избежать, смертность была незначительной, и колонии довольно быстро смогли восстановиться. Среди зарубежных протестантских организаций, которые помогали в Поволжье, следует также отметить «Общество друзей» (квакеры), Всемирный лютеранский союз, Союз баптистов.

Однако, несмотря на сложную политическую ситуацию в стране в 1920-е гг., происходит не только экономический нэп, но и религиозный. Многие протестанты смогли приспособиться к новой власти и попытались найти с ней общий язык. Это особенно заметно по меннонитам. До революции меннонитские колонии считались образцово-показательными хозяйствами, даже по сравнению с немецкими поселениями. Во время нэпа они смогли быстро выйти из послевоенного кризиса, сохранить большие наделы и продолжили вести культурные хозяйства, развивать селекционную деятельность и успешно внедрять кооперацию. Зарубежные меннонитские организации заключили договора с советской властью об оказании продовольственной и агротехнической помощи колониям и продолжали оказывать эту помощь даже после того как такие крупные гуманитарные организации, как АРА и Комитет Нансена, прекратили свою работу в России.

«Религиозный нэп» к концу 1920-х гг. заканчивается, и начинается массовое закрытие церквей. Например, в Сталинграде евангелическо-лютеранская кирха была закрыта в 1931 году. Волны репрессий против немецкого духовенства в АССР Немцев Поволжья в 1929–1930-е гг. привели к тому, что ЕЛЦ как организация перестала существовать. В результате антирелигиозной политики власти ко второй половине 1930-х гг. протестантские общины со своим управлением и зданиями перестают существовать в Нижнем Поволжье. Депортация в 1941 г. этнических немцев – основных носителей протестантской веры – нанесла сильный удар по протестантизму на Нижней Волге.

Некоторые признаки возрождения протестантских общин в нашем крае уже можно заметить сразу после окончания войны. Однако, учитывая, что общины собирались без регистрации, и из-за отсутствия проповедников собрания проводились самими верующими, сложно оценить степень распространения протестантских групп, достоверных данных нет. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Сталинградской области появились первые общины христиан веры евангельской (пятидесятников), действовавшие без регистрации. В 1945 г. открылись молитвенные дома ЕХБ в Ленинске, Сталинграде, Фролово, Урюпинске, Михайловке, в 1946 г. – в с. Заплавном Ленинского р-на. В 1954 г. Сталинград посетила делегация Всемирного союза баптистов. После издания в 1972 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» начался постепенный процесс возвращения из депортации граждан немецкой национальности. По имеющимся данным, возвращение немцев в Волгоградскую область в 1970–1980-х гг. проходило более активно, чем в другие поволжские регионы. Возвращавшиеся из депортации немцы значительно способствовали решению проблемы нехватки рабочих рук на предприятиях Нижне-волжского региона. Протестантские общины в подавляющем большинстве находились в непримиримой оппозиции к религиозной политике советского государства, и, начиная с 1970-х гг., в Волгоградской области, по наблюдениям Г. И. Хвостовой, шел процесс расширения сети нелегальных и бесконтрольных религиозных организаций, в частности объединений пятидесятников, свидетелей Иеговы, баптистов-«инициативников», лютеран [12]. Правда, говорить о каком-либо влиянии протестантского фактора в этот период нельзя, однако именно возвратившиеся в 1970–80-х гг. на Нижнюю Волгу немцы составили ядро возродившейся в 1989–1991 гг. лютеранской общины Волгограда. Возрождение общины было непосред-

ственно связано с созданием музея-заповедника «Старая Сарепта» на базе сохранившихся зданий колонии Сарепта в 1989 году. Национальный состав общины смешанный: немцы, русские, украинцы. В общине ведется работа с детьми, организуются летние христианские лагеря, концерты классической музыки, разные виды социальной и просветительской работы. С этого времени можно говорить о возобновлении протестантского фактора в культурной жизни Нижней Волги. Оживление Церкви Христиан АСД в регионе также началось в 1970-х гг. (одна незарегистрированная община АСД действовала в г. Урюпинске, в 1978 г. появились общины АСД в Волгограде) [9, с. 301–318].

Среди протестантских течений в последние годы заметным стало и еще одно, новое для Поволжья, – методизм. Методизм был занесен американскими миссионерами в начале 1990-х гг., и уже сейчас методистские общины, возглавляемые русскими пасторами, распространились по всей России, причем Самара, Саратов и Волгоград стали ведущими центрами русского методизма. Правда, в 2000-е гг. его влияние падает, по крайней мере на данный момент существует только одна методистская церковь в Волгоградской области.

На современном этапе достаточно сложно определить степень распространения протестантских церквей в Нижнем Поволжье из-за отсутствия единых статистических и достоверных данных, но все указывает на то, что протестантские церкви переживают новый подъем. В 2005 г. в Волгоградской области, по данным «Православной энциклопедии», было зарегистрировано 363 религиозных организации, принадлежащих к 20 вероисповеданиям, второе место среди которых заняли протестанты. Из них приходы РПЦ составили 56,7 %, старообрядческие – 2,5 %, римско-католические – 1,7 %, протестантские (лютеранские, евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане) – 23 %, мусульманские объединения – 4,7 %, буддийские общины – 0,6 %, иудаистские – 2,8 %, другие религиозные организации –

8 % [8]. Для протестантских организаций нет необходимости строить отдельные церковные здания, местом регистрации и расположения молельного дома может стать обычная квартира или частный дом.

Другим источником информации по степени распространения протестантских церквей на Юге России может послужить интерактивный ресурс «Карта протестантских церквей России». На этом сайте показана географическая локализация протестантских церквей, вся информация о которых взята из открытых источников Интернета. Согласно данным этого ресурса, в Астраханской области насчитывается 20 протестантских церквей, в Волгоградской области – 126, причем 54 из них находятся в самом Волгограде. Преимущественная их часть относится к евангелическо-лютеранской церкви, евангельским христианам-баптистам, свидетелям Иеговы, адвентистам седьмого дня, пятидесятникам. Менее распространены пресвитериане, методисты и Армия Спасения (в Волгограде представлены только по одной организации) [1].

Таким образом, анализ основных этапов в распространении протестантизма в Поволжье приводит к важному выводу о том, что Россию можно назвать одним из очагов развития Реформации, так как протестанты проникли в страну достаточно рано и стали одной из ведущих преобразовательных сил общества, катализатором модернизационных процессов, носителями европейских ценностей и демократических традиций. Протестантские поселения на Нижней Волге вносили ощутимый вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона. Особая трудовая этика протестантизма, религиозно-ценностные установки, владение передовыми технологиями и методами хозяйствования способствовали не только успешной адаптации колонистов к новым социальным и климатическим условиям, но и активному освоению нижневолжского региона, развитию сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей промышленности и торговли. Широкому рас-

пространению протестантизма в Нижневолжском крае способствовал сразу комплекс факторов: историко-культурные условия (Поволжье как перекресток миграционных потоков, вековые традиции культурного плюрализма и религиозной терпимости); более гибкая и прагматичная позиция местной церковной иерархии; целенаправленная политика власти по заселению окраин преимущественно немецкими колонистами; распространенность в регионе протопротестантских движений и старообрядчества; нельзя отрицать и роль самостоятельного духовного поиска русского народа, который привел многих людей к идеям протестантизма без влияния внешнего фактора.

Библиографический список

1. Карта протестантских церквей России. URL: <http://map.drevolife.ru/> (дата обращения: 04.12.2017).
2. Медведев, В. Н. Виноградарство в колонии Сарепта Царицынского уезда (1765–1917) // Стрежень. Вып. 2 / Под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2001. С. 375–383.
3. Назарова, Т. П. Благотворительная деятельность зарубежных менонитских организаций в советском государстве в 1920 – начале 1930-х гг. (гуманитарная и агротехническая помощь, поддержка эмиграции). Волгоград, 2013.
4. Парфенов, А. Е. Экономическое развитие Сарептской волости Царицынского уезда в конце XIX – начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 4. С. 102–108.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
6. Петрова, Е. А. Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние

на население к 1917 году // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 256–261.

7. Плевел, И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008.

8. Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/155148.html> (дата обращения: 04.12.2017).

9. Редькина, О. Ю. Адвентисты седьмого дня на Нижней Волге и Дону в конце XIX–XXI вв. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Сб. ст. Вып. 3. М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. С. 301–318.

10. Редькина, О. Ю. Старое русское сектантство на Нижней Волге и Дону в

XVIII–XX вв. / О. Ю. Редькина // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX вв.: Сборник научных статей. Волгоград: изд-во Волгогр. ун-та, 1999. С. 117–131.

11. Филатов, С. Поволжье: 350 лет религиозного плюрализма // Дружба народов. 1999. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/1999/8/filat.html> (время обращения: 04.12.2017).

12. Хвостова, Г. И. Государственно-конфессиональные отношения в Волгоградской области в 1975–1990 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2010.

ББК-87.2

УДК-167/168

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Е. В. Чепкасова

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы и тенденции развития в современной философии языка. Вопросы происхождения языка, проблема понимания, необходимость и тщетность попыток создания единого унифицированного языка, взаимосвязь языка и культуры – все эти проблемы, несмотря на старое их звучание, в свете последних достижений науки приобретают новое содержание.

Ключевые слова: философия языка, язык, информационное общество, унификация языка.

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN PHILOSOPHY OF LANGUAGE

Abstract. The article analyzes the main problems and development trends in the modern philosophy of language. Issues of language origin, the problem of understanding, the need and futility of attempts to create a single unified language, the relationship of language and culture – all these problems, despite their old sound, in the light of the latest achievements of science acquire new content.

Key words: philosophy of language, language, information society, standardization of the language.

Философия языка со времён Готлиба Фреге продвинулась далеко вперёд и достигла немалых результатов. Многие вопросы, несмотря на старое их звучание, в свете последних достижений науки, например, нейролингвистики, этологии, генетики, археологии, антропологии, приобретают новое содержание.

По-прежнему остаётся актуальным вопрос о происхождении языка (глоттогенеза),

о том, какими способностями обладали предки человека, которые способствовали тому, что появление языка в принципе стало возможным. Такую задачу исследования ставил перед собой Джон Серл. Сегодня на основе данных приматологии, археологии, палеоантропологии, психолингвистики выдвигаются новые гипотезы о том, какими особенностями могли обладать ранние этапы формирования языка. Книга С. А. Бурлак

«Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы» знакомит с наиболее авторитетными современными представлениями об этом процессе [1].

Другое направление исследований в современной философии языка задано было ещё Готлибом Фреге, который ставил вопрос о том, каким образом возникают сами значения слов и как мы понимаем то, что говорит нам собеседник, если учитывать, что, во-первых, слово может быть многозначным, метафоричными менять смысловой оттенок в зависимости от контекста. Во-вторых, высказывание может быть неполным, поскольку может не содержать в себе всей необходимой информации. В-третьих, часто не учитывается тот момент, что человек всегда наполняет каждое слово своим собственным смыслом, возникающим именно из его индивидуального опыта. Всё это усложняет процесс человеческой коммуникации, что когда-то в поэтической форме гениально выразил Ф. Тютчев в стихотворении «Silentium». Это своего рода герменевтическая тема в современной философии языка. Согласно, например, Эльмару Холенштайну, человеческое понимание, как обыденное, так и научное, выстраивается на трёх уровнях. Первоначально на лингвистическом уровне мы имеем дело с отдельными знаками, вникаем в формальную сторону сообщения, оцениваем правильность. На втором – семиотическом уровне – воспринимаем язык с точки зрения более универсальных категорий. И только третий – герменевтический – уровень позволяет совершить процесс понимания, так как подключаются те механизмы мышления, которые невозможно формализовать, происходит интуитивное усмотрение смысла [4].

Сегодня в условиях современного информационного общества особое звучание приобретает проблема унификации языка. В истории философии языка эта тема не нова. Многие философы ставили перед собой задачу прояснения слов, очищения языка от многозначных наслоений, часто ведущих к непониманию. Итогом их работы должен был стать идеальный логический язык, не содержащий или содержащий по минимуму все выражения с неоднозначной трактовкой. Г. Фреге – учёный, впервые построивший

формализованный язык и применивший его к конкретной научной теории, а именно арифметике. Он отстаивал тот взгляд, что научное знание необходимо выражать только в символах, так как рассуждение в этом случае будет короче и нагляднее. Если язык знаков усовершенствован настолько, что с его помощью можно получить выражение нового знания, то он становится обозримее, чем его словесное выражение. На естественный язык Фреге возлагает лишь коммуникативную функцию. Иначе обстоит дело, когда нужно проводить доказательство, умозаключать, так как при этом существенно, чтобы в двух предложениях встречалось одно и то же выражение, причём имеющее в обоих предложениях в точности одно и то же значение. Отсюда возникает задача построения логического языка символов, применяемого для целей науки как наиболее удобного для выражения понятий и отношений между ними, что он и пытался реализовать на протяжении всей своей научной деятельности.

Искусственный, символический язык должен был «позволить выражать математические рассуждения в виде формального преобразования некоторых исходных формул по определённым правилам. «Была осознана аналогия между правилами алгебры и правилами формальной логики к неконкретизируемым далее объектам, что привело к созданию математической, или символической логики (Дж. Буль, А. де Морган, У. Джевонс, Дж. Пеано, Ч. Пирс, П. С. Порецкий, Э. Шредер, Г. Фреге и др.)» [3, с. 10].

Впервые идея искусственного универсального формализованного языка была высказана возникшим в 1662 году Лондонским Королевским обществом (английская академия наук). Оно организовало целый кружок учёных, задачей которых было создание искусственного языка, приспособленного для систематизации и классификации знаний. Подобные идеи развивали в своей деятельности Р. Декарт, И. Ньютон, Г. В. Лейбниц [3, с. 260–280]. В итоге за период с XVII по XX в. насчитываются более 1000 проектов создания искусственного языка как на основе реальных конкретных языков, так и независимо от них. Одним из самых интересных результатов является проект итальянского математика Дж. Пеано, который создал меж-

дународный язык под названием «интерлингва». Это язык, полностью ориентированный на латинскую и латинизированную лексику, что хорошо отражено в его втором названии «латино-сине-флексионе» (латынь без флексий).

Подобного рода попытки создания универсального повседневного языка, своего рода научного эсперанто, не превращаются до сих пор, несмотря на то, что исторически они не оправдали себя. И тем не менее в условиях современного информационного общества эта тема набирает новые обороты, поскольку именно язык предоставляет понятия и категории на основе новых информационных технологий, новых форм социальной организации, нового информационного тезауруса. В этих условиях актуальной становится дилемма – языковой плюрализм или же унификация языкового пространства. Угроза или благо для современной науки, политики и культуры в целом принятие универсального языка в качестве инструмента общения при решении общих проблем? Мы наблюдаем постоянное развитие языка науки, его обогащение в процессе дифференциации и интеграции научных областей. Это приводит к пересмотру существующего состояния языка науки, к созданию новой понятийно-логической формы отражения действительности.

Ещё одной проблемой современной философии языка является проблема взаимосвязи мышления и языка. Ещё Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Л. Витгенштейн, Л. С. Выготский изучали то, как язык определяет мышление, формирует культурные ценности и обуславливается традициями. Ближе ко второй половине XX в. этот интерес угасает и теряет былую популярность. Его активно вытесняет так называемая когнитивная революция, делающая акцент на познании и возвращающая нас к декартовскому *cogito*. Активные исследования в области генетики и когнитивной науки (*cognitive science*) немало способствовали этому. Философия языка сосредоточила свои исследования либо на биологических основаниях языка, либо на анализе грамматической формы, универсальной и независимой от культуры, природы, конкретных языков. В современной философии языка возрождается интерес к проблеме того, как язык и культура влияют на то, как мы мыслим. Из наиболее интересных исследо-

ваний в этой области приведём идеи Леры Бородитски, которая настаивает на том, что язык влияет и в некоторой степени формирует картину мира человека. Такие основные категории, как пространство и время, причины и следствия, напрямую зависят от языковых особенностей. «Особенности разных языков могут влиять на очень многие стороны нашей психической жизни. То, что принято называть мышлением, представляет собой сложную совокупность речевых и неречевых функций, и, возможно, существует не так много мыслительных процессов, на которых не воздействовали бы особенности языка» [5].

Фраза о. П. Флоренского: «Любая наука представляет собой только язык», – говорит о том, что проблема языка всегда была и будет актуальной для анализа науки как социального явления, т.к. в конечном счете всё знание человечества выражено только в языке и становится доступным через язык. Сегодня, с возрастанием информационных потребностей общества, необходимость понимания и, возможно, совершенствования самого главного носителя информации (языка) возрастает. Поэтому именно сейчас наиболее актуальной становится задача построения философской теории языка науки. Это связано с современными запросами научной практики, а именно с моделированием языковых информационных процессов, моделированием языка как эффективного средства хранения, передачи и построения информации.

Библиографический список

1. Бурлак, С. А. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы / С. А. Бурлак. М.: Корпус, 2011.
2. Котенко, В. П. Основания науки / В. П. Котенко. СПб., 2000. С. 10.
3. Степанов, Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю. С. Степанов. М., 1998. С. 260–280.
4. Hostenstein, E. Linguistik. Semiotik. Hermeneutik: Pladoyers fur eine strukturelle Phanomenologie. Fr. A. Main. 1976.
5. <https://theoryandpractice.ru/posts/5662-izuchenie-yazyka-pomozhet-ponyat-cto-delaet-nas-lyudmi-psikholog-lera-boroditski-otom-kak-yazyk-formiruet-myshlenie>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБАКАРОВА** – студент,
Залина Агакишиевна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: zalina.abakarova.96@mail.ru
- АБРАМОВА** – магистрант,
Елена Юрьевна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: e.abramova.84@mail.ru
- АБУШАХМАНОВА** – кандидат исторических наук, доцент,
Нурия Заферовна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: abush.n23@gmail.com
- ВАРАКИН** – кандидат философских наук, доцент,
Сергей Володаревич Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: varakinsv@rambler.ru
- ВЕРЕЩАК** – магистрант,
Александр Алексеевич Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: Verechak9595@mail.ru
- ГОЛУБЕВА** – студент,
Валерия Владимировна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: Leraa_34@mail.ru
- ЗАПРЯГАЙЛО** – кандидат технических наук, доцент,
Валерий Митрофанович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
контактная информация: zvm@vlgr.ranepa.ru
- ИСАКОВА** – магистрант,
Ирина Владимировна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: itsapieva.82@mail.ru
- КИТАЕВ** – кандидат политических наук,
Сергей Викторович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- КОЛЕСНИКОВ** – доктор политических наук, доцент,
Вячеслав Александрович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: kolesnikov-vags@mail.ru
- ЛЕНСКАЯ** – кандидат социологических наук, доцент,
Ирина Юрьевна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: lenskaya.irina@bk.ru

МАРКОЗОВА – студент,
Анастасия Александровна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: marckozova.stasiya@yandex.ru

МАРЯНИНА старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Лидия Анатольевна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: lida.marynina@yandex.ru

МЕНЖУНОВА – магистрант,
Елена Олеговна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: elenamenzhunova@mail.ru

НАЗАРОВА – кандидат исторических наук, доцент,
Татьяна Павловна ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

ОБУХОВА – магистрант,
Кристина Владимировна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: kristinck.obuhowa2009@yandex.ru

ПЕРЕРВА – кандидат исторических наук,
Евгений Владимирович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: perervafox@mail.ru

ПИМЕНОВ – магистрант,
Сергей Александрович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРИБЫТКОВ – магистрант,
Юрий Борисович Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, учредитель Регионального общественного движения Реализации общественных и гуманитарных инициатив Волгоградской области
контактная информация: pribytkow@mail.ru.

РЕДЬКИНА – доктор исторических наук, профессор,
Ольга Юрьевна ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

СЕРГЕЕВА – студент,
Юлия Олеговна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: yulia.vags-bku-101@yandex.ru

ТКАЧЕНКО – магистрант,
Ксения Викторовна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: email:tkachenko_ks@mail.ru

ТОМАРЕВА – кандидат педагогических наук, доцент,
Ирина Геннадиевна Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: tomareva@bk.ru

ТРИФОНОВА – магистрант,
Елизавета Александровна, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: patifon84@yandex.ru

ФОМИН – кандидат политических наук, старший преподаватель,
Александр Николаевич, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: fomin76@mail.ru

ЧЕПКАСОВА – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский
Екатерина Владимировна, военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
контактная информация: echepkasova@mail.ru

ЧЕРНИЦЫНА – аспирант,
Ольга Владимировна, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: chernicynaov@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал публикует статьи, рецензии, научные сообщения; выходит 4 раза в год (ежеквартально), материалы для публикации в очередном номере принимаются до 25 числа второго месяца каждого квартала. Публикация осуществляется **бесплатно**, номер журнала можно получить в научном отделе ВФ РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303), иногородним авторам будет выслан по указанному Вами адресу.

Материалы представляются на электронном носителе в виде двух файлов.

В первом файле на русском и английском языках данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученую степень и ученое звание, должность, контактную информацию (место работы/учебы, полный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail). Информация о результатах проверки на плагиат, а также о том, что рукопись не была опубликована ранее и не будет направлена в другое издание.

Во втором файле материал для публикации. Требования к **рукописям**:

1. Объем не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, нумерация страницы по центру внизу.

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК (на русском языке); заглавие, инициалы и фамилия, аннотация (50–100 слов), ключевые слова (5–8) на русском и английском языках.

3. Текст статьи (рецензии, сообщения) и список литературы на русском языке. Список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом **Библиографический список**, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [5, с. 12].

4. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного, вспомогательного текста допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки (чёрно-белые, цветные) внедрены в текст, журнал публикуется в черно-белом варианте.

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. Для российских авторов (аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук) необходимо дополнительно представить рекомендацию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (подлинник или сканированный вариант). **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат». Компьютерный перевод на английский язык не принимается!**

Статьи печатаются на русском или английском языках. Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования. **Адрес для пересылки статей и последующей переписки: vestnik-vags@yandex.ru**

Более подробная информация о требованиях, рекомендациях для подготовки научных публикаций в журнал расположена по адресу:

http://vlgr.ranepa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2671

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: политология и социология. 2018. № 1.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *Н. В. Никитина, М. И. Мульганова*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58708 от 28.07.2014

Подписано в печать 22.09.2018. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 8,61. Физ. п. л. 10.
Тираж 500 экз. Цена свободная.

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru

Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10